

ЛЕКЦІИ

ПО ИСТОРИИ

МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

читанныя ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго
Университета

А. М. ПОЗДНѢВЫМЪ

въ 18⁹⁵/₉₆ акад. году.

[Т.]

Записалъ и издалъ студентъ Х. П. Кристи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

Историческое обозрѣніе памятниковъ Монгольской литературы.

Въ какую бы глубокую древность мы не заглянули, Монголы всегда представляются намъ Китайскими историками народомъ кочевнымъ и раздробленнымъ на множество мелкихъ и независимыхъ одно отъ другаго племенъ. Такія условія существованія, естественно, исключаютъ у Монголовъ возможность сложнаго государственнаго порядка; если же мы прибавимъ еще къ этому простоту нравовъ, свойственную кочевникамъ вообще, то понятно, что Монголы ни количественно, ни качественно не могли вызвать таковыя порядки въ своей жизни.

Литогр. И. Трофимовъ, Москвитинъ. 3.

А. Гоголь

Первые сведения Китайцев о Монголах относятся к периоду, более раннему чем за 2000 лет до Р.Х. В то время Монголы были известны у Китайцев под именем "Хунь-юй" и относительно этого периода китайские историки прямо говорят, что "письма у них (Монголов) были, а закон объявлялся словесно."¹⁾

За два века до Р.Х. Модухань соединил монгольские поколения в одну державу и привел под свое владычество соседние народы.

Обширность предполов и многочисленность джун, наконец, постоянные сношения с Китаем потребовали новых порядков, и тогда, почувствовав нужду в письме, Монголы начали употреблять китайские иероглифы, не приспособляя их, однако, к своему языку,

как это сделали Японцы, Корейцы и др.²⁾

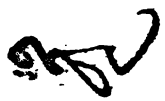
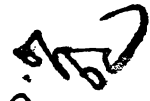
Закинсь - Собрание сведений о народах, обитавших в средней Азии в древние времена.

²⁾ Ibid. - Записки о Монголии, т. 1, стр. 201.

Оы-ма-цзянь сохранил для нас несколько писем Моголана к китайскому императору; он же здесь сообщает, что при Лао-шань-той-шань мань-той'н евуах юа научил приобщенных мань-той'а завестись охотничьи книги, чтобы так. обр. вкратце обласовать податными народо, скотом и имущество." Необходимо думать, однако, что еще и за долго до времени Моголана монголы точно так же употребляли китайские иероглифы, в противном случае они, конечно, не могли бы заключать договоров с Китаем, о существовании которых сообщает нам история.

И Китайцев монгольские поколения в эту и последующую за нею эпохи были известны под общим именем "Бэй-ри" (北 狄 - северные варвары) и т.к. это, вероятно, было наиболее распространенным, что вошло в употребление у Ранних Монголов; но крайней мере достоверно, что все монгольские историки

¹ Захаров - Записки о Монголии, т. I, стр. 202.

говоря об этих древнейших периодах Мон-
гольской эрды, называют Монголы не имен-
но, как народом: Об этих
иначе называвшихся еще "та-цзы", Ма-Буань-
минь, укреплений из китайских компла-
ров, даются еще сведения сводная. "Бэй-ри",
говорит он, "они северные ри занимаются
исключительно своими стадами и эривот-
ными; они коуют по истинности, бога-
тство водно и право, постоянно имеют
свое имущество; они не имеют
ни городов, ни укреплений; но, кото-
рые временно останавливаются на одной
месте для обработки земель, имеют
каждый собственно часть земли; они не
имеют ни иерархии, ни князь
и все свои сдвиги совершают устно.")

Маковы были Монголы во все эти эпохи,
когда входили в состав домов, возникав-
ших из Ств. от Вел. Ств.: Сямь-би, Му-

1) Вэн-самь-тунь-као, чз. 320, л. I.

жунь, Моба, Мурла, Хуй-хорь, Кидань, Чжурчжи и др. Мы можем предполагать, что, состоя в подданстве этих династий, Монголы до известной степени знакомы и воспринимали у себя и письменность и литературу этих династий, которые, в общем, были все китайскими; но насколько велико было это знакомство Монголов с китайской литературой или письменностью Киданей или чжурчженей - неизвестно.

Сами Монголы совершенно не знают, что они носят когда-то имена Хунь-ну, Кидань, Чжурчжи и др.; они даже и не могут представить, что они когда-нибудь были известны под другими именами, кроме Монголы. Но тем не менее в монгольских летописях сохранилось предание о том, что Монголы пользовались в древности китайскими письмами,

и в отысканной мною во время пребывания
моего в Монголии исторической рукописи
„Алтань-тобчи“¹⁾ начало употребления Монго-
лами китайского письма приписывается
временам Бодонцзара, т.е. того самого первого
монгольского князя Бортокейну, которого вен-
глы Монголы почитают сыном Тэнг-
рия. Обстоятельство это рассказывается так:
„По покорении Бодонцзаром народа по рѣкѣ
Тонкери (Тунгелю?), народа у Бодонцзара
стало очень много и всех ихъ называли Мон-
голами. Войдя въ дружескія сношенія

1) Эта рукопись, означиваемая „алтань-тобчи“
и хранящаяся ныне в Библиотеке Сибирскаго
Универс. (Инвентарь 1874г., Позднеев №1550), должна быть
того отщепенна от историч. же рукописи „Алтань-
тобчи“, издан. в VI т. Матр. В. Отд. Унив. Арх. Общ.
Послѣдняя, какъ справедливо предполагалъ г. Са-
велевъ, впрямую, носитъ название „Эрдэнийнъ-
тобчи“. См. Матр. В. 7. Арх. Общ., т. VI, стр. VI.

въ подлинникахъ и снимкахъ. Это послѣднее
даетъ намъ также возможность проверить
восточныхъ историковъ и знакомишься съ
историческимъ развитіемъ монгольскаго
языка и законовъ его письменности.

Мы начинаемъ этотъ періодъ време-
ны Чингис-хана и вотъ какія свѣдѣнія
сообщаетъ китайскій историкъ МАНЬ-ХУНЬ
о состояніи монгольской литературы въ
эпоху первыхъ войнъ Чингиса.

„При началѣ возвышенія татаръ у
нихъ не было вовсе письменъ. Всякій разъ
когда надо было что повелѣть, отправа-
ли туда и сюда посланца и дають ему
на память только вырванный приказъ(?),
но посланный не пишетъ ни прибавить, ни
убавить ни одной буквы; такъ обходятъ
и наряда, такъ просятъ ихъ правы! Въ со-
стояніи съ ними находится Хой-ху (Цы-
цурь). То время еще во всякой переставѣ

съ другими государствами (татары) употребляют уйгурския письмена, похотѣла на китайскія ноты два фрейта. Но теперь уже два года, какъ узиньскіе узники и подданные чиновники научились писать (т.е. китайскими) и въ перепискѣ съ узиньскими царями они употребляютъ китайскія буквы".¹⁾

Годъ, въ который Мэнъ-хунъ писалъ свои записки есть 1221^ѣ и, слѣд., Монголы, по свидѣтельству китайскаго историка, научились китайскія буквы не ранее 1219 года. Необходимо замѣтить, однако, нѣ оговорки, которая гласитъ авторъ въ упомянутой запискѣ. Онъ говоритъ, что Монголы употребляютъ уйгурскія письмена, но прибавляетъ при этомъ "во всякой перепискѣ съ другими государствами"; говоритъ, что они употребляютъ китайскія буквы, но добавляетъ "въ

¹⁾Васильевъ-Историческія древности вост. части ср. Азии, стр. 219.

переписки с узникскими царствами". Мне кажется, эти оговорки необходимо свидетельствуют о том, что письменность в то время была развита между Монголами крайне слабо. Она, очевидно, была достоянием только немногих людей, принадлежавших к высшему, чиновничьему классу, употреблялась почти исключительно для сношений международных; что же касается всей монгольской нации, равно как и внутреннего управления страной, то здесь письменность была почти неизвестна. Это можно находить до некоторой степени подтверждение себе и в сказаниях путешественников того времени. Китайец Чань-чунь, представлявший по владениям Чингис-Хана в 1220-21 годах поверить о Монголах, что "марш этот не знает письменности, доверяется только на словах и заключает контракты нарын-

ваніемъ потоки на деревъ."!) Тѣмъ же менте
тому же Чанъ-чунъ свидѣтельствуетъ, что Чи-
нъ Ханъ издавалъ своимъ посланцамъ тис-
роговья золотыя тай-цзы съ надписями,
образцы которыхъ представилъ имъ итска-
ко князь; что онъ издавалъ указы, письма,
письма, грамоты и, повидимому, даже древнія
записки. Рассказывая объ одной изъ своихъ
бесѣдъ съ Чингисомъ, Чанъ-чунъ замѣчаетъ, что
Чингисъ былъ доволенъ его отвѣтами и сказалъ:
"Слова твои мнѣ по сердцу," а записки при-
казалъ записать Бекену "хэй-хэскимъ" письме-
нами." (Мрѣ. Нек. Дух. Мисси, т. IV, стр. 333).

Очевидно, стало быть, что собственноручно при-
дверн Чингиса письменности, съ самыхъ пер-
выхъ годовъ его царствованія, была въ значи-
тельномъ ходу. Въпоследствии при расш-
реніи власти Монголовъ, она развивалась
у нихъ все болѣе и болѣе и съ

Мрѣ. Ченовъ В. Дух. Мисси въ Пекинѣ, т. IV, стр. 289.

небольшими уже отъ европейскаго путешественника Гласо Карпини мы научаемся свѣдѣнію, что Монголы не только всецѣло восприняли уйгурскій алфавитъ, но и настолько освоились съ нимъ, что самыя уйгурскія буквы называютъ буквами монгольскими. Введеніе уйгурскаго письма Гласо Карпини приписываетъ именю Чингисъ-хану. По словамъ его, Чингисъ отправился атаковать Уйгуровъ, которые были христіане-несторіане, и покорилъ ихъ; послѣ чего монголы якобы приняли отъ этихъ же уйгуровъ ихъ письмо и буквы, такъ какъ раньше того они не знали еще что значить писать.¹⁾

¹⁾ Il alla (Chingis) attaquer les Ouïgours (Uygurs) qui étaient chrétiens Nestoriens, qu'il vainquit: et les Tartars prirent leurs lettres et caractères, car auparavant cela ils ne savaient ce que c'était que d'écrire et aujourd'hui on appelle ces lettres

Летопись через селение носит Плано Карпини из-
доклада древнего европейского путешественни-
ка, Рубрика, к Людовику IX. мы узнаем
об употреблении их в то время писменности
в Монголии еще с большою определенностью.
Рубрика говорит, что Монголы приняли
от Уйгуров их письмо и азбуку; способ же
их письма таков, что они начертывают
свое письмо сверху, а оканчивают ее снизу.
«Письма, которыми хан Мангу послал Ва-
тиславу Великому», поясняет Рубрика, писа-
ны на языке Монгольском, но уйгурскими
буквами.»

Boemocrise nemouru, nomme omgouru
les lettres des Mongoles. Cn. Nym. Tr. Kapnoue, n. 2, n. 5.
Tr. Kapnoue sous le Monarchie nre globe Tyrona le 1246.
Les Tartars ont pris leurs (Yürpob) lettres et leur alpha-
bet; ils commencent par en haut, qui comme une ligne
ou finir en bas... Les lettres, que le chan Manqu envoie à
v. m. sont écrites en langue Moale (Mongole), mais en ca-
ractères bougours (ch. XXVII).

заявлений, утверждающих оракъ существова-
нія уйгурскаго и китайскаго тибета у
Монголовъ временъ Чингис-хана, разсказы-
ваютъ еще и объ обстоятельствахъ введенія
монголами того и другаго рода тибетско-
сти. Такъ, событіе принятія Монголами
уйгурскаго тибета въ вышеупомянутой мон-
гольской исторіи „Айтани-таби“ рисуется
въ сдѣланной обстановкѣ. *„Монг. Ист.“ стр. 145.*

„По покореніи Хайманъ, во время повор-
ки Даругъ поднявшіеся, одинъ человекъ
изъ аймака Даянъ-хана Бурханъ и Хасаръ
(братъ Чингиса) приказано схватить его жи-
вить. Батту (одинъ изъ военачальниковъ Чинг.
въ войнѣ противъ Хайманъ) должно его, схва-
тивъ живымъ и привези. Когда его обыска-
ли, то за пазухой нашли у него печать.
Хасаръ спросилъ: „всѣ войска вашихъ много-
численныхъ аймаковъ поднялись на насъ,
куда же Бурханъ ты, спряталъ за пазуху

эту вещь?" Момч человек отвечает: "я хот-
ннть сохранивъ до смерти обязаннофи сво-
ей супругѣ и доставить эту вещь преем-
нику своему вѣдѣно, но, по несчастію, был
свободенъ." Касаръ спросилъ: "изъ какой ты
фамиліи и какова твоя должность?"
Момч отвечаетъ: "я уйгуръ по происхожде-
нію; имя мое Матматурга. Мой вѣдѣно
дать мнѣ эту вещь и поручить заботы
о расходѣ и приходѣ провинціи."
Далее К. спросилъ: "даже турки зна-
ютъ?" Матматурга отвечаетъ: "она известна
во всехъ дѣлахъ: выбрать мнѣ хорошаго че-
ловека, послать мнѣ письмо." Касаръ по-
хваливъ его и рекомендовалъ Ингиль-хану
какъ человека прямого и честнаго. Тогда
эту порученію молу же Матматурга,
чтобы онъ употребилъ ее при управ-
леніи дѣлами. Касаръ взял Матматургу
въ учителя и, доставивъ его изъ ханства

писания и смысл литературных произведений, законов, военной фортификации и пр., скоро изучить все это.)

Потом самое и почти в тех же словах рассказывается в китайском сочинении „Юань-ши-лай-бэнь“ (元史類編) от того только различия, что обстоятельства задержания Матамура и разговор с ним приписывается здесь не Хасару, а самому Чингису, а в конце рассказа „Юань-ши-лай-бэнь“ замечается, что Чингис поручил Матамура 2-м своим сыновей обучить уйгурскому письму и щедро наградив его за это.

Это первое и самое подробное известие о введении Монголами в изучение, а, следовательно, и в употребление уйгурского письма. Так как покорение Хаймаля совершено было Чингисом в 1204 г., то можно думать, что и уйгурское письмо было введено в употребление у Монголов приблизительно

около этого времени. Теперь остается еще вопрос: приняли ли Монголы уйгурское письмо без измѣненія или же они воспользовались имъ, приспособивъ къ потребностямъ своего языка? Для ответа на этотъ вопросъ мы укажемъ пока на одинъ фактъ, именно: одинъ изъ Мукамаданскихъ писателей Ибнъ-срабмаха утверждаетъ насъ, что по повелѣнiю Чингиса у Монголовъ изобрѣтено было собственное монгольское письмо и принято въ частное и официальное употребленiе; оно было названо "кiятскимъ", отъ имени племени, изъ котораго происходилъ Чингисъ-Ханъ.

Что касается китайской письменности, то о суресествованiи ея у Монголовъ вранено Чингисъ-Хана въ монгольскiй Биографiи Чжэньжа хунчжэнь говорится слѣдующее: "На 45^{мъ} году отъ рожденiя Чингисъ-Хана узналъ изъ царства, извѣстнаго подъ

именно Айтань (=золотого, кит. узник 金), кита́йского хана и подчинив своей власти большую часть китайцев (~~китайцев~~) Тибетцев (~~китайцев~~) и Монголов (~~китайцев~~) которые соединенно населяли 13 провинций Китая. При этом хан (Чингис) узрел, что законы и постановления Китайцев прочны и непоколебимы; поэтому то он пригласил к себе из Китая великого учителя/мудреца/мачо/вице-короля со 18^ю его учениками и, издав высочайшее повеление, приказав ему сообразить писание законов, обеспечивающих спокойствие и благосостояние его подданных! Весьма вероятно, что автор разумно здесь именно пословешью Чань-цуня, из сказаний которого, как мы уже видели, вполне доказательно можно вывести, что при дворе Чингиса китайская письменность была в значительном употреб-

Ужасно хитрый и хитрый. Чингисханский
Эпос. М. I, с. 193.

ленин. По указу, грамоте и тельма, под-
линной текстъ котораго Чань-цунъ приво-
дитъ въ описаніи своего путешествія, не
оставляя никакого сомнѣнія, что у
Чингиса была канцелярія изъ ученыхъ Ки-
тайцевъ, которые писали акты, состав-
ленные по великимъ правиламъ изыскан-
наго китайскаго слова. Это, конечно, и
не могло быть иначе. Мы знаемъ, что
еще прежде Чань-цуня въ Чингисъ прибылъ 耶律
16/Э-лой-цунъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ
администраторовъ того времени въ им-
періи Чингиса. (Онъ происходилъ изъ Ки-
даньскаго дома, на что указываетъ его
фамилія Э-лой, бывшая фамиліей Кидань-
скаго дома; собственное же имя его цунъ-цунъ
было дано ему за его политическія доблести).
Изъ дружественности его, по сказаніямъ Ки-
тайской исторіи Мунь-цзанъ-хань-му
извѣстно, что онъ научилъ Чингиса какъ

Братъ погити съ Китая, ввсѣ въ употребленіе у Монголовъ бумажныя деньги и составилъ первый монгольскій календарь.

Установивъ теперь то положеніе, что въ Монголіи въ періодъ отъ Чингисъ-хана употреблялось два рода письменности — уйгурская и китайская, мы обратимся снова къ письменности уйгурской для того, чтобы разсмотрѣть, что это была за письменность, откуда получила она свое происхожденіе, каковы были ея формы, насколько она соответствовала языку Монголовъ, и остались ли намъ какіе либо памятники этого рода письменности отъ указаннаго періода? При этомъ нужно замѣтить, что уйгурская письменность имѣетъ для насъ особый интересъ, что она неоспорно служила первообразомъ настоящей письменности монгольской, или другими словами, современнѣйшій монгольскій алфавитъ есть ничто иное, какъ усовершенство-

важный алфавитъ уйгурскій.

Время изобретения уйгурскаго алфавита, обыкновенно относится къ періоду X-XII вв., т.е. къ той порѣ, когда Уйгуры владѣли въ В. Туркестанѣ, гдѣ они по всеобщимъ свѣдѣніямъ своимъ съ западными народами весьма удобно могли заимствовать форму буквъ для своего письма изъ азбукъ сирійской и арабской. Ближе всего алфавитъ этотъ подходитъ къ сирійскому и весьма вѣроятно, что онъ бытъ заимствованъ именно отъ него. Намъ извѣстно, что несторіанскіе миссіонеры того времени проходили не только въ В. Туркестанъ, но и въ глубины Монголіи, и что не только бытъ естественно, какъ не то, что выстѣ съ образцами своего ученія и письменности они доставили Уйгурамъ и образецъ новаго алфавита, уже приспособленнаго къ звуку Уйгуровъ. Langlès, основываясь на числѣ закругленныхъ чертъ и прямыхъ линій, дѣлаетъ

предположение о происхождении уйгурского письма отъ Девагари,¹⁾ но опровергнутое мнение, какъ ошибку, хотя въ свою очередь впасть въ погрѣшность, составивъ предположение о происхождении уйгурскаго алфавита отъ алфавита индускаго. Более совершенное изслѣдованіе по этой части принадлежитъ Клапроту, который не только ясно указываетъ происхождение уйгурскихъ буквъ, но въ результатъ своихъ изысканій представилъ даже полный уйгурскій алфавитъ, не сохранившійся отъ древности до нашего времени во всей своей полнотѣ.²⁾

Китайскіе историки, почти единственно сохранившіе намъ памятники древняго письма народовъ дальняго востока, на это разъ не удовлетворяютъ нашему любопытству. Они говорятъ только, что *Игигур* изобрелъ для своей имперіи Изнаковъ, но совершенно умалчива-

¹⁾ M. Langlès, *Alphabet Mandchou*, 2ed, p. 13-19. ²⁾ Klapproth - *Abhandlung über die Sprache und Schrift der Kiguren*. (Les Mines de l'Orient, II t.)

ность о том, что это были за письма. Таблица Кланпрота состоит из 14 уйгурскими знаками представляемых соответствующих или сирийских букв и из сличения их каждому можно быть очевидно, что первоначальная уйгурская письменность имеет несомненное сходство с арабской. Естественно, из которого они заимствованы; но не имеет никакого сходства ни с буквами деванагарийскими, ни с тибетскими, ни с индийскими.

Главнейшим затруднением в определении происхождения уйгурских букв от сирийских представлялось перпендикулярное направление уйгурского письма в противоположность сирийскому, очевидно имеющему горизонтальную строку, и определение причины, вызвавшей это направление. Я постараюсь теперь выяснить факты этого происхождения и для сего должен буду обратиться к небольшим заметкам о письме сирийском.

Итак, поставляется вопрос, перпендикулярное направление необходимо ли присуще уйгурскому письму и относится ли к самому введению алфавита уйгуров или же оно было усвоено в более позднюю эпоху и только вследствие каких-либо частных обстоятельств?

Общее мнение, принимаемое без исключения почти всеми, которые толковали о письме уйгурском, есть то, что перпендикулярное направление присуще ему; но что Уйгуры, заимствовав свой алфавит от Сирійцев, усвоили себе перпендикулярный способ письма по примеру Китайского. Мнение это в корейских словах выражено и нашим проф. И. И. Захаровым в его предисловии к маньчжурскому словарю. Но было время, когда перпендикулярное направление письма приписывалось Сирійцам и не без основания. „Пашари (т.е. Монголы),“ говорит Рубрук, „взяли уйгурския письмена и алфавитъ; они начинаютъ

свое письмо сверху, какъ строка, оканчивающаяся
внизу; читаютъ они такимъ же образомъ и при-
бавляютъ строки отъ левой стороны къ правой.
Они прибавляютъ также, что „Уйгуръ пишеть свер-
ху внизъ.“ Исцелима, Тя-Картичи и Марко Поло
упоминаютъ объ этомъ предметъ. Бэйръ въ весьма
незначительной заметкѣ о литературѣ Мон-
головъ говоритъ: „въ языкахъ монголско-урескомъ,
монгольскомъ и калмыцкомъ употребляется обычай
писать строки буквъ сверху страницы внизъ
по способу письма сирійскаго.“ Одинъ толко-
ватель Dionisia Брагскаго и Евстафій Десса-
нискій называютъ этотъ способъ письма
„Ханкаф’орон“, и я охотно понимаю этимъ выра-
женіемъ, которое мнѣ кажется весьма подо-
ходящимъ.

Почти также пишутъ и Китайцы, но
съ одною разницею, — они начинаютъ свои строки
справа, а Монголы, какъ и Сирійцы, слева; и
когда эти народы читаютъ свои страницы,

они пишут обыкновенно еще, по примеру Сирійцевъ, переворачивая ихъ, чтобы читать справа налево то, что они написали *харифоръ*. Итакъ, способ письма Китайцевъ есть собственно *κιστηρόν*, получающъ выраженіемъ половецкаго *Дикисія*.

Я знаю, что многие удивлялись, что я говорю здѣсь о Сирійцахъ, но я привожу только извѣстное и неслучайно, чтобы ему дать силу, потому что здѣсь не можно толковать объ этомъ подробно, и, впрочемъ, говоритъ онъ даже: „Монголы не получили своихъ строкъ *харифоръ* отъ Китайцевъ, но отъ Сирійцевъ, и Китайцы начинаютъ эти строки *харифоръ* справа, тогда какъ Монголы, равно какъ и Сирійцы, начинаютъ ихъ слева.“

Такимъ образомъ Бэйцзъ, сказавъ, что Сирійцы писали свои строки перпендикулярно и что Уйгуры заимствовали именно отъ нихъ способъ этого направленія, проситъ привесть

этот факт наотру и не подтверждается никакими доказательствами. В медунах по сохранившимся памятникам, как я уже сказал, известно, что в сирійском письме строки располагаются горизонтально.

Итак, решение вопроса о перпендикулярности уйурскаго, а также зотини и монгольскаго письма всецело зависит от признания того же направления, которое приписывается Бэйзю письму сирійскому. На этом вопросе оказывается противоречие, насколько возможно, его изложение и изречения различных показаний о сирійском языке вывести заключение.

Первый автор, который приписал вертикальное направление сирійскому письму, есть, кажется, Пэзэй Авросий. В своем введении в язык Халдейский он обращается к своим читателям со следующим наставлением, написанным весьма странным слогом: "Войдя

прежде правого или левого повода, подобно друтому Астеронесу Гомера, сдѣлавшись владѣющимъ обѣими руками и схвативъ перо или тростниковъ Юниа, пишете, ведя ваши буквы направо, наизво или даже съ неба въ землю, или сверху внизъ и подобно халдеевскому, пристающему къ цѣпкамъ, покажите себя, что вы достойны быть соотечественниками учителей и грамматиковъ халдейскихъ, еврейскихъ, персидскихъ, кароленскихъ или арабскихъ, греческихъ или римскихъ и индійскихъ и др. народовъ, которые пишутъ слова направо по широтѣ того, какъ каждый изъ нихъ этого требуетъ."*) То, что онъ говоритъ ниже, болѣе положительно: „Халдеи хотя читаютъ свои книги слова направо (справа наизво?), какъ Евреи, Самаритяне, Арабы и Кароленцы, однако же не сдѣлываютъ этому способу въ письмѣ, т.е. не ведутъ тростя

*) *Introductio in Chaldaicam linguam, Syriacam atque Armenicam et X alias linguas*; 1534, in 4°; maxime у А. Remusat-Recherches sur les langues Tartares, p. 48.

слова направо, но начертывають свои буквы отъ
лева къ правому, какъ нѣкто сказалъ по сему пред-
мету: *Ex coelo ad stomachum religit Chaldaea
litteras.*"

Андрей Оубень говоритъ (всеобщая космогра-
фія): "Нужно замѣтить, что Греки и Армя-
не сподрують латинскому способу письма, ме-
жду тѣмъ какъ Сиріе народы, какъ бы Арабы,
Турки, Персы, Скифы, Мавры, Несториане и Ха-
деи начертываютъ свои буквы на томъ письмѣ,
гдѣ мы оканчиваемъ наши строки, подражая
въ данномъ случаѣ Евреямъ; изъ этого исключо-
ются только нѣсколько сирійскихъ племенъ,
которые живутъ въ Месопотаміи и много
другой способъ письма, начинаа сверху и окан-
чивая снизу, много длинны строки такую, какую
можемъ занять одно слово. Это они заимство-
вали, какъ я полагаю, отъ индійскихъ Инди-
цев (?), которые говорятъ, что они первые
стали употреблять индійскія буквы. И во-

рится этот жеанкій народъ, что ихъ способъ письма есть древнѣйшій изъ всехъ другихъ, которые бы можно имъ указать, и тѣ, которые дѣйствуютъ противно имъ, не имѣютъ никакого разсужденія! Ихъ основаніе снѣдующее: такъ какъ всякій человекъ ходитъ головою вверхъ, а ногами внизъ, такимъ же образомъ должно вести и письмо сверху внизъ."

Дорз воспроизводитъ въ своемъ положеніи мнѣніе Медея Имбросіа: "этотъ сирійскій языкъ писанъ во времена Господа нашего Иисуса Христа буквами еврейскими, какъ и языкъ халдейскій; но въ снѣдствіи оныхъ возникли свои собственныя буквы, которые хотя и читаются справа налево, подобно еврейскимъ, самаритянскимъ, халдейскимъ и арабскимъ, однако не пишется сирійцями справа налево, но сверху внизъ, какъ это и указываетъ латинскій стихъ: "E coelo ad stomachum religit Chaldaea litteras".

В другом месте Вэйерс говорит: „я понимаю, что Соломон-Асеради (его зовут Черным) человек очень образованный и рожденный в Дамаске или показывая, что Сирійцы, когда читают свои книги, проводят много справа налево; но когда они пишут, они перевертывают бумагу и чертят буквы, как бы в вертикальном направлении до тех пор, пока они не оканчаться внизу; это было также известно Грекам, потому что Евстахий Пессагоникский и толкователь Дионисия Фракийского представляют буквы $\chi\alpha\lambda\alpha\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$. Греки знали это только относительно Сирійцев. Андрей Мазур говорит: „Сирійцы, чита, не водят руки справа налево, как греки это знают, но, поставив ее в обратном положении, они приближают ее постепенно к себе по бумаге, положенной наизготов, по той причине, что таким образом их буквы образуются удобные и правильные. Впрочем, это

способъ читать есть совершенно тотъ, который употребляли Евреи."

Вотъ та данность, на основаніи которой мы будемъ судить о перпендикулярности сирійскаго письма. Изъ нисѣ, мѣтѣ казенія, ясно вытекаетъ, что вертикальное направленіе относится не къ самому сирійскому письму, а только къ способу писанія, принятому Сирійцами. Весьма вероятно, что Цѣцурѣ, заимствовавъ отъ Сирійцевъ нѣколько алфавитовъ, принялъ къ заимствованію, что написавъ вертикальную строку, можно читать ее и не перевертывая ее горизонтально и такъ обр. цѣвонимъ своей грамотѣ перпендикулярная строки. Что же касается причины, побуждавшей ихъ принять такой способъ письма, то опредѣлить ее трудно, чтобы не сказать, положительно невозможно. Въ средѣ восточныхъ ученыхъ общепринятое мнѣніе то, что Цѣцурѣ приняли этотъ способъ по образ-

цу Китайцев и для удобства въ переводахъ съ Китайскаго; но это также очевидно, какъ и все тѣ заключенія, которыя выводятся изъ предположительныхъ и условныхъ посылокъ.

Монголы признали отъ Уйгуровъ и убожили себя уйгурскую письменность рѣшительно безъ всякихъ измѣненій. Это положеніе неоспоримо доказывается изъ разсмотрѣнія памятниковъ Древней монголо-уйгурской письменности. Какіе же это памятники? Въ какомъ направленіи развивалась монгольская литература въ періодъ существованія у Монголовъ уйгурскаго письма? Должно ли до насъ что либо изъ образовъ этой литературы и что именно?

Мнѣ кажется, что стоитъ только представить себѣ, что такое были Монголы времени Чингисъ-хана для того, чтобы не ожидать отъ нихъ никакой литературы древней. Въ самомъ дѣлѣ, полудикая ордѣ

мирных походов, брагивш^я въ службу за
стадами своего скота, вполне зависов-
ш^я отъ его благосостоянія, а потому и
обуславливавш^я даже всю свою жизнь эф-
ми стадами, какую культуру мо-
гутъ этотъ народъ, со всехъ сторонъ
находявш^яся въ подчиненіи природы?
Могуче елиго Чингис-хана отрогбня
поколенія этого народа были соединены
въ одно цѣлое; цѣлостное толпоу ринулись
засилии Монголы на окружающ^я ихъ на-
роды и повсюду произвели опустошеніе;
все покорялось ихъ мощи и признавало
ихъ власть. Вскорѣ Монголы сдѣлались
господами обширныхъ пространствъ,
и народы различныхъ странъ привозжа-
ли на поклонъ великому хану ихъ эф-
ми. Но все это не могло, конечно, напол-
нить пустоты ихъ духа: они по ста-
рому оставались необразованными и полу-

дикарями. И так, восприняв от Цыгуровых их
мнение, что можно заключить в свою письменность
этот народ, вызвавший Чингиса отпраздновать
перую и, вероятно, последнюю пирушку своей жизни!
Естественно, у него не могло быть ничего, помимо
нескольких эпических повесей и рассказов о недав-
них славных подвигах, в которых были перепе-
шивалась с массою суеверных вымыслов и сорь-
ных воспоминаний о минувшей поре жалкого скит-
ания по степи. Других каких либо литера-
турных произведений Монголы не могли создать
в эту пору даже потому, что в среде их тог-
да едва-едва только нарождались люди, умевшие
еще не мыслить и излагать свои мысли на бумагу,
а лишь водить ириском. Действительно, сто-
ит сравнить некоторые, явно посвящая по се-
бе стилю эпических повесей, места из авто-
писа Сакань-Озун'а, написанной, как известно,
в 1662 году, с таковыми же местами автопи-
са Юань-чао-ми-и, оконченой составлением

въ 1240 году, и мы найдемъ, что почти отъ слова до слова сходны между собою. Иногда не подлезнуть, конечно, никакому сомнѣнію, что все эти эпическія повѣсти и разказы, наконецъ, пословицы и поговорки, въ которыхъ выражалась народная мудрость Монголовъ, были собраны и записаны въ самое первое время и уже только на основаніи ихъ можно было составить такую лѣтопись, какъ Вань-тао-ли-ли. Нужно замѣтить еще, что лѣтопись Вань-тао была уже совершенно окончена чрезъ 13 лѣтъ послѣ смерти Чингиса, а, следовательно, сборники народного Эпоса Монголовъ начались гораздо раньше этого времени, еще при жизни Чингиса. Такова была прежде всего литература Монголовъ.

Но, само собою разумѣется, что не для записи повсюду ушли Монголы пишемъ и не съ цѣлю составленія сборника народныхъ сказаній восприняли они чужеродныя алфавиты. Первую и главнѣйшую причину сего слѣдуетъ видѣть въ

расширеніи политической власти Монголовъ, робителій Ингиса не могъ не сознавать, что письменность необходима Монголамъ не только для водворенія порядка въ завоеванныхъ ими странахъ, а даже для простаго удержанія этихъ странъ въ своей власти. Мы видимъ уже свидѣтельство китайскихъ историковъ, что Чингисъ-ханъ привлекалъ къ себѣ ученыхъ китайцевъ, какъ руководителей въ сферѣ внутренняго управленія основанной имъ монархіи; что онъ содержалъ при себѣ цѣлую китайскую канцелярію для вѣнчанныхъ сношеній; что те причины, несомненно, побудили его и обучить свой народъ письменности цѣлурской.

Въ короткіе періоды отдыха отъ военныхъ походовъ Ингисъ заботился о созданіи единообразнаго управленія въ покоренныхъ имъ странахъ и результатомъ этихъ заботъ было составленіе перваго кодекса монгольскаго управленія, извѣстнаго подъ именемъ Ингисовой Ясы. Яса эта не дошла до нашего времени, и ни-

какія заботы и поиски оріенталистов не открыли еще ея существованія на востоке; но сказанія о ней мы можем находить какъ у мусульманскихъ, такъ, пожалуй, и у монгольскихъ историковъ.

„Когда Ынгисъ-ханъ“, пишетъ арабскій историкъ Макризи, „основатель могущества татаръ въ странахъ востока, побѣдихъ государя Ванъ-хана и получилъ верховную власть, онъ установилъ некоторыя основныя правила и некоторыя наказанія и все это передалъ письмен-но въ книгу, которой онъ далъ названіе „Яси“ (иные назовутъ по ея сущности это имя есть яса). Когда редакция книги была окончена, онъ велѣлъ вырѣзать эти законы на стальныхъ доскахъ и сдѣлать изъ нихъ кодексомъ для своей націи, которая сообразовалась съ ними послѣ него до тѣхъ поръ, пока Господь не истребитъ ее. Одинъ втор-ной рабъ, весьма ревностно преданный Алауту-да помилуетъ его Господь, — Абу-Татимъ-Ахмедъ —

Бэнъ - Борханъ-Эддинъ, рассказывая мнѣ, что онъ видѣлъ эфендия въ храмѣ медресы Мостансиріа въ Багдадѣ.¹⁾

Проф. Березинъ, подробно изслѣдовавшій вопросъ о внутреннемъ устройствѣ и управленіи монгольскихъ улусовъ, сообщаетъ однако, чтобы Чингисъ выпрыгивалъ когда-либо съя на стальныхъ доскахъ и думаетъ, что такая затѣя едва ли и могла придти въ голову монгольскаго завоевателя. Онъ же сообщаетъ потомъ, что другій ^(Персидскій) мусульманскій историкъ ^{д.р. в 1888 году} Исмаиловъ, когда упоминаетъ о томъ, что яса была собрана и написана, не опредѣляетъ положительно, когда это было сделано, самими ли Чингисъ-ханомъ или его наводниками; наконецъ, почтенный профессоръ задается вопросомъ и о томъ, не слѣдуетъ ли изъ безплодныхъ поисковъ яса вывести заключение, что она никогда не была издана никогда, хотя и сознается, что допустить

¹⁾ S. de Sacy - Chrestomathie arabe, 2ed, T. II, Paris 1826, p. 160-161.

такое заключение возможно лишь съ большимъ трудомъ.¹⁾

Дѣйствительно, если бы этой явы не существовало, то откуда же взялись бы у различныхъ историковъ указанія на нее; какимъ образомъ упоминаніе о ней явилось бы даже въ такихъ официальныхъ памятникахъ, какъ бы ярижки, данные русскому духовенству золотоординскими ханами.²⁾

Помимо вышеуказаннаго свидѣтельства Макризи, мы находимъ еще въ сказаніяхъ Мирхавенда самое положительное заявленіе, что „по приказанію Улгиса нѣсколько маньчжурскихъ мальчиковъ учились у Уйгуровъ ихъ письменности съ прямою цѣлью написать на свергнутаго устава явы“.³⁾ Другіе мусульманскіе

1) Березинъ, - Очеркъ внутреннего устройства Улуса Джучіева въ Мр. В. Отд. Арх. Общ. ч. VIII, стр. 407.

2) Трипаревъ - о достоприм. хан. ярижковъ, стр. 126, араб. бѣ: „и они по величій азъ не извиняется“.

3) Notices et extraits d. manuscrits d. l. biblioth. d. Roi, T. V, p. 207-218.

историки больше темно говорят, что Чингис-ханъ при восшествіи своемъ на престолъ утвердилъ хорошіе и крѣпкіе законы; снѣд. писменнѣе же каждаго относитъ къ этому времени и при этомъ она, конечно, была издана на монгольскомъ языкѣ. Д'Оссонъ считаетъ возможнымъ отнести составленіе яса къ времени возвращенія Чингис-хана изъ Персіи, основываясь на выраженіи Рашидъ-Эддина, что Чингисъ издалъ тогда подробные ясы (въ разсказѣ о прибытіи Чинг. изъ страны Мадриковъ въ коренной портъ); въ такомъ случаѣ можно предположить, что это была вторичная и окончательная редакція яса. Что законы издавались при Чингис-ханѣ въ 2ой редакціи, это мы можемъ вывести и изъ вышепредставленной записки монгольскаго біографа Чжангиса хутухты. По точному выраженію его, Чингис-ханъ, пригласивъ къ себѣ изъ Китая великаго учителя писменъ и 18 его учениковъ, „пору-

тивъ имъ составилъ законы (~~то~~) изъ ко-
 торыхъ необходимо бы спокойствіе и благополу-
 чіе для всехъ его подданныхъ, а особенно князя
 законовъ ~~то~~ ~~то~~ ~~то~~ для охраненія
 его правленія. Когда, по составленіи, законы
 эти были просмотрены Чингис-ханомъ, то
 онъ нахвалъ ихъ съвѣтниками своими
 мыслями и составителямъ награди ихъ миноу-
 ми, повощеніями и похвалами. "Изъ этого
 указанія видно, что при Чингисъ было соста-
 влено 2 рода законовъ, изъ которыхъ одни
 повидному, должны были служить для под-
 держанія и упроченія внутренняго благо-
 кинія и порядка въ средѣ подвластныхъ
 Чингис-хану народовъ; а другіе для поддер-
 жанія правительственнаго и политическа-
 го строя. Во всякомъ случаѣ намъ кажет-
 ся несомнительнымъ, что ~~Аса~~ существовала
 и была редактирована при жизни Чингиса
 и именно на монгольскомъ языкѣ.

Ея существование при феодах Чингис-хана доказывается еще и тем, что сочин. Чингиса ссылаются на нее в своих изречениях; а то, что Яса была редактирована на монгольском яз. может являться весьма основательного и естественного причина ее утраты. Если мы знаем, что сами Монголы никогда не дорожили своею литературою, то понятно, что можно также они не заботились и об Ясе, а что касается до стран, покоренных Монголами, то в них Яса равным образом не могла сохраниться, как произведение, писанное на языке, непонятном для их обитателей.

Общее содержание Ясы изложено у Макризи; отрывки и извлечения из нея находим также у Мирхавенда, Ибн-Баттута, Вартана, Пл. Карпини, Марко-поло и др.

Фрагменты великой Ясы:

1. «Престолотый предается смерти без всякого раздумия, будет ли он уснащен или нет».
2. Кто повинен в содеянном, также наказывается

Изъ числа древнихъ до насъ памятниковъ
монгольскаго языка, заключенныхъ въ уйгурскую

смертию."

3. "Кто лезетъ съ напореніемъ, или занимается/ волн-
вованіемъ, или кто подсматриваетъ за поведеніемъ дру-
гого, или вступаетъ между двухъ спорящихся/ и помо-
гаетъ одному противъ другого, также предается/ смерти."

4. "Кто молится/ въ воду или на/ пепелъ также преда-
ется/ смерти."

5. "Кто возьметъ товаръ и обанкротится, потомъ
опять возьметъ товаръ и опять обанкротится, по-
томъ опять возьметъ товаръ и опять обанкротит-
ся, того предать смерти/ после третьего раза!"

6. "Кто даетъ пищу или одежду положенному безъ поз-
воленія положившихъ, того предается/ смерти."

7. "Кто найдетъ бѣжавшаго раба или убѣжавшаго
пастуха и не возвратитъ его тому, у кого онъ былъ
въ рукахъ, подвергается/ смерти."

8. "Когда хотять ѣсть животное, должно сдѣлать
ему ноги, распоротъ брюхо и сжать рукой сердце,
пока животное умретъ, и тогда можно ѣсть мясо
его; но если кто зарѣшетъ животное, какъ рубятъ
лицу/мане, того зарѣзать самого."

9. "Если кто-нибудь въ битвѣ, нападая или отступая,
обронитъ свой лукъ, вѣхъ или что-нибудь изъ багажа,
находящійся сзади него долженъ сойти съ коня и воз-
вратить владѣльцу упавшее; если онъ не сойдетъ съ

письменность и относящихся к периоду XIII-XIV в.,

коня и не возвратитъ правшаго, то предаѣся смерти."

10. "Онѣ (Тинисъ) постановили, чтобы на потомковъ Ам-Бекъ, Абу-Малеба, встѣхъ до единого не были налагаемы подати и налоги, а также ни на кого изъ факировъ, чтецовъ Алкорана, законовѣдцевъ, лекарей, мурей науки, посвятившихъ себя молитвѣ и отшельнической, мурззиковъ и омывающихъ тѣла покойниковъ, не были налагаемы подати и налоги."

11. "Онѣ постановили уважать все въ происхожденіи, не отдавая предпочтенія ни одному. Все это онѣ предписали какъ средства быть угодными Богу."

12. "Онѣ запретили своему народу пить изъ рукъ другого, пока представляющій сначала не вкушитъ самъ отъ предлагаемаго, хотя бы онъ былъ князь (Эмиръ), а получающій - нищимъ; онѣ запретили пить пить чтобы ни было въ присутствіи другого, не пригласивъ его принять участіе въ пирѣ; онѣ запретили насыщаться одному больше товарищей, и шага черезъ огонь трапезный и черезъ Гюдо, на который подаютъ."

13. "Если кто прозѣваетъ подитъ людей, когда они подаютъ, онъ долженъ сойти съ коня и постъ съ ними, безъ ихъ позволенія, и никто изъ нихъ не долженъ воспрещать ему это."

14. "Онѣ запретили мить ихъ тѣмъ въ предоуфеніи пощенія, пока совѣть не износится."

наиме известны следующие:

15. „ Оно запрещено или опускать руку в воду и вообще употреблять что-нибудь из посуды для черпания воды.“

16. „ Оно запрещено говорить о каком-нибудь предмете, что оно не чисто; утверждать, что все вещи чисты, и делать различия между чистыми и нечистыми.“

17. „ Оно запрещено или оказывать предпочтение какой-нибудь из сект, произносить слова с эмфазисом, употреблять почетные названия, и при обращении к Сутану или к кому другому, должно употреблять просто имя его.“

18. „ Оно предписано своим предписаным лично делать осмотр войску и вооруженною парею выстулания в битву, представлять или все, с чем войско совершается походы и осматривать все до шапки и до пинки, и если у кого-нибудь из воинов не представило мужской величавости, они должны быть наказаны его.“

19. „ Оно предписано, чтобы френцики, сопутствующия войскам, исполняли труды и обязанности мужского в то время, когда они ступили в битву.“

20. „ Оно обязало войска, по возвращении их с походов, которыми налагали на службу сутанам, которые они должны исполнить.“

21. „ Оно предписано или представлять в начале каждого года всех своих дочерей сутану, чтобы

1. Древнейший, известный во Европу памятник

онъ избранъ изъ нихъ два себѣ и два своимъ дѣтямъ."

22. "Онъ поставилъ Эмировъ надъ войсками и учредилъ Эмировъ тысячи, Эмировъ сотни и десятка."

23. "Онъ изъяснилъ, чтобы старшій изъ Эмировъ, когда онъ проступится и государь пошлетъ къ нему посланнаго изъ своихъ служителей для наказанія его, отдавалъ себя въ руки посланнаго и распростирался бы передъ нимъ, пока онъ исполнитъ предписанное Государемъ наказаніе, хотя бы то было мученіе усивота."

24. "Онъ запретилъ Эмирамъ обращаться къ кому нибудь, кромѣ Государя, а кто обратится къ кому нибудь, кромѣ Государя, того предавать смерти; кто безъ позволенія перекрѣтитъ свой посылъ, того предавать смерти."

25. "Онъ предписалъ наблюдать за исполненіемъ еси сину своему Джаханна-бегъ-Чингис-хану."

26. "Онъ предписалъ сыну учредить посольскіе почты, дабы скоро знать о всехъ событіяхъ въ государствѣ."

27. "Онъ предписалъ солдатамъ наказывать за безразечность, охотниковъ, укрѣтившихъ зѣвря и объявъ, подвергать наказанію палками, иногда и смертной казни."

28. "Онъ убійства (за преступленіе) можно было откупаться пеней, записавъ за мусульманина сорокъ золотыхъ монетъ (башмъ), а за христианина

чужеземной письменности, находится в России;

расчитывались одними только."

29. "Моты, у кого найдется украденная лошадь, обязан возвратитъ ее хозяину съ прибавкою деяти такихъ же лошадей; если онъ не въ состояніи уплатить этого штрафа, то вместо лошадей браво у него друзей, а когда не было друзей, то зарызать самого, какъ барана."

30. "Чинишь-ханова аса запрещается ложь, воровство, прельбодраженіе; предписывается любить ближняго, какъ самого себя; не принимать обидъ и забывать ихъ совершенно; щадить страны и города, покоряющіеся добровольно, освобождать отъ всякаго налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его."

31. "Чинисова аса предписывается) жестока, подбивать его пиней, протаскивать подъ ставкой и немедленно убивать; равнымъ образомъ предавать смерти и того, кто ступаетъ ногой на порогъ ставки воеводы."

32. "Если пить чье средство отъ пинья, то должно въ мѣсяцъ пиниваться три раза; если перейдетъ до 3 разъ - виновать. Если въ мѣсяцъ пинивается два разъ - Это лучше; если одинъ разъ - еще похвалитъ; и если совсѣмъ не пьетъ, то что можетъ быть лучше этого? Но где же найти такое средство? А если найдешь,

это надпись отъ времени Чингис-хана, встав-
ленная на камень, найденномъ въ Черни-
скомъ округѣ и хранящаяся нынѣ въ Азіат-
скомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

2. Тисляменами/уйгурскими изображены имя
императора Мункэ и имена многихъ хановъ
монгольскихъ на монетахъ Другидовъ и Тула-
идовъ (Древн. - Монетн хановъ улуса Джукіева,
СНБ., 1832 г., стр. 5, N 27; стр. 11, N 73, стр. 23, N 1188; - De
Il-Chanogum seu Chulagidum tinnis, Petro-
poli, 1834, p. 14; N 7; p. 23, N 60; p. 24, N 66; p. 25, NN 70-72;
то оно достойно всякаго почтенія."

33. "Дети, прижитые отъ наложницъ, счита-
ются законными и посягаютъ, по распоряже-
нію отца, соответствующую долю наследства.
Разделъ имущества основывается на такомъ по-
ряженіи, что старшій получаетъ больше младшихъ;
младшій же сынъ наследуетъ имущество отца. Стар-
шинство дѣтей раздѣляется соответственно
степени ихъ матери; изъ числа жесть одна все-
гда старшая преимущественно по времени брака."

Фрагменты эсы помѣщены по Макризи
въ "Chrétomathie arabe", S. de Sacy, t. II, 160-165, откуда
они взяты въ русскомъ переводѣ Березинкина

р. 26, № 74; р. 30, № 90; р. 35, № 113; р. 50, № 137, р. 65, № 232).

3. Уйгурскими письменами писаны отысканные в Парижском королевском архиве письма Зулаледкиных ханов Арцна (1289) и Улзэйтю (1305г.) к Филиппу IV, королю французскому.

4. Армянские ханы Зол. Орды: а) Мохтамыш, писанный в 1343г. к велик. князю литовскому Агайлю. (Сборник переводов, транскрипций и разборов его издаст в Казани в 1850г. Кн. Оболенский) и б) Мимурь Кимурга, данный на тарханское достоинство князю Мухамед-бегу в 1397г. (См. Mines de l'Orient, t. II, p. 359).

5. Наконец, уйгурскими письменами вырезана монгольская надпись на серебряной дощечке, найденной в Екатеринбургск. губ. в 1848г. и в том же году обнаруженный в сибиряк с объяснениями Доржи Банзаровича.

Отсюда кратко перечня памятников сохранившейся до нас монголо-уй-
во его «Очерк внутреннего устройства Дунгусева улуса, стр. 25-31.

турской литературы, обращаясь к подробному рассмотрению их, мы остановили наше первое внимание на самом древнем из этих памятников, т.е. на надписи, начертанной на так назыв. у нас Чингисовом камне.

Собственно прозвание этого камня Чингисовым не выдерживает полной критики: оно именуется так только потому, что имя Чингис-хана находится здесь на первой строке, — хотя это, конечно, не предвешает вопроса о том, принадлежал ли этот камень именно Чингису и даржен ли он поэтому называться чингисовым, или же поставлено оно был другим лицом и правильно было бы назвать его именем этого лица.

Первый довольно обстоятельный отчет о этом памятнике сообщил г. Окацкий. В своем издании о „Древностях Сибири“¹⁾ он рассказывает, что речка Урдадонгу, впадающая в Ир-гунь с левой стороны, принимает в себя с се-

¹⁾ Сибирский Вестник 1818 г. т. IV, отд. II стр. 116-124.

вера несколько ручьев, вытекающих из близлежащих гор, и что на 2^ю из этих ручьев - Киркыр и Маи. Кондурь ильются сюда иногда бивших здешь зданий. Развалины эти на р. Киркырь остаются и до ныне неизследованными.

«В 5^{ти} верст. от этих развалин вверх по ручью находится несколько древних курганов, заслуживающих внимания тем, что, по уверению некоторых, близ одного стоял большой гранитный камень с прекрасно вытесненного на нем восточными буквами надпись». Что касается Кондуревских развалин и насыпей, то г. Спасский подробно рассказывает о том, как были они разрыты и что именно было в них найдено; к этому же он прибавляет, что большая часть местных жителей уверяет будто бы интереснейших нас теперь камень принадлежит к числу памятников, найденных при раскопках развалин именно в Кондуре. Далее, г. Спасский говорит, что камень этот пере-

зены были в Черкасский завод и хранились тамъ
вместѣ съ некоторыми друими древностями.
Вслѣдъ за симъ по ходатайству того же Олс-
скаго въ 1829г. приказано было доставить этотъ
памятникъ въ Петербургъ, почему въ 1832г. онъ и
былъ приведенъ сюда и хранился первоначально
въ М-ствѣ Оубансовъ. Въ 1839г. камень былъ вы-
ставленъ для публики въ замѣ выставки произве-
дений промышленности, а послѣ закрытія выстав-
ки переданъ въ Академію Наукъ, распорядившая-
ся поставить этотъ историческій памятникъ
на лестницѣ передъ дверями своего Азіатскаго
Музея, гдѣ онъ находится и теперь.

Рассматриваемый съ вѣнцовой стороны памят-
никъ этотъ представляетъ собою гранитную пли-
ту, имѣющую 2 ар. 13 вер. длины, 14³/₄ в. ширины и 5 в.
толщины. По самой серединѣ камня въ поперекъ
по его направленію проходитъ трещина,
происшедшая, вѣроятно, во время перевозки
каменя въ Черкасскій заводъ. Это трещина

не мало затрудняетъ чтение текста надписи, потому что косялась буква ео на трехъ знаменыхъ строкахъ.

Первая попытка къ чтению надписи были сдѣланы сибирскими ламами и толмачами еще въ то время, когда памятники находились въ Ойбири. По уверению г. Опасскаго, бурятские ламы бѣдъ труда разобрали на памятнике нѣкоторыя слова, действительно не представляющія затрудненія; именно они прочитали:

„Чингисъ-ханъ.... послѣдъя временамъ.... все монгольскіе народы....“

Передъ отправленіемъ камня въ Ибуръ учитель монгольскаго яз. въ Кяхтѣ г. Ванниковъ разобралъ еще нѣсколько словъ; но, очевидно, нѣкоторыя слова онъ перевелъ совершенно гадательно. Переводъ его таковъ:

„Когда Чингисъ-ханъ соизволилъ овладѣть сарматскими народами и присоединить къ древнему становищу всего монгольскаго народа, находящагося, вообще, по южному побережью“

335-ью посланными.¹⁾

Представляя переводы надписи и монгольские ланы, кн. Ванниковъ не представилъ однако ни разбора этой надписи, ни даже простой транскрипціи ея съ тѣмъ, чтобы показать, какъ читали и понимали они каждое слово. Когда памятникъ былъ привезенъ въ Пѣтеръ, на него обратило свое вниманіе Академикъ Шмидтъ и, впервые сдѣлавъ попытку разобранъ и издать его прежнимъ образомъ, изложилъ свои изслѣдованія о немъ въ своей статьѣ: „Bericht über eine Inschrift aus der ältesten Zeit Der Mongolen Herrschaft.“²⁾ Къ счастію этой Шмидтъ приложилъ свой снимокъ съ надписи, а равно и монгольскую транскрипцію этого снимка, на основаніи которой мы ясно можемъ видѣть, какъ понималъ Шмидтъ каждое слово разбираемой имъ надписи:

1) Записки Имп. Арх. Общ. томъ III, стр.

2) Планерская въ „Mémoires de l'Académie des sciences de St-Petersb. 1833, VI série, T. II, p. 243-250.

Box 1

The new series goes in Glavin's

• xax equi^uo jiuo iing - xax

-56-

is his big warm soft belly

عليه السلام

Умные люди не имеют друзей. Умные.

Оставленная Миндтом транскрипция
является в следующем виде:

4
3
2
1
0

بسم الله الرحمن الرحيم
الحمد لله الذي هدانا لهذا
ما كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله

"الحمد لله الذي هدانا لهذا
ما كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله"

الحمد لله الذي هدانا لهذا
ما كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله

ط
بسم الله الرحمن الرحيم
الحمد لله الذي هدانا لهذا
ما كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله

По переводу его это значит:
"Отъ Чингис-хана, когда онъ, по-
коривъ Сарматскій народъ,
воротился и положилъ конецъ
всему отъ прежнихъ временъ
всехъ монгольскихъ царей,
всехъ 335-ти Цзе (цесарей)...
въ знакъ признанія."

Но изучивъ свой разборъ и пе-
реводъ памятника, Миндтъ не
представилъ при этомъ ни
оригинального текста, въ пе-
реводъ, ни достаточнаго истори-
ческаго объясненія о назна-
ченіи памятника.

Онъ говорилъ только, что ознакомив-
шись съ оригиналомъ надписи,
онъ могъ въ короткое время разбръе-
е все,

исключая единственного слова, о котором не
могу составить своего положительного приговора.
Слово это, по его мнению, должно обозначать
название места и по всей вероятности от-
носится к той стране, где стояли памятники.
Слово это стоит в родит. падеж. и может быть
прочтено, какъ „ Онондиринъ“, „Кондоуринъ“, или
„Кондоуринъ“. Даниель Шмидтъ говоритъ, что
чтение первымъ способомъ менее вероятно, по-
тому что местность, на которой стояли па-
мятники, очевидно, лежитъ ближе къ Тригуну,
чѣмъ къ Онону; чтение же вторымъ способомъ
кажется более вернымъ, и весьма вероятно,
что именно въ такой форме звучало тогда
название р. Кондуръ и всей окрестной страны,
где и были найдены камни. Этою замѣткой
объ одномъ словѣ Шмидтъ и закончилъ все
свои филологическія поясненія на текстѣ надписи.

Въ объясненіе назначенія памятника
Шмидтъ представилъ общій историческій

обзоре жизни Монголов во времена Чингиса. Известно, говорить о том, что Чингис должен был покорить прежде всего различные монгольские племена, досель жившие разрозненно и состоявшие под управлением более или менее самостоятельных полководцев. Разъём эта была так велика, что Чингису пришлось вести многочисленные и кровавые войны, прежде чем удалось соединить под одну власть эти родственные между собою племена. Обуславливалась эта разрозненность и эта взаимная борьба тем, что отчасти только, что ненависть одного поколения к другому переходила из рода в род и была для каждого молодого поколения как бы святым заветом предков; а отчасти только, что дипломаты Китайского двора на Ю.В. и Каракитайского государства на Зап. постоянно старались раздвигать эти междоусобные раздоры Монголов, так как усиление этих племён могло быть опасным

и для самых этих государств. Уиниси, умиротворив самые могущественные из монгольских поколений, каковы Тайхигуты, Керайты, Найманы и др., естественно, обратили только самую политику Китайцев и Каракитайцев и затем, всеми своими силами устремившись на Китай, в 1215 г. покорили северную столицу этого царства. Весною 1216 г. они оторвались в своем дворце, который велено построить Лю-цзо, или по Тажикору, Лю-цзой-хэ. Делом вполне справедливо принимая эту реку за Керулен, но Шингэ предполагая, что это должна быть именно р. Урулюк. Между тем, продолжает он далее, Уинису начала в эту же пору угрожать война на запад. Считаясь Хорезма, избрав послов Уиниса, а в самой среде монгольских поколений начались волнения, раздвоенная империя своих престолов монгольскими князьями. Один из этих князей Кучук успев овладеть Каракитаем, который Монголы поди-

вали „Сартагун“ (?) и организовали значитель-
ные военные силы. Чингис, вступив в предле-
жение войны со Китаем своему полководцу
Мухури, отправился сам в 1217г. против воз-
мущившихся Сартагунов (= Каракит.) Во
томе же году разогнал он возмущившиеся
племена, а в 1218г. разбил Кулику и подни-
мившего себя весь Каракитай или Сартагунов.
Событию этому Шиндзю придавал особен-
ное значение именно потому, что Чингису уда-
лось так. обр. с одной стороны достигнуть
полного умиротворения Монголов, а с другой
открыть себе путь на З. в Персию, Закав-
казье, Россию, Венерию, Польшу и т.д. В па-
мять по этому событию якобы и поста-
вили Чингис Этот памятник, увекове-
нив окончание междоусобной борьбы мон-
гольских племен и как знак прочного
Зие-демонов, которых шаманские пред-
ставляют в виде крылатых харий, летаю

щих по воздуху и производящих ссоры, несогласия и непримиримую вражду между людьми.

Нужно, однако, заметить, что тщательное рассмотрение представленных транскрипций и перевода г. Шиндта, наконец, снимает его сомнения с самого памятника не оставляя никакого сомнения, что это действительно г. Шиндта сдрано не вполне точно, а, следовательно, и памятник не может быть правильно истолкован по этому снимку. Особенно наглядными являются здесь слова: „Эзэзэжэ“, „эртэни“, „орай“, „йэрунжэ“, „элэ“, „миндарижа“; помимо этого, одно слово памятника осталось у Шиндта вовсе непрочитанным и непереведенным. В самом переводе г. Шиндта довольно очевидна натяжка, напр. первое слово надписи „Чинис-хана“ оно не переводится: „От Чинис-хана“, хотя стоящая здесь ассирия род. п. безусловно исключается

всякую возможность такого смысла и перевода; пословному слову „шиндарица“ г. Шиндль приписывает значение имени, утверждая, что такое слово в монгольск. яз. соответствует русскому слову „изгнание“ (ном. Вантинг). Но известно, что монгольская речь никогда не может оканчиваться существительным и безусловно требует на конце слова, а не, толкование г. Шиндта в данном случае является опять таки несправедливым. Еще поразительнее является самый смысл памятника, по которому Линис ставит монумент 335 демонам, для при том еще „в знак изгнания“. Шиндт, однако, уверяет тогда, что его перевод есть единственно верный, что перевод Ванникова не более, как „безмысленная и вздорная болтовня сумасшедшего“, а его-де собственная изгнания и переводы якобы единственно и имеют логический смысл. (СМБ. Восточности 1839, № 224).

Въ ту пору некому было противить, этого академика, да и авторитетъ его казался настолько сильнѣе, что такого рода проверка оказывалась излишнею.

Въ 1847 году Шлихтеръ умеръ. Его живость, самоуверенность въ обширности своихъ знаний и справедливости своихъ научныхъ приговоровъ, востигавшая, можетъ быть, наивнѣе образомъ въ силу того, что никогда почти не встрѣчала она себя соперниковъ по своей специальности, наконецъ, никогда не скрывавшееся или презрѣніе къ русскимъ создавшему въ послѣдніе годы его жизни цѣлую партію противниковъ, вондрили который можно признать нашего бывшаго профессора В. В. Трикорева и одного изъ даровитѣйшихъ ориенталистовъ того времени П. С. Савельева.

На счастіе этой партіи въ МБуро появилась въ ту пору замѣчательнѣйшая личность. Это былъ Дорисъ Банзаровъ.

Бурятъ по происхожденію, Бандаровъ знающъ, конечно, уже съ дѣтства практически монгольскій яз. Овое образованіе оное завершилъ въ Казанскомъ Университетѣ и явился въ Петербургъ вполне европейцемъ. Неовыкновенно талантливый и въ молодости трудолюбивый Бандаровъ былъ съ восторгомъ встрѣченъ партией русскихъ ориенталистовъ, которая тотчасъ же оказала ему всякое содѣйствіе какъ потому, что члены этой партіи были действительно истинные патриоты Россіи, такъ, конечно, и потому, что въ Бандаровѣ они видѣли первую возможность не только избавиться отъ всякаго рода немецкаго руководства, но найти въ немъ для Россіи противоязъ европейскимъ монголистамъ и изслѣдователямъ Монголіи.

Въ періодъ своего пребыванія въ Пбурѣ Бандаровъ, действительно, работалъ очень усердно и между прочимъ черезъ годъ послалъ Литографію Трофимову, Мокрецову, НЗ. Изданіе Л. К. Купцова

смерти Шиндта зачался проворного ишты-
товских издодованій о Тинисовом камне.

Ункотория, уже через-чурь выданоцияся въ ала-
за упуцения Шиндта долофени были сразу ука-
завъ нашему новому монголисту, что надпись
Тинисова камня переведена Шиндтомъ невр-
но и что многія изъ ея роченій возмановлены
ишъ совершенно произволюю. Приступая къ
своему труду, Бандаровъ прежде всего сдѣлалъ
возможно вѣрный стилокъ во всю величину
памятника, а потомъ уже принялся за
его ишуканіе, которое продолжалъ въ теченіе
2^х лѣтъ, и окончилъ уже въ то время, когда
перешелъ на службу въ Иркутскъ. Переводъ
Бандарова настолько отличается отъ ишты-
товскаго, что не оставляетъ въ немъ полоуи-
тельно ни одной іоты того смысла, какой
прежде приписывался надписи, и ишдно ска-
завъ, что представленный при этомъ рад-
горъ каждого слова по крайней мѣ-

ро по вышнему виду может считаться вполне основательным.

Первое слово, на которое обратил свое внимание Дорофей Банзаровъ было: „Сартаулы“, которое, какъ мы видели, Шиндуръ считалъ за название Хара-хитайскаго ханства; но, по утверждению Банзарова, — „Сартаулы“ суть обитатели Хивы и имя это Монголы производятъ отъ слова „Сартъ“, съ прибавлениемъ монголо-татарскаго слова „уль“, что значитъ — государство, народъ. Измѣненіе конечной согласной „р“ въ „л“ произошло здѣсь по общему закону нетерпимости Монголами 2го согласныхъ „р“ въ одномъ словѣ, если не сопровождается они гласными звуками. Принимая такое толкованіе слова „Сартаулы“, Банзаровъ измѣняетъ и мнѣніе о времени сооруженія памятника. Такъ какъ Сартаулы (Хивинцы) были покорены Чингисомъ въ походѣ отъ 1219-1225г., то памятникъ, по Банзарову, является поставленнымъ уже после 1225г., тогда какъ

Минутъ относимъ его къ періоду 1219-1220 годовъ.

Въ словѣ „эцэлэчкү“ Банзаровъ не находитъ словъ „цзэ“ и „лэ“ и читаетъ это слово „ацлигкү“; но такъ какъ подобнаго слова въ монгольск. яз. нѣтъ, и притомъ трещина задѣла это слово сверху, то Банзаровъ предлагаетъ читать это слово какъ „тацлигкү“ (тацлигкю) - напавъ, послѣ нападенія. Слово „эртэн'ү“, какъ читаетъ Банзаровъ, по палеографическому правилу слѣдуетъ читать „Арати“ или „Эрати“. „Арати“ значитъ „людей“ и это именно чтеніе принимается Банзаровъ, какъ болѣе подходящее къ смыслу.

Слова „бүгя орнай хуриксанъ“ Банзаровъ читаетъ „Бүгя-Сүгитай хуриксанъ“, принимая слова „Бүгя-Сүгитай“ за собственное названіе местности; а слово „хуриксанъ“ производя отъ „хуригү“ - собиравъся. - „Бүгя-Сүгитай хуриксанъ дурн“ - когда собрались въ Бүгя-Сүгитай. Въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ Банзаровъ приводитъ выдержку изъ Д'Оссеновой исторіи Монголовъ,

что рассказывается, что Чингис-ханъ после разорения империи Хорезм-шаховъ (= Хивн-Сартагуновъ) пустился въ обратный путь въ Монголию и при этомъ лето и зиму 1224г. провелъ въ походе, направляясь къ Иртышу. На пути, называемомъ „Бурга-сокину“ сдѣлавъ пиръ для своего войска, а обративъ 1225г. дѣти своихъ орды. Банзаровъ предполагаетъ, что именно въ этомъ то собраніи народа и упоминается въ надписи памятника.

Слово „Исунукъд“ Банзаровъ читаетъ „Исункд“ на томъ основаніи, что оно стоитъ надъ строкою и, слѣд., должно означать наглазье или какого-нибудь священнаго предмета, или собственное имя владѣтельнаго лица.

То слово, которое Миндтъ не рѣшился опредѣлить въ своей транскрипціи, но которое предполагалъ оно читать, какъ „Onopodwin“, „Chondodwin“ и „Chondojorin“, по Банзарову можно читать: „Онтодору“, „Онхоторъ“;

Хонходорь или Хонгдорь: Но смысл всей надписи, говоритъ онъ, таковъ, что это слово должно быть или что иное, какъ собственное имя какого либо поколения. Такъ какъ между Монголами известно поколение "Хонгдорь" (существовавшее и до-нынѣ у Бурятъ Аларскаго вѣдства), то Банзаровъ принимаетъ чтение этого слова именно "Хонгдорь".

Два послѣднія слова Банзаровъ не признавъ возможнымъ объяснить словами монгольскаго монгольскаго яз. и утверждаетъ, что это слова чисто уже вышедшія изъ употребленія. Такъ, слово, читаемое Шингоруловъ "Еиэ" (еже-демонъ), Банзаровъ предлагаетъ читать "андакъ" или "алтакъ". Принимается оно именно первое чтение съ значеніемъ - солдатъ, отъ татарскаго "айъ" - ротъ, Осадронъ.

Послѣднее слово "шингарула", - по Шингорулову "изрканіе", Банзаровъ справедливо считаетъ его магометъ "ошугула" = получилъ въ удѣлъ.

۱۰
 ۱۱
 ۱۲
 ۱۳
 ۱۴
 ۱۵
 ۱۶
 ۱۷
 ۱۸
 ۱۹
 ۲۰
 ۲۱
 ۲۲
 ۲۳
 ۲۴
 ۲۵
 ۲۶
 ۲۷
 ۲۸
 ۲۹
 ۳۰
 ۳۱
 ۳۲
 ۳۳
 ۳۴
 ۳۵
 ۳۶
 ۳۷
 ۳۸
 ۳۹
 ۴۰
 ۴۱
 ۴۲
 ۴۳
 ۴۴
 ۴۵
 ۴۶
 ۴۷
 ۴۸
 ۴۹
 ۵۰
 ۵۱
 ۵۲
 ۵۳
 ۵۴
 ۵۵
 ۵۶
 ۵۷
 ۵۸
 ۵۹
 ۶۰
 ۶۱
 ۶۲
 ۶۳
 ۶۴
 ۶۵
 ۶۶
 ۶۷
 ۶۸
 ۶۹
 ۷۰
 ۷۱
 ۷۲
 ۷۳
 ۷۴
 ۷۵
 ۷۶
 ۷۷
 ۷۸
 ۷۹
 ۸۰
 ۸۱
 ۸۲
 ۸۳
 ۸۴
 ۸۵
 ۸۶
 ۸۷
 ۸۸
 ۸۹
 ۹۰
 ۹۱
 ۹۲
 ۹۳
 ۹۴
 ۹۵
 ۹۶
 ۹۷
 ۹۸
 ۹۹
 ۱۰۰

И по его переводу это значит:
 „Когда Чингис-хан, после нашествия на на-“

родъ Артагуя (Хивинцевъ) возвратился и тогда всех монгольскихъ поколенийъ собрались въ Буга-Сундана, то Исукъ получилъ въ удѣлъ 335 воиновъ хонгодорскихъ."

Итакъ, смыслъ надписи, по Банзарову, выходитъ очень простой. Исукъ, племянникъ Чингиса, получилъ отъ дяди въ насильственное владѣніе небольшой отрядъ и для утѣшеченія этой милости и своего права, поставилъ памятникъ, сохранившійся до нашихъ временъ. Банзаровъ былъ твердо убежденъ въ правильности своего чтенія, ибо оно кажется, что и исторія вполне подтверждаетъ то, что говоритъ надпись. "Чингисъ", говоритъ Банзаровъ, ранѣе 1224г., не могъ заняться раздѣломъ удѣловъ своимъ сыновьямъ и родственникамъ, ибо все время до 1210г. онъ провелъ въ борьбѣ съ кочевыми народами Монголіи; съ 1210-1218гг. въ войнахъ съ Китаемъ и наконецъ, съ 1219-1224г. въ походѣ на западъ.

Действительно, Гаммер в своей "Истории Золотой Орды" пишет, что Чингис-хан по возвращении из похода на Персию (Сартарию) роздал уделы своим братьям (Gesch. der Golden Horde, 89-90). При этом говорится, продолжается гайе Банзарово, Исукэ нашей надписи говорится было получить что-нибудь по близкому родству с Чингисом, ибо он был сын Джучи-Хасара, родного брата завоевателя и, следовательно, приходится ему племянником. По словам Ратидэ-Эрдина, Джучи-Хасар имел до 40 сыновей, из которых сгинули известными только трое Бичи (чит. Бич), Мичи и Исукэ. При посылании войсками своих сыновей Чингис дал также по полку каждому из сыновей Джучи, которые уже выросли, т.е. Бич, Мичи и Исукэ, а из оставшихся войск дал каждому по 100 чел." Банзарово думает, что эти "полки" Ратидэ-Эрдина и суть именно то, что Мокшан называли "алы" и оттого люди, составлявшие

эти полки названы "алтако". В другом отделе своей истории Рамиро говорит, что три полка сыновей Ижур-хасара составляли по армии великого ханства одну баталью в 1000 чел.¹ Если, заключает отсюда Банзаров, разделить 1000 на 3 между 3-ми братьями, то на долю Исурхд достанется почти то самое количество людей, какое показано в надписи - 333.

Урты и местопребывание Исурхд и семейства Док. Хасара, по свидетельству Р. Эддиша, были в Моулистане в Сов.-Восточной стране, на границах Эрухд (Арух), Кул-наур (ок. Кулун или Далай-нор) и Хайлар (р. впадающая в это озеро с В.). Близ берегов Аруха, именно на речке Куркур, заключает Банзаров, и был найден наш памятник. Так. обр. Банзаров нашел полное оправдание своего мнения в истории.¹⁾

Нельзя сомневаться, что наш ученый бурято-доказатель и своего учения и обширную эруди-

¹⁾ Записки Археол. Общ. 1851 г., т. III, стр.

цию. Смысл надписи по его мнению и толко-
ванью, конечно, гораздо более правдоподобен
и самое чтение подтверждено у него многими
очень вескими аргументами; и тем не ме-
нее мы всетаки думаем, что этому наме-
нку требуется нового и основательного пе-
ресмотра, ибо какой бы отрывок Бандаров-
ских доказательств ни взяли мы раз-
сматривать, повсюду возникают у нас воп-
росы и сомнения. Начнем с этимологии и
посмотрим на надпись, хотя бы по стилю са-
мого Бандарова.

Слово „дауидау“, которым Бандаров зами-
няет шмидтовское „Эццэляу“, не составляет
особенной трудности в тексте, да и смысл
его один и тот же у обоих толкователей
и, без сомнения, весьма близкий к истинному.
Более трудным и спорным является то
слово, которое Шмидт читает „Дртди“, а
Банд. „арати“. Бандаров говорит, что его

чение согласуется в данном случае с палео-
графическими правилами; но откуда взяло
ось. Эти правила, кто и когда писал их
и где? могла ли кому либо придти в го-
лову мысль писать правила на основании
2-3 дошедших до нас памятников? Без
всякого сомнения считать эти слова за
пустую форму, мы не можем, однако, не за-
мечать, что чтение Шиндта имеет более
основательности, т. к. ни в одном из до-
шедших до нас памятников древней мон-
голо-уigurской письменности мы не встре-
чаем ни одного слова, в котором бы на-
кальное „а“ выразилось одним, а не двумя
зубцами. Так, нельзя не обратить внима-
ния на ту букву этого слова, которую оба
упомянутых толкователя нарисовали кита-
йско как „т“. При самом поверхностном
наблюдении над характером письма па-
мятника, нетрудно заметить, что это

знакъ употребляется въ серединѣ для обозначенія звуковъ „о“ и „у“, а не для выраженія „т“ или „д“. Слова, читанныя Шиндтомъ — „бога ор-
кай“, а Бандаръ — „буга-сунгай“ требуютъ по-
ложительнаго пересмотра и отъ общаго ха-
рактера и смысла речи будетъ зависѣть то,
нужно ли слѣдующее за ними слово читать
„хориксанъ“ или „хуриксанъ“. Но самому силь-
ному сомнѣнію подлежитъ слово, читаемое Бан-
даровымъ — „аидакъ“ или „аитакъ“, ибо никакія
нашеграфическія правила не будутъ въ со-
стояніи доказать, чтобы тѣ знаки, кото-
рыя, действительно, находятся на снимкѣ,
могли быть прочтены, какъ „аитакъ“.

Но все масса вопросовъ возникаетъ и по
отношенію къ историческому толкованію
Бандарова и, по нашему мнѣнію, выставленныя
имъ историческія доказательства едва ли мо-
гутъ выдержать критическую оцѣнку. Все это
произошло, конечно, оттого, что не исторію объ-

ясным отъ себя надписью, а, напротивъ, самую надпись хотеть объяснить (при известномъ историческомъ фактѣ). Факты эти подбраны весьма удачно и, конечно, безъ новаго и основательнаго разбора надписи правильность ихъ къ ая тексту опровергнуть невозможно, хотя это въ свою очередь вовсе не препятствуетъ сознанію ихъ общей несостоятельности. Бандаровъ говоритъ, напр., что Чингисъ-хану ранее 1224г. было невозможно заняться раздѣломъ урюковъ и въ подтвержденіе своихъ словъ подробно перечисляетъ походы Чингиса отъ 1210-1224, изъ года въ годъ совершаемые или въ то въ одну, то въ другую сторону. Повидимому, доказательство неопровержимо, а между тѣмъ на основаніи текста „Нань-гао-ми-ши“ мы теперь уже положительмо можемъ утверждать, что раздѣлъ владѣній Чингисъ-хана былъ произведенъ или именно въ 1210 г., когда Чингисъ, соединивъ въ сво-

ей власти все монгольскія поколѣнія, впервые
объявивъ себя закономъ. Это одно положеніе
уже значительно колеблетъ все историческія
основанія Банзарова и должно вызывать насъ
на новыя работы надъ этимъ памятникомъ.

Второй изъ дошедшихъ до насъ памят-
никовъ монголо-уйгурскаго письма предста-
вляютъ собою письма Тулаидскихъ хановъ Ару-¹²⁸⁴⁻⁹¹
на (1284) и Улзэиты (¹³⁰⁴⁻¹⁶1305) къ Филиппу IV, королю
Французскому. Они были отысканы Абель-
Ремюза въ Парижскомъ королевскомъ архивѣ
и изданы въ точномъ спискомъ въ прило-
женіи къ его сочиненію: „Записки о полити-
ческихъ отношеніяхъ христіанскихъ государствъ
и въ частности королей французскихъ съ
Монгольскими Императорами.“¹⁾

Помимо этихъ списковъ Абель-Ремюза

¹⁾ Memoires sur les relations politiques des princes chré-
tiens et particulièrement des rois de France avec les em-
pereurs Mongols par M. Abel-Rémusat, Paris, 1824.

представилъ въ этомъ сочиненіи полное описаніе
этихъ памятникѣвъ. Письмо Ариуна, говорящее о
нѣкоторой формѣ свитка и начертано на хлоп-
чатой бумагѣ почти въ $6\frac{1}{2}$ фут. длины и до
10 дюйм. ширины. Писано оно на трехъ
отдѣльныхъ листахъ; на каждомъ листѣ
съ одной только стороны и все сполна пред-
ставляетъ собою 34 строки чернаго пись-
ма (очевидно туиу); помимо того въ пись-
мѣ трехкратно повторяется оттискъ
одной и той же печати въ $5\frac{1}{2}$ квадрат-
ныхъ дюймовъ, оттиснутой уже красными
цвѣтлами безъ сомнѣнія, киноварью. Печать эта
дается въ древнихъ китайскихъ іероглифѣвъ, на-
чертанныхъ почеркомъ "чжунань-цзи". Само собою
разумѣется, что открытіе этихъ замѣчатель-
нѣйшихъ памятниковъ въ 20^{хъ} годахъ, когда еще
такъ мало и много у насъ свѣдѣній въ отдален-
номъ востокѣ, должно было произвести громад-
ную сенсацію. "Одно соединеніе этихъ двухъ ро-

довь писемъ въ одномъ письмѣ должно почитаться необыкновенною редкостью, говоримъ тогда въ восторгъ А. Ремюза, хотя въ сущности въ этомъ соединеніи не было, конечно, ничего особеннаго, ибо Монголы и до-нынѣ еще не посылаютъ ни одной оффициальной бумаги, не нацѣлѣвъ на текстъ ея печати того присутственнаго мѣста или того правителя, отъ котораго эта бумага посылается. Что же касается до почерка „чжунъ-цзы“, то онъ также точно употребляется и теперь на всехъ казенныхъ печатяхъ, какъ было это во времена Монголовъ.

Но такъ не менѣе эти два письма гулагидскихъ хановъ не только въ то время, а и досель еще остаются замѣчательнѣйшими открытіями. Доло въ томъ, что исторія передавала намъ за достоверное, будь бы Монголы, утвердившись въ Персїи, принесли сюда съ собою свой языкъ и свое, заимствованное отъ Чжунъ-цзы, письмо; но письма гулагидскихъ хановъ были первыми памятниками, которые подтвердили намъ это историческое положеніе фактически. Притомъ, сами документы эти, рассматриваемые со стороны палеографіи, уже, конечно, не могутъ идти въ сравненіе ни съ легендами, начертанными на монетахъ, ни съ подписями на пайцзяхъ, ни зрѣль бѣже съ каменнотисными памятниками и, конечно, превосходятъ все эти археологическіе документы по количеству сво-

его содержания и по качеству самих начертаний.

Вотъ транскрипція первого изъ этихъ документовъ — письма Ариуна; мы представляемъ ее со стихика А. Ренюзи, а равно и въ его транскрипціи.

1. *Handwritten text in Arabic script, first line.*
 2. *Handwritten text in Arabic script, second line.*
 3. *Handwritten text in Arabic script, third line.*
 4. *Handwritten text in Arabic script, fourth line.*
 5. *Handwritten text in Arabic script, fifth line.*
 6. *Handwritten text in Arabic script, sixth line.*
 7. *Handwritten text in Arabic script, seventh line.*
 8. *Handwritten text in Arabic script, eighth line.*
 9. *Handwritten text in Arabic script, ninth line.*
 10. *Handwritten text in Arabic script, tenth line.*

1. *Handwritten text in Arabic script, first line.*
 2. *Handwritten text in Arabic script, second line.*
 3. *Handwritten text in Arabic script, third line.*
 4. *Handwritten text in Arabic script, fourth line.*
 5. *Handwritten text in Arabic script, fifth line.*

I-VI Пронома Аірына то Гунны Кіакубаны.

Аірына — то — Кіакубаны.

I
Аірына — то — Кіакубаны.

Аірына — то — Кіакубаны.

Аірына — то — Кіакубаны.

— ۱۰۰ —

— ۱۰۰ —

— ۱۰۰ —

II

— ۱۰۰ —

— ۱۰۰ —

— ۱۰۰ —

— — — — —

— — — — —

— — — — —

— — — — —

III

— — — — —

— — — — —

孝義第一

東坡先生集

一、二、三、四

IV

秀一秀一

もろもろのしるし

五世祖

موسى بن جعفر بن محمد بن علي بن ابي طالب

بن ابي طالب بن ابي طالب بن ابي طالب

بن ابي طالب بن ابي طالب بن ابي طالب

بن ابي طالب بن ابي طالب بن ابي طالب

بن ابي طالب بن ابي طالب بن ابي طالب

بن ابي طالب بن ابي طالب بن ابي طالب

مَدَامْ حَبْلُ الْمَوْتِ

سَمِعْتُ فِي الْمَدِينَةِ، وَفِي الْمَدِينَةِ

مَدَامْ حَبْلُ الْمَوْتِ، وَفِي الْمَدِينَةِ

VI

عَلَى حَبْلِ الْمَوْتِ، وَفِي الْمَدِينَةِ

مَدَامْ حَبْلُ الْمَوْتِ، وَفِي الْمَدِينَةِ

مَدَامْ حَبْلُ الْمَوْتِ

Издавая факсимильные найденные памятники и представляя транскрипцию их, Д. Релюда отказался однако, представить точный перевод их. Недостаток лексикона и других пособий еще полагано достаточного причина для своего оправдания перед тогдашним украинским миром, а в успокоении его говорили, что, если вообще не легко понимать то, что содержат эти памятники, то, по крайней мере не трудно узнать то, чего они в себя не содержат! На этом то основании и не затруднился он дать историческое объяснение для этого интересного документа.

Первые три строки письма Архана, говорит Д. Релюда, не представляют собою никакого затруднения. Оно начинается наверху страницы, потому что законченная в нем формула, относится до предмета высшего почитания, каковы: небо, земля и сами молитвенники Мериин. Переводя эту формулу словами: „Силою высшего (?) неба, милостию земли, слова мои - Архана!“ Первая из этих формул есть общая всем письмам Мотилово и, по толкованию Релюды, здесь слово „мариин“ может быть одинаково переводимо „небо“ и „Бог“, так же как и слово „мариин“ Мотилово объединяет оба эти значения.

Вторая формула „милостью хана“, по толкованию Релюза, означает зависимость, которую признавал монгольский владетель Персии по отношению ко великому монгольскому хану, царствовавшему в то время в Китае. На эту мысль французский ориенталист был наведен изъяснением обстоятельств, при которых вступил Арун на персидский престол и получил от великого хана Хубилая свидетельство на право вступления на этот престол.

Наконец, во 3^{ей} формуле „слова мои „Арун“, Релюз указывает то обстоятельство, что персидский князь не прибавляет здесь никакого титула ко своему имени и это, несомненно, свидетельствует, что оно пишется свое писем самостоятельно, а не как делегата великого хана. В то же время слова эти свидетельствуют и о неизменности у персидских владетелей тех формул официальной переписки, которая была усвоена еще Монголами. Арабский историк Ибн-арабшах рассказывает, что Чингис-хан в начале своего письма просто писал так. фр.: „Чинг. хань - мое слово“ и дальше продолжал вину, начиная со средней строки, „ко такому-то“. Это самое расположение до точности сохранено и в письме Аруна; пер-

воначальное же происхождение этой формулы заимствовано Монголами, конечно, из китайских канцелярий.

Действительно, четыре более коротких и начинающихся после другой строки содержат в себе имя государя, к которому письмо адресовано и кроме того имя лица, которое должно отнести его. Государь назван здесь *khoshan* (иран-ба-ранса), т. е. *roi de France*. Это название не было, как имя «франкский государь», общим для всех христианских и европейских владетелей и обозначало только в частности одного короля Франции. Таким образом, монголо-персидский канцелярский хитрый адресовать свое письмо исключительно по Филиппу Красивому. Этого сомнения, что именно поэтому монгольские послы оставили свое письмо во Франции, а не увезли его с собою, как это делали они обыкновенно в тех случаях, когда вверенная им грамота была адресована не на имя одного лица, а коллективно относилась к владетелям нескольких европейских земель.

Что касается до лица, которое было командировано для передачи письма, то оно именуется во 3^{ей} сопровождающей строке: „Марь-Бар-

севма", т.е. главою посольства или первым посланником. Слово "марь" есть пометный титул, который был принят на сирийском языке. Он соответствовал нашему титулу - вельможа, и прилагался ко всем уважаемым лицам.

Относительно этого Барь-севма мы узнаем от Абуль-фараджа, что он был монахом уйгурского происхождения; что в 1278 г. он в обществе Абулаха, другого монаха той же страны, пришел посвятить святого места и был задержан историческим патриархом Дана.

Этот последний перед смертью избран на свое место Абулаха, а Абулаха не задерживать потому что своего спутника Барь-севма епископом уйгурской страны, т.е. татарскими историками. В 1288 г. Барь-Севма приходит в Рим вместе с другими монгольскими посланцами, а потому и неудивительно встретить его во главу посольства 1289 г. Наконец, отсюда же явствует, что эти восточные христиане, хотя и были отлучены от Римской церкви, но только не могли служить монахами посредниками для переговоров с католическими властями европейских государств.

„Смысль десяти слѣдующихъ строкъ, говоритъ А. Релиоза, понятенъ, хотя здѣсь и встрѣчаются нѣсколько словъ, въ которыхъ я не могу дать себѣ отвѣта. Ариуъ извѣщаетъ короля Франціи, что отряды Иль-хана, т.е. персидскихъ Монголовъ, одержали нѣсколько побѣдъ въ экспедиціяхъ противъ страны „Мизиръ“, т.е. Египта и что вознося свои молитвы къ Богу, онъ предполагаетъ слова напасть на это царство въ году Мисра (1290) въ мѣсяцъ собаки орудующій — зимы; и что 15го числа перваго мѣсяца слѣдующей весны онъ будетъ въ равнинахъ Дамаска, назван- ной или „Димиски Балуя“.

„Нѣсколько словъ, смыслъ которыхъ недоста- точно извѣстенъ, продолжаетъ А. Релиоза, заста- вляютъ насъ пропустить здѣсь двѣ строки, а въ слѣдующихъ же пяти строкахъ Ариуъ из- вѣщаетъ, что, если христіанскіе наряды захо- тятъ помочь предполагаемой Экспедиціи, то, соединивъ силы, при помощи Болрвей, будетъ возможно взять Іерусалимъ, названный въ пись- мѣ „Урисалимъ“. Относительно условий соединенія въ письмѣ говорится, что они будутъ переданы королю устали посланниковъ, которые отпра- в-

ляются теперь в страну Франков, и затем снова призывается сила жеза и милость хана. Оканчивается письмо назначением посланника по имени Мускерил'я. Иннозително этого посланника И. Ренюда полагает, что это тот же самый „Бискарьел“, в котором упоминается в булге папы Николая IV к королю английскому, хотя утверждают это оно не рождается, так как „Бискарьел“ в упомянутой булге именуется английским графеданником, а в монгольском письме имя „Мускерил'я“ сопровождается словом „хурри“, которое, говорит Ренюда, обозначает грузина (?)”

Изложение письма, по словам Ренюда, не представляет трудности. „Письмо мое, говорит Ариур, было написано в^ю числа 1^ю иппаго месяца года быка (1289) в Курдзлань“. Последнее слово „написано“ или „я писал“ составлено из продолговатых букв и выражается как бы подпись. Число письма обозначено очень точно; что же касается до места, где оно написано, то место это, как не указывается ни на одной из европейских карт, так равно не упоминается и географии. „Курд-

ленъ значитъ „поперечный“ и есть, безъ сомнения, название руса или лагера Артура. Въ письме Улзэйтунъ хана Улусъ-ханъ было показано неподалеку отъ Таму-далай, т.е. отъ оз. Урмия, названная „Тала“ у Абулварреда. Извѣстно, что обыкновенное местопребываніе монгольскихъ князей изъ франгидовъ находилось въ Мурханской равнинѣ, расположенной между озеромъ Урмия и р. Ираксомъ до тѣхъ поръ, пока Кодабэнгъ, сынъ Артура, не основалъ города Сутанідъ, иначе назыв. Куртурланъ. По этому послѣднему основанію А. Ренноза предполагается искать Куртурланъ на сов. отъ оз. Урмия, въ Мурханской равнинѣ. На русской картѣ Кавказа, изданной въ 1872, отъ имени руску съ именемъ Куртурланъ, и это еще болѣе расположило его къ утверждению, что письмо было написано или на берегахъ этой руски или же на какомъ либо другомъ одноименномъ съ этимъ рускою прирѣкомъ Иракса или оз. Урмия, несущемъ свои воды въ Мурханской равнинѣ.

Послѣднее замѣчаніе А. Ренноза въ разбѣрохъ этого письма относится къ печати, которая, какъ было сказано выше, описана три раза.

Печатъ эта, конечно, была посвящена Ари-
ну отъ верховнаго монгольскаго императора,
жившаго въ ту пору въ Пекино, какъ знакъ
ввѣренной ему власти надъ Персией и други-
ми соседними странами. Понимая на-
печатъ, начертанная китайскими иерогли-
фами въ родѣ „ахсань-цзы“, не даетъ большого
понятія о той роли, которую играю персид-
скій канцелярикъ при императорскомъ
дворѣ Монголовъ. Местъ образующихъ се іеро-
гифовъ транскрибируются по современно-
му китайскому письму и читаются такъ:

Зафен
寶 Bao

Ань
民 минь

車甫 фу
國 го

Это значитъ: „печатъ государственнаго ми-
нистра, возстановлена титулы въ нарядѣ.“
Собственно титуло „фу-го“ означаетъ „помо-
гающая государству“ и надъ нимъ должно ра-
зумѣть или государственнаго министра
или государственнаго советника; послѣднее,
какъ болѣе общее названіе, является и болѣе
подходящимъ. Что касается титула „ань-минь“
возстановлена титулы въ нарядѣ, то или,
конечно, обозначается цѣль, съ которою по на-

сли персидскаго языка возворение были иран-
дскіе правители въ Персіи.)

Изъ этого даже самого поверхностнаго раз-
смотрѣнія письма не трудно было придти
къ заключенію, что предметомъ переговоровъ
между монгольскими владѣтелями Персіи и фран-
цузскими королями было устройство Экспедиціи
противъ мусульманъ; назначеніе свиданія въ
Дамаской равнины-мавританій почти всего
представленнаго письма. Если мы припоми-
нимъ теперь, что письмо это относится къ
1284г. и представитъ событія, совершавшіяся
въ то время въ Европѣ и Азіи, то обстоятель-
ства этихъ отношеній будутъ вполнѣ понятны.
Дѣйствительно, въ Европѣ это было время
крестовыхъ походовъ: все вниманіе и силы
христіанскихъ владѣтелей были устремлены
на Азію и все они были возбуждены борь-
бою съ нечуждыми ради защиты гроба Гос-
подня отъ мусульманской власти. По Азіи
въ ту же пору только что прокатилась вели-
кая волна монгольскихъ завоевателей и побѣ-
доносные вояжи монголовъ, основавшіе свою
империю въ различныхъ странахъ, работи-

лись теперь объ упроченіи своего владычествъ и о расширеніи своей власти. Что касалось монгольскихъ владык Персіи, то имъ желательно было овладѣть Сиріею, а для сего они должны были вести войну съ египетскими султанами. Такъ обр. интересы европейскихъ государствъ и монголо-персидскихъ владыкъ сблизились въ данномъ случаѣ на одномъ пунктѣ и отсюда возникли ихъ взаимныя сношенія. Изъ документовъ, сохранившихся въ Парижскомъ королевскомъ архивѣ, А. Релинозъ извлекаетъ по этому поводу много интереснаго даннаго: оказывается, что монгольскіе князья предлагали французскому королю весь провіантъ по содержанію войско, какъ то: лошадей, мелкій скотъ, быковъ, верблюдовъ, зерновой хлѣбъ, лукъ, вообще все съѣстные припасы. Французскіе историки оставляютъ намъ въ полномъ невѣдѣніи о томъ, какъ велись эти переговоры съ Бюскерпиеномъ, но известно, по крайней мѣрѣ, что переговоры эти не привели ни къ какому результату въ смысле выгоды для Ариуна или для крефноцевъ. Въ 1291. Ариунъ сдѣлалъ еще попытку вызвать къ себѣ на помощь христіанъ. Онъ ко-

мандированье своего посланника „Халана“ (Халана) в Римъ къ папѣ и старался склонить христіанъ совершить походъ въ Сирію въ союзъ съ нимъ; но потеря въ томъ же году Птолемаиды, единственнаго пункта, гдѣ Франки владѣли Сиріею, помѣшала западныхъ князей думать объ отдаленныхъ войнахъ. Французамъ въ это время уже не было интереса поддерживать свою связь съ монголами, хотя послѣдніе и употребляли все усиліе возобновить переговоры. Изъ отвѣтнаго письма папы Григорія X на упомянутое посольство явствуется, что римскій дворъ употребляетъ самыя крайнія средства, чтобы привлечь монгольского князя къ христіанству; но монголы, доселѣ колебавшіеся между двумя религіями — христіанствомъ и исламомъ, не были готовы въ ту пору, принимать христіанство и повѣнчивъ обрядомъ изъ-за желанія породить союзника — мусульманамъ, живущимъ въ подчиненной имъ странѣ. Поэтому того въ папскомъ письмѣ содержится горячія старанія побудить Арунха завоевать св. землю и начать непримиримую войну съ мусульманами; но осу-

цесвѣтѣся этимъ событіемъ такъ не
пришло, что въ болѣе, что Араго скончался
въ томъ же 1291 году.

Царствование двухъ сноровавшихъ за Ара-
го хановъ персидскихъ ^{Тохтамы} Кендзрату и Бай-
ду (1291-1295) не представляло почти ничего по
вопросу о отношеніяхъ христіанъ съ Моголами;
то же касается до вступившаго послѣ Байду
на персидскій престолъ Тагана, ^{Т. «Тохтамы» 1295-1304} то и самое
обладаніе трномъ досталось ему благодаря
приверженности его къ магометанству. Из-
вѣстно, что въ 1298 году, когда Таганъ женился
на дочери короля Арменіи - христіанки, въ
немъ произошла некоторая перемена. Соеди-
нившись со своимъ тестемъ, Таганъ отправился
въ походъ противъ египетскаго султана. Король
Арменіи вскорѣ овладѣлъ Дамаскомъ и вслѣдъ
за симъ вся святая земля перешла въ руки
Моголовъ. Тогда у Моголовъ снова начались
отношенія съ Европою. Таганъ отправлялъ сво-
ихъ пословъ и въ Римъ, и во Францію, и въ Ан-
глию; но пока велись эти переговоры, мусуль-
мане выиграли у Моголовъ большое сраже-
ніе и отняли у нихъ за Ефранъ. Послѣдова-

ний за сими рѣдъ неудачъ бѣшь причинено болѣзнь и смертъ Тагана.

Преемникъ его, Худайбѣгъ, сынъ матери-христіанки, въ дѣтствѣ бѣшь крещенъ подъ именемъ Николая и сохранялъ христіанскую вѣру до смерти своей матери. Потому онъ сдѣлался мусульманомъ и этой религіе держался въ то время, когда вступилъ на престолъ. Не проща, однако, и бѣшь мусульманъ, какъ онъ захотѣлъ исправить ошибки своихъ предшественниковъ и заключить союзъ съ христіанскими князьями.

Французскіе историкъ не сохранили у себя никакихъ воспоминаній объ этомъ союзѣ, но онъ сдѣлался извѣстнымъ для насъ исключительно благодаря тому, что Л. Ренюза нашелъ въ парижскомъ королевскомъ архивѣ другое монголо-татарское письмо Улѣзѣйтѣ-хана (монгольскія „Худайбѣгъ“). Предметомъ этого письма служило именно это возобновленіе старыхъ сношеній съ Франціей въ видѣ того же короля Филиппа Красиваго.

Письмо представляется въ видѣ свѣтка въ 18 дюйм. ширины и 9 фут. длины; оно содержитъ въ себѣ 42 строки, начертанныя на монголь-

ского аз. и уйгурскими буреями, совершенно сходными с письмом Ариуна. На письме Бразд отпечатана большая квадратная печать и также красными чернилами; такова вѣроятность этого памятника. Наблюдая даже вѣроятность его, А. Ремюза находить во немъ весьма важныя, по его мнению, различія: оно состоитъ въ величинѣ буквъ, длинѣ строкъ, ширинѣ полей и промежутковъ. Известно, говоритъ Ремюза, что все эти особенности имѣли важность въ глазахъ восточныхъ людей, и что они въ своихъ дипломатическихъ приемахъ раздѣляютъ на степени знаки уваженія къ князьямъ, съ которыми говорятъ. Выходя изъ этого положенія, Ремюза полагаетъ, что письмо Уйздейту было болѣе почтительно, чѣмъ письмо Ариуна, такъ какъ оно было длиною въ 4 сунт., тогда какъ послѣднее только въ $6\frac{1}{2}$; печать на письме Уйздейту повторялась Браздъ, а на Ариуновомъ только 3. (Во присутствіи на письме этой печати Ремюза видѣлъ еще такое замѣчательнѣйшее сканье, что Худабендъ, подобно первымъ князьямъ изъ династии Гулаигодовъ, признавалъ надъ собою

гавенство монгольского императора, царствовавшего въ Пекине. Говорятъ, будто Базанъ, объявивъ себя императоромъ, велѣлъ Яфетъ поведувшеся на монетахъ нмѣ великихъ монгольскихъ хановъ и не хотѣло признавать ихъ гавенства. Если это такъ, то преслннику Базана - Улцзѣнту, надо было самому возобновить эту связь. Дѣйствительно, и въ самомъ письмѣ нмѣ нахднмо указаніе на событія, подтверждающія этотъ фактъ; что же касается до возобновленія этой связи и признанія этой зависимости, то въ этомъ нельзя видѣть ничего удивительнаго. Писмѣ, появленнѣ на печати, такъ почтительно, что персидскій владѣтель могъ быть только польщенъ, получивъ приписываемое ему званіе отъ китайскаго императора. Надпись на печати изображена древними китайскими іероглифами, назв. „чанъ-фанъ-да-жунъ“, которые по современному письму китайцевъ должны быть транскрипированы такъ:

Знхн	萬	ванъ	奉	сѣ	皇	хуанъ	眞	чунъ
寶	бао	夷	и	順	шунъ	帝	ди	命
минь								минъ

Это значитъ: „по высочайшему повелѣнію, печать

Разсматривая содержание этого письма, А.Ремю-за останавливается свое внимание прежде всего на собственном имени персидского владетеля и отмечает то обстоятельство, что, сделавшись мусульманским, монгольскій князь только не перестал употреблять в письмах к Фамингу Красивому имя, принятое им по новой вере, Тайянь-Эддинь-Ис-дабэнд-Мухамедъ, но на первой строке своего письма называет себя Унцзайту-сунтань, т.е. употребляет свое монгольское имя и прилагает к нему только титул сунтань, какъ знакъ своего общения съ мусульманскими народами и обычаями. Отличительною особенностью этого письма составляет также пропускъ 2ой строки: „силу Неба и милость хана“, причемъ пропускъ послѣдней строки особенно замѣчателенъ въ Бунаго, на которой въ то же время отписана печать великаго монгольскаго хана.

„При интерпретации, начинающейся со средней страницы, говоритъ А.Ремюза, по обычаю содержатъ имена лицъ, которымъ адресовано письмо и именно они должны быть переведены такъ: „Сунтану Уригидаранса и дружины сунтановъ народа Франкъ“. Установивъ такой переводъ,

А. Рамоза приходитъ къ заключенію, что письмо это было адресовано не только къ французскому королю, но и къ другимъ христіанскимъ государямъ и было направлено прежде къ Филиппу Красивому, а потомъ къ другимъ; при этомъ Улззѣйту даетъ Филиппу титулъ принятый имъ самимъ, т. е. султана, который съ того времени мусульманскіе государи жаловали только королю Франціи.

„Изложение своего письма, продолжаетъ А. Рамоза, Улззѣйту начинается воспоминаніемъ о связяхъ и дружбѣ, существовавшихъ до того времени между королями французскими и монгольскими со времени его прадеда, дѣда, отца и старшаго брата. Эти наименованія родственниковъ сопровождаются словомъ „сайнь“, которое, какъ на монгольскомъ, такъ и на маньчжурскомъ яз. обозначаютъ хорошій; при томъ все они начинаются собою новья строки, какъ знакъ особаго уваженія къ нимъ пишущаго. Старшій братъ Улззѣйту былъ Таганъ; его отецъ - Ариунъ; дѣдъ - Абала; прадедъ Тулау. Так. обр. Улззѣйту доводитъ связь Монголовъ съ христіанами до царствования основателя монгольской династии въ Персіи. Изложение этого воспоминанія занимаетъ четыре строки неполныя и три стро-

ки уполном, а всего до 11^й строки письма включительно. Начиная со 12^й строки, монгольский князь выражает свое намерение, занять престол, держаться тех порядков, которые были усвоены его дядькой, отцом и старшими братьями, соблюдать заключенные ими договоры и произнесенные ими слова, как собственную клятву. Это намеревается даже усилить эти дружественные отношения, установленные его предками и исполнение этого возлагает на особых послов, командированных им в Европу. Эти уверения идут со 12^й строки до 19^й. Со 12ой строки Улугдэиту рассказывается, что многие злопыхательные люди изада тому 45 лет поселяли раздор между монгольскими князьями; но кто теперь слово Неба хан: Тэмурь, Туктуца, Чанарь, Туха и мы все крови Имись-хана снова помирились и заключили дружественный и братский союз на всем пространстве, начиная от сфраны Анкиаса, где восходит солнце, до моря, где оно заходит и до утеса Кундунэна на оз. Ману.¹⁾ Это место А. Темюза считает особенно замечательным, т.к. оно воспроизводит перед нами в подлинных буквах монгольского письма имена

1) A. Rémusat, Mémoires sur les relations..... p. 137.

монгольских князей, которая до того времени были известны только в арабской транскрипции, а, следовательно, и с несколько извращенными произношениями. Из числа этих князей Тэмуръ был внук Хубилая; Мухтуга-хань кипчакский - потомок Джучи; Чанарь - потомок Чеделя и Муга - потомок Чагатая. Хайду, брат Муга, возмущив монголо-татарские полки, живший к С. и В. от Каракорума; его брат и сын точно также продолжали противиться власти великого хана монгольского. Возмущение монгольских князей на С. началось по случаю восшествия на престол Хубилая, около 1260 г. Подняние Муга'я и Чанаря, о котором известно Улугзайту Руми Кр. было, по свидетельству китайских историков, в средние годы правления Дада, т. е. между 1303 и 1305 г. Эти раздоры, продолжавшиеся полтора, не могли не ослабить персидских Моголов, удалившихся на самый западный конец Азии и предоставленных самим себе без возможности даже набирать себе войска из Моголов, как то было прежде. Общее перемещение, положившее конец такому положению вещей было важным событием в жизни Улугзайту, который, говоря о нем, может быть, только самым намеком или не более

дружественное содѣйствіе въ войнѣ съ мусульманами, кѣмъ то, которое оказывали европейскими посуда - реніе его предшественники. Продолжая далѣе толкованіе этихъ словъ письма, Я. Ремюза замѣчаетъ, что названіе страны „Анкіаса“ для него неизвѣстно, а что касается улуса Кундзіда на оз. Ману, то похищеніе по улусу было выяснено. Все это объясненное такъ обр. мѣсто оканчивается на 29ой строкѣ.

Въ слѣдующихъ строкахъ монгольскій султанъ выражаетъ желаніе возобновить союзъ, бывшій у его дѣда, отца и старшаго брата съ французскими королями (Биракг'ур'унъ суйтанъ); для этого, говоритъ онъ, я отправляю пословъ Маммак'а и Туман'а, которые четко передадутъ мои наговоренія. Умззѣйту прибавляетъ, что онъ съ удовольствіемъ желаетъ объ окончаніи раздоровъ, существовавшихъ у французскаго короля. „Миръ, говоритъ онъ, хорошая вещь“, и къ этому добавляетъ, что, благодаря предполагаемому союзу, можно будетъ „силою Неба“ собрать союзъ противъ тѣхъ, которые не захотятъ присоединиться къ нимъ, и что изъ этого произойдетъ то, что угодно небу.

Представленные слова оканчиваются на вершѣ 40ой строки; дальнѣйшее же до конца 42ой строки есть число,

въ которое написано письмо и которое въ точномъ переводѣ текста обозначается такъ: „Мое письмо (я написалъ) 704го лѣта, въ годъ змѣи, 8го числа 1го лѣтняго мѣсяца“. Особенно замѣчательнымъ въ этомъ является то, что лѣтосчисленіе обозначается здѣсь на ряду съ одной стороны годами иждрыи, а съ другой системой счета лѣтъ и мѣсяцевъ, употребляемого монголами и китайцами. 704^й годъ иждрыи окончился 23^{мъ} іюля 1305 года. Годъ змѣи, 6^й по циклу, начался въ февралѣ 1305 г.; итакъ время, когда письмо было написано соответствуетъ году змѣи и 704 году иждрыи, т.е. тому времени, которое прошло между февралемъ и 23^{мъ} числомъ іюля 1305 г.; а т.к. указанный день 8^й четвертаго мѣсяца, то, слѣд., онъ соответствуетъ одному изъ первыхъ дней іюня этого года“.

Таковы изысканія А. Ремюза, относящіеся собственно къ представленному намъ письму. Незнаніе или слабое знаніе монгольскаго яз. не дозволило ему представить точнаго перевода письма и заставило передать только общій смыслъ ихъ содержанія. Какъ мы сейчасъ увидимъ, это въ смыслъ передано намъ точно и вѣрно; но все это еще не уменьшаетъ заслугъ А. Ремюза. При громадныхъ и разностороннихъ знаніяхъ, при своей дру-

дизии оно выяснит все таки весьма многое в понимании исторического значения этих писем.

Что касается до точного перевода текста их, то в этом дело им обязаны современнику Ренюзы и профессору нашей Академии Наук - Шмидту. Почти сразу же по выходе из печати Ренюзы о письмах Ариуна и Улззайту Шмидт со своей стороны занялся разбором этих писем и в том же 1824г. издал свою брошюру: „Philologisch-kritische Zugabe zu den zwei mongolischen original-briefen der Könige von Persien Arün und Öldsaitu an Philipp den Schönen“. SPB., 1824j. В этой брошюре он разобрал все подробности написание и ошибки Ренюзы, представил свою транскрипцию и точный перевод писем.

Заканчивая разбор писем, Шмидт, по собственному его признанию, не встретил при чтении их ни наименьшего затруднения, и только одно слово оказалось для него неудобовысказанным. Слово это „хрсицрз“, встречающееся в письме Ариуна. Шмидт перевел его словом „уань“ (Tivut), хотя и было сомнение в том, что для выражения понятия „уни“ могли быть и иные и шибто у себя другое слово. Действительно, на основании известных нам лексиконов монгольского яз. русское слово „дань“ никогда не выражается

Лит. И. Трофимов, Мордвинцев, 3

Лит. по истории Монгольской импер. А.М. Позднеева Кр Кристиан

словом „сакхура“; но, говорит Шмидт, смысл всей фразы и особенно слова „~~сакхура~~“ кажется, оправдывает предположение, что здесь восточным образом требовалась дань, причем названный малом, обозначающий „вносить“ или „приносить“ не может быть употреблен тогда, когда идет речь о дружеских подарках, а когда предписывается обязательная дань.

Из числа ошибок, допущенных Ренцою, Шмидт прежде всего отметил то, что Марь-Барь-Севма не было вручением письма и что вообще не было разв. оно не было послан. Ариуна; но что послан. и, наоборот, называется его послан. от короля французского; причем король французский послан. этого Марь-Барь-Севма к Ариуну для вызова его соединенными силами выступить против Египта. Шмидт замечает также, что В. Рензою опущено находящееся при имени посл. слово „Сахура“, хотя и оказался дань точное определение значения этого слова, выразив только несколько предположений о возможных для него значениях. „Может быть, говорит он, это слово, как „Марь, Барь, Урисим“ - сирийское. „Сахуро“ по сирийски, такое точно как „Сихуро“

по Хиндуйски и „Оширо“ по арабски - значитъ „волшебникъ, предсказатель правды, черный магъ“. Можетъ быть Баро-Севма было монахъ, а религиозный культъ монголовъ не-буддистовъ состоялъ именно въ почитеніи и кествованіи волшебниковъ, то легко можно стараясь, что и христіанскій монахъ, какъ религиозный прещъ, почитался волшебникомъ. Съ другой стороны очень можетъ быть и то, что „Сахура“ обозначало или мѣсто родины, или племя, изъ котораго происходилъ Баро-Севма. Ч. Абуль-орараджа Баро-Севма называется восточнымъ монахомъ (Assemani, Bibl. Orient. Vatic., t. III, p. II; p. 116), т. е. восточнымъ, конечно, по отношенію къ Персіи. Между тѣмъ у Саканъ-Сэцди Марбанатайскаго горы, лежащія на Ю.З. отъ Зайсанъ-мора называются именно „Сахара-марбанатъ“. Наконецъ, въ иранскомъ Киапротомъ такъ называемомъ уйгурскомъ писмѣ (Ueber die Sprache und Schrift der Uiguren, Paris, 1820, s. 30) король Ходжо называется себя „Сахара“. Очень можетъ быть, что это слово было монгольскимъ или туземнымъ названіемъ турецкихъ Уйгуровъ. Должно только строго отличать при этомъ монгольское понятіе имени Уйгуръ и не забывать, что Монголы разумѣютъ подъ этимъ именемъ народъ

тибетского, а не турецкого племени.

Далее Шиндт утверждает, что 1) в письме почти совершенно никаких указаний на কোনя побег персидского Моголов надъ Египтянами и что Ариун только одобряет сдвоенное французским королем предложение идти на Египет, уведомляя его о дне своего прихода на указанные для сбора места. 2) что в письме почти и помину о месяце Собаки и что слово, которое Ренора прочитано „ит“, должно читать „Эцус“, что означает „последний“. „Невозможно, говорит Шиндт, в месяце Собаки, т.е. в 1^м осеннем месяце года Гирса выступить в поход и 15^м числа 1^м весеннего месяца того же года, т.е. пятью с половиной месяцами раньше идти до условленного места“. 3) Что слово „хурри“, слогующее за именем Москэрри, едва ли может обозначать имя его спутника, т.к. в этом случае по монгольскому обороту речи после собственных имен должно было бы стоять слово „хояр“, какъ это мы находимъ и в письме Унзэйтэ, где поминуются личности 2^м поимов. Более вероятно, говорит Шиндт, другое предположение Ренора, что слово „хурри“ имеетъ в данном случае значение

"грузино" и показывает происхождение слова, хотя слово "грузино" произносится Монголами "хурчи" и пишется в форме ~~Хурчи~~. Это начертание не позволяет Шиндгу сослаться со 2^м предположением Ремюза и взамен этого он предлагает принять слово "хурчи" за титул или за обозначение должности посла. Слова "хурчи" на монгольском яз. означают "изрока на монго" и хранителя княжеской печати. Титул этот известен Ину Монголам с древности и Ванань-Сунь сохранил для нас воспоминание об "Армасунь-хурчи", хранителе печати Чингиса. "Хурчи" были обыкновенно поэты, митровизаторы, ораторы, советники, таланты, образец которых представляет нам себя Москвитин в своей дипломатической записке.

В итальянском переводе письма Улзийту к императору "Мундэн" прибавлен титул "мидун", что значит "переносец" (посыл). Это дает новое подтверждение для предположения об обычном употреблении при советском императору после поименования его титула. Наконец, Шиндг отнюдь не утверждает, что Ремюза совершенно верно произнес

ваше письмо Ариуна написанное во урочище Курдана, но это изложение его объ этой истинности, основанное на неверно прочитанном месте письма Уздойту, неосновательно.

Одоголаво такія замѣтки, Шиндуръ представилъ точный переводъ грамоты Ариуна въ ездущихъ словахъ: Силою вѣчнаго Бога и охранения короля, Ариуна, наше слово. Король Франціи ты это передашь черезъ посла Маръ-Гиръ-Совна Сахора ездущій приказъ: если бы войска Нухана выступили на поле битвы противъ Мисира (Египта), мы, отправившись отсюда, соединимся съ ними. Одоголаво это твое извѣстіе, говорю, что я, умовавъ на Бога, въ послѣднемъ зимнемъ мѣсяцѣ года Барса отправился и остановился лагеремъ 15го числа 1го весенняго мѣсяца въ Дамаскъ. Если ты добросовѣстно содержишь теперь свое слово, пошлешь свои войска къ извѣстному времени и въ извѣстное мѣсто, то мы отдадимъ вамъ Иерусалимъ, если побѣдимъ ты народы съ Божьєю помощью. Если же условленное мѣсто сборища и время буждены пропущены и войска буждены разбиты, то на что же это будетъ похоже? Если послѣ рассказавъ

са, то какая будетъ польза? Дайте (было бы хо-
рошо), если бы презъ пословъ всехъ народовъ при-
несъ бы даръ и отослалъ бы то, что есть лучше-
го и роднѣе во Франціи вмѣстѣ съ картинка-
ми извѣстныхъ родовъ. Если это сдѣлается,
то да възрастъ о селѣ сила Божія и кѣй хра-
митель хана. Объявить это поминаю я Мускарин-
хурія. Письмо наше написано въ годъ быка (1289)
въ число старого, 1ое луннаго мѣсяца во время
стоянки въ Кундурдѣ.

Во разборѣ грамоты Уззѣйту Минорго
наше прежде всего невѣрнаго то, что, уда-
лившись отъ итальянскаго перевода, Ремоза
держался того мнѣнія, будто письмо Уззѣйту
было отправлено не только къ королю фран-
цузскому, но и къ дружины французскихъ сута-
намъ. Отсюда судя, говорить онъ, это неважное
дѣло, но только не менѣе сказанная ошибка
полномочна А. Ремоза правильно прочитавъ
слово „эриди“ еще (со давняго времени), которое
вполнѣ верно передается на итальянскомъ
„a li tempi passati.“

Затѣмъ Минорго отметилъ еще, что
1) слово „сайто“ кромѣ значенія „хорошій“ имѣетъ

еще значение "благородный" - почему дворяне и назывались у Монголов "сайт" или "сайт-нар". В этом поврежденном значении упомянутое слово употреблено и в грамоте Улзэйтү, причем не за незначительным сходством этого сходства с арабским "сеню", также точно значущего союзника. 2) Что Рензола неправильно прочитала название страны "Ангиса", которое следовательно читать "Нанкиса" и которое обозначает собственно Китай по ту сторону "желтой реки". Под этим именем упомянутая страна известна у Монголов еще и до ныне, хотя вместо "нань-киса" они ныне употребляют "Нань'киса", т.е. то же слово, но только во множественном числе. Ошибка Рензола произошла очевидно от отсутствия при букве "н" диакритической точки, отписавшей эту букву от других, сходных с нею букв; но такое опущение является довольно часто в монгольском письме, вообще, и в частности даже в самом письме Улзэйтү. Соподружающее этому слово "нарань" употреблено точно также без диакритической точки. 3) Что в письме Улзэйтү равно ничего не говорится

ся объ яцусь Курдзэнэ и что, слово, которое так образно прочитано А. Рензо, синодально читанъ „Куртэнэ“, что значитъ „го“, или перевада буквально „пока достигнетъ“. Синодальное заимствованное слово „яцусь“ не обозначаетъ какой-либо оторванной части народа, но народъ вообще и стоитъ въ связи не съ словомъ „куртэнэ“, а со словомъ „Бариндуну“. 4) Что слово „Мэгри или тэгри“ синодально переводитъ не словомъ „Небо“, какъ சொлава это А. Рензо, а словомъ „Божество“, при чемъ однако съ понятиемъ божества не синодально соединяетъ нашего высокого понятия о божестве. У Монголовъ, поворитъ Шиндэ, было много тэгриновъ или добрыхъ духовъ высшихъ и низшихъ, но даже слова ихъ „Хориуста-тегри“ при всей своей сущности существомъ ограниченны, а не всемогущи. „Небо“ въ прямомъ его смысле называется у Монголовъ „октарой“, а въ иныхъ случаяхъ, где впрочемъ не стоитъ „тэгри“, всегда синодально понимаютъ, что речь идетъ о духахъ, обитающихъ на небе или небожителяхъ. 5) Что слово „су“, которое Рензо переводитъ словомъ „милость“, обозначаетъ собственно, счастливое сошествіе и

кроме того, означает еще «ление-хранителя».

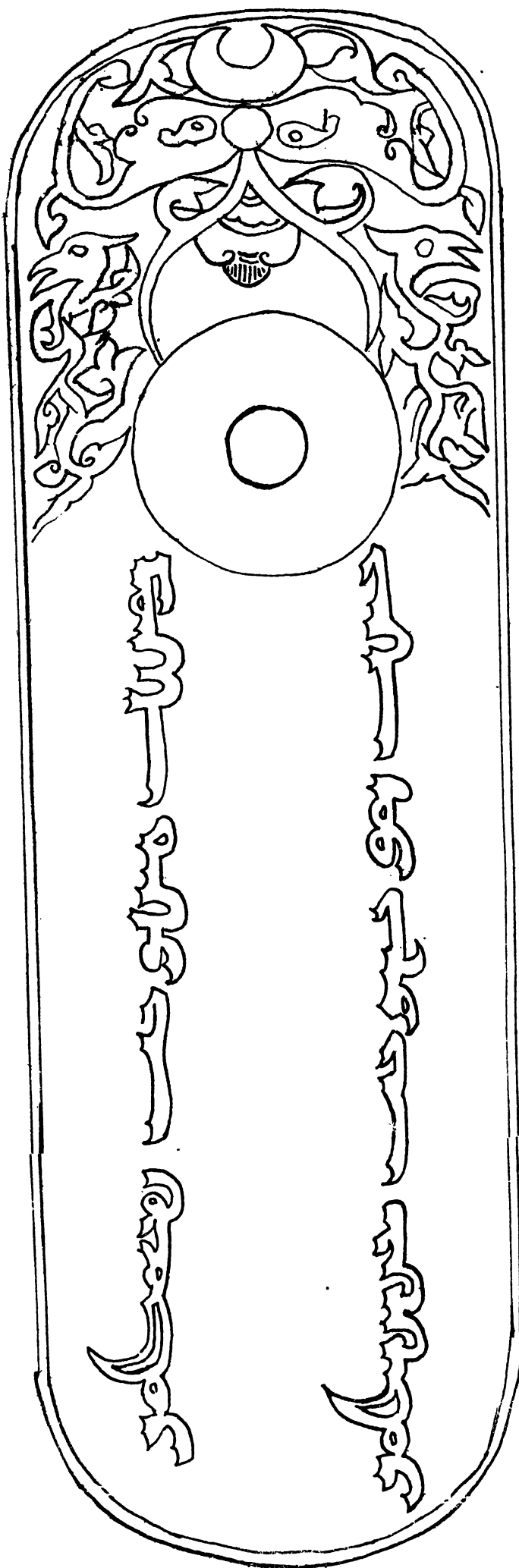
По всем этим основаниям Миндунь представил индусский перевод письма Уцзэйтун:

«Уцзэйтун-сунтань, наше слово».

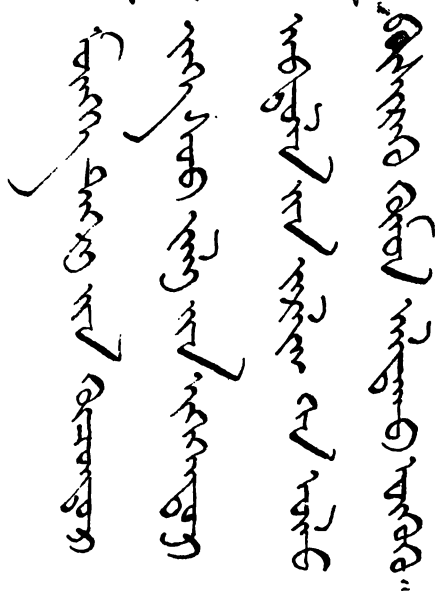
«Король Француз-сунтань, како пошло со вами
«суннитвса, что вы, сунтань французского
«народу, которые со давнихъ времени со нами
«ли благодарными правдою, другомъ от-
«цомъ и благодарными старшими братьями
«жени в миръ и присылали другъ къ другу
«чрезъ пословъ грамоты и подарки, теперь
«отдаляетесь отъ насъ, хотя и одинаково
«мыслимъ со нами? Теперь, когда мы siamo
«Божіею вступили на тронъ, мы предпола-
«гаемъ въ управленіи преземныхъ знаменитыхъ
«правдою, другомъ, отцомъ и братьями не измѣнять
«нико и не отступать отъ того, что усло-
«влено преземными предками относительно
«устраеннаго управленія провинцій, но, по-
«нимаю все это (и для себя) непреодоленно клят-
«вою, еще сильнее преземаго скрѣпить дружес-
«ственные отношенія и импровизировать взаимно
«пословъ. Маковы мои намеренія. Всюгдѣшнѣе
«слушавшихъ слово дурныхъ людей жени мы,

„старшие братья и младшие во взаимный
 „братья. Теперь, получив от Бога известие, мы,
 „потомки Чингис-хана, которые выражение
 „45 лет братовали между собой и особенно
 „Тэмурь-ханом, Моктога, Чеварь и Тоба, при
 „влиянии охранительной заботливости божьей,
 „ей, все как братья помирившись, соединили
 „народы и связали дороги от страны Ки-
 „тайцев, где всходит солнце до моря Ману.
 „Мы постановили условие, что, если кто из
 „нас задумает что другое, то все должны сое-
 „диниться и напасть на него. Теперь, как
 „мы должны считать ваши предания дружес-
 „ственные отношения с нашими благородны-
 „ми предками, дядями, отцами и братьями?
 „Итак, я послал Маманак и Тумана.
 „Мне известно, что вы, многие султаны Франции,
 „вошли между собой в союзы; но-истинно, что
 „может быть лучше союза! Что мы теперь
 „волею божьей устремим напасть соединенного си-
 „ла на всех, кто не хочет этого союза, да
 „выдаст это Бог! Наше письмо написано в
 „704 году, в лунном году, 1го лунного месяца, 8го
 „старого числа во время пребывания в Аньене."

Третий, сохранив-
шийся до насъ памя-
тникъ монголо-татар-
ской письменности,
представляетъ собою
„пайцза Абдула-хана
Золото-Ордынскаго.
На Пасху 1848 года
какой-то крестьянинъ
Екатеринославской губ.
въ дер. Грушевка, въ мѣ-
стности неподалеку
отъ бывшей Запорож-
ской Сотни, разрыавъ
пашку и нашелъ се-
ребряную дощечку.
На дощечкѣ были
начертаны какія-
то письмена, почеш-
тые и была перепо-
вождена, какъ рог-
кость, въ Сѣверную
Академію Наукъ.
Отсюда она перешла

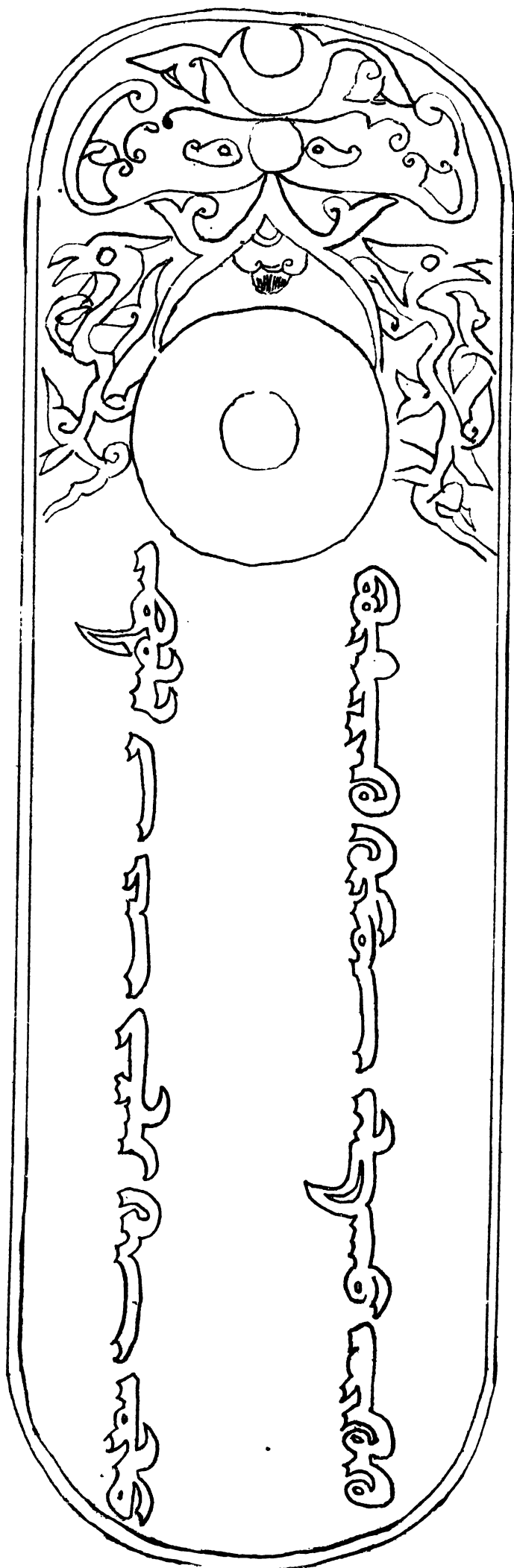

во руси Д. Бандарова, который безъ труда разобралъ ее и транскрибировалъ слѣдующимъ образомъ:

„Силою вѣчнаго неба
и покровительствомъ
великаго великаго и
блеста. Кто по пове-
лѣнію Абдулы не по-
коряется, (тотъ) чело-
вѣкъ будетъ виновенъ
и упретъ.

Смыслъ этой
немногословной
надписи тако

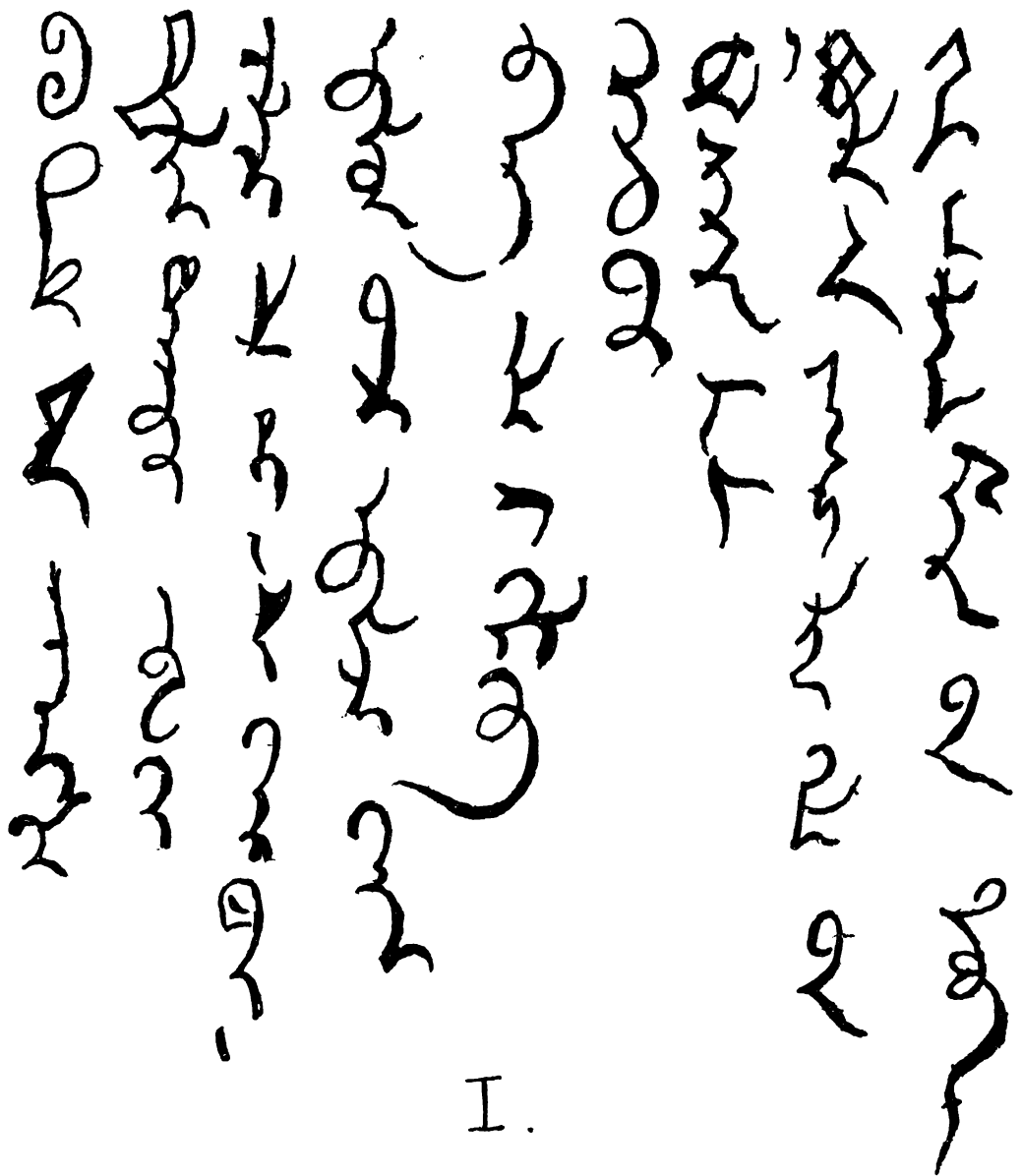
ясно и все слова, входящая в составъ ея, такъ понятны, что едва ли будутъ требовать для себя какихъ либо разъясненій. Впрочемъ, въ виду существующихъ разноречій въ пониманіи древними этихъ самыхъ уже простѣйшихъ словъ, будетъ все-таки небезполезно установить ихъ точное значеніе. Мы только что видели, какъ Шиндтъ опровергаетъ переводъ А. Рензона слова „тагри“ значеніемъ „небо“ и утверждаетъ, что это слово обозначаетъ собственно: „небожитель“ и въ частности „человекъ, обитающій на небе“ и находящійся подъ властью тэнгрия Хоринусты. Но очевидно, что Шиндтъ придерживался въ этомъ случаѣ новѣйшаго буддійскаго значенія слова „тэнгри“. Митуръ монгольскихъ кановъ обосновалъ еще въ то время, когда Монголы были преданы шаманизму, а следовательно, и формы, которыми сопровождался этотъ титулъ имѣли чисто шаманское значеніе. У шаманистовъ слово „тагри“ обозначало прежде всего именно „небо“, какъ предметъ видимый, который влечетъ въ себя признавался и высшимъ божествомъ шаманизма; во 2ой уже обозначало оно множество второстепенныхъ духовъ, каждый изъ кото-

рших иптовъ свои особые функции.

„Сү“ - также „сур“ обозначаетъ, страхъ почтенія и величїе, внушающее ужасъ. Оба эти значенія ясно видны изъ производныхъ словъ „суртэй“ - величественный, необыкновенный, страшный; „суртеңгү“ значитъ - внушающій ужасъ, почтенія; ужасаясь. У маньчжуръ „сү“, какъ свойство небѣ, было сномъ, которая заступала ихъ отъ злыхъ духовъ и помогалъ пожить имъ въ значеніи „защиты“. Также, особенно въ тибетѣ, какъ Сингисъ производнаго себя сыномъ Неба, относились къ своимъ подданнымъ не иначе, какъ небо къ землѣ. Такимъ образомъ производно у хановъ Золотой Орды, а равно и у императоровъ Маньчжурской династїи ихъ „сү“. Подтвержденіе его мы находимъ и въ письмѣ Аруна:-

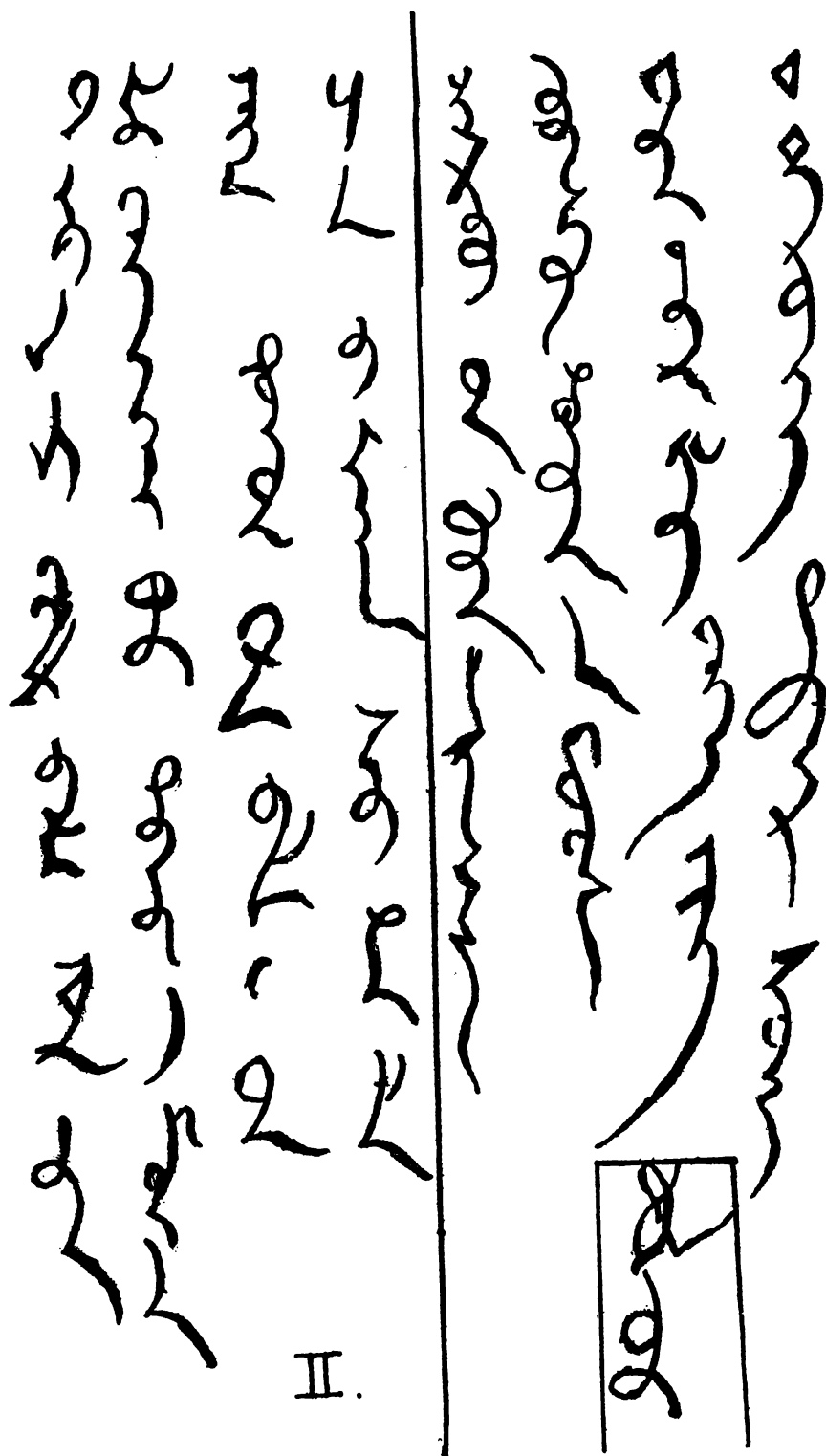
Къ памятникамъ монголо-уйгурской письменности можно отнести еще находящіяся въ Минусинскомъ округѣ В. Сибири писаницы, находящіяся на каменныхъ скалахъ и пещерахъ. Мнѣхъ писаницъ извѣстно главнымъ образомъ три: Абаканская, Мамоботинская и Тесинская.

Абаканская писаница начертана чернымъ кра-

I.

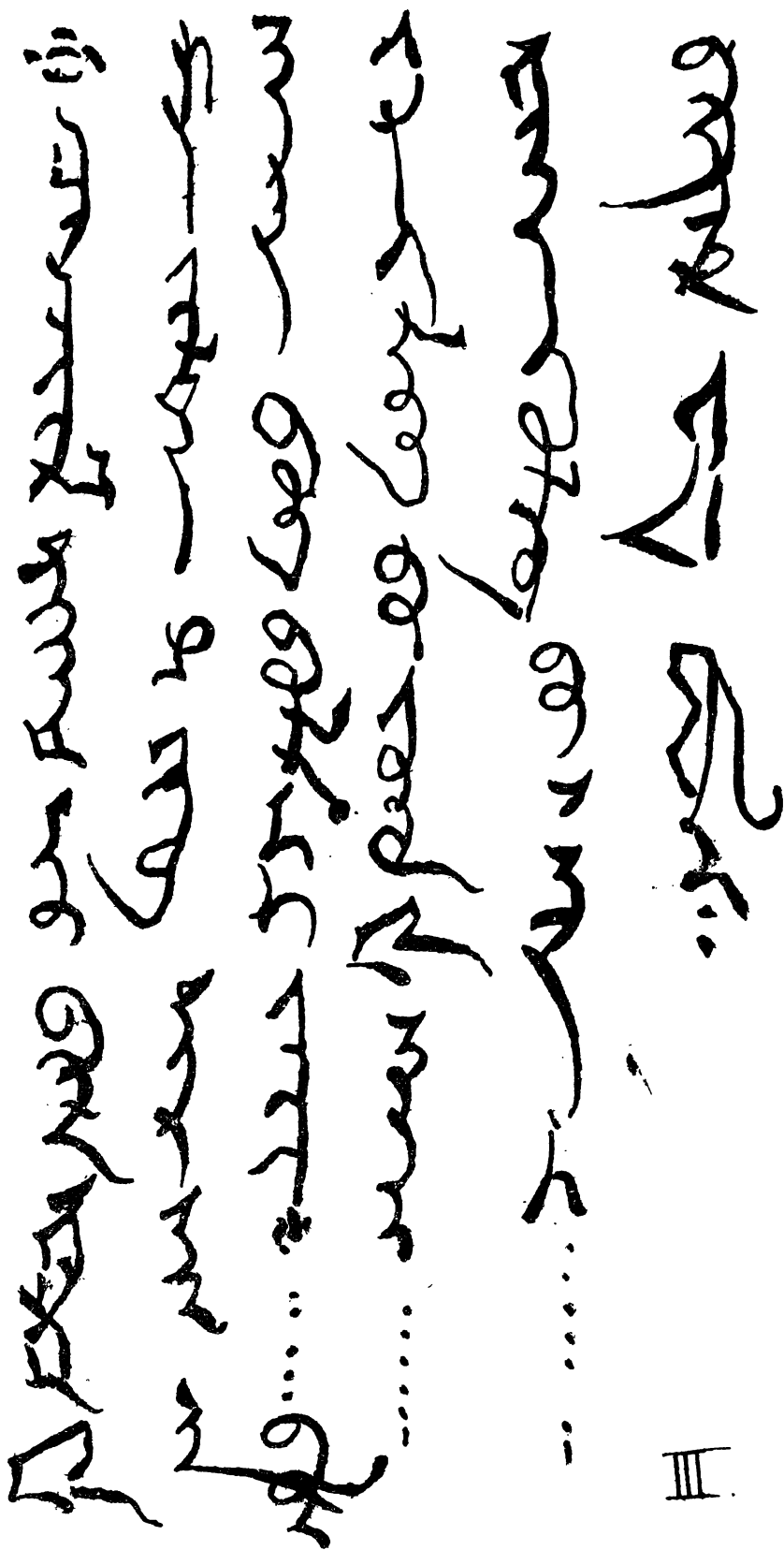
ской на лаволы Бегу Енисея против села Абакан-
ска на красновато-песчанниковом откосном утесе
также называемый перевозной горы на лавоты очень
высоком и уединенном. Много строк письма, по-
хотом на кыпчакское монгольское, расположен на
этом утесе правильными линиями и во время
низкого стояния воды находится сарай на три

отъ ея поверхности; три оторванные плоскости
утеса, на которыхъ онъ написаны, въ сколько выдв-
нутся, но замечено сверху скалы значительные вы-

ступомъ.

Зимотилии еще
а рордъ, что по-
добнаго рода писъ-
лека и тоже пи-
санныя черною
краскою находи-
лись въ одной изъ
известковой пещеръ
на прав. берегу р. Бих-
тарини, близъ сое-
диненія ея съ Ир-
пынцемъ и въ 12
верст. отъ Бухар-
тинской крепости..
удя по снимкамъ
въ мѣсяцъ 1805 г., пи-
сана состояли
изъ нѣсколькихъ
трехъ, писанныхъ
нѣтъ-но сверху
ниже разнѣнныхъ
очеркомъ - круп-
нымъ и мелкимъ,

можетъ быть и въ раз-
ное время.¹⁾ Но никакъ

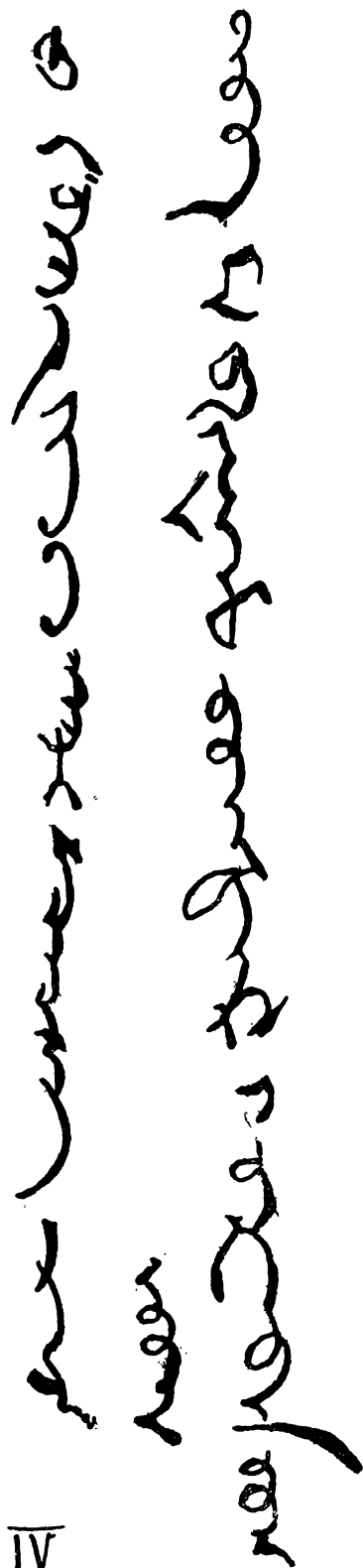
нѣтъ и слѣдствія этихъ
надписей. По преданію,
сохранившемуся у цри-
телей Бухтармин-
ской крепости, подт-
верждаемому и Слов-
цовымъ²⁾, надписи эти
были уничтожены въ
1806^{мъ} году возвращав-
шимся изъ Китая
Клапротомъ.

Ему указали
на эти письмена
для перевода, а онъ
соскрѣлъ ихъ саблею
по той причинѣ, что
въ нихъ, по его сло-
вамъ, заключался
какой-то невыгодный
вызвѣстъ о русскихъ.

¹⁾ Спасеико, Сибирск. Вѣстн. 1818г.; начертанія стр. 16-18; таб. VI.

²⁾ Словцовъ - Истор. Обозрѣніе Сибири, кн. 1; стр. 545.

IV.

I-IV Письмена, употребленныя на чтесть первою горю
I-V Письмена, употребленныя на чтесть второю горю

„Подлинно самый буквальный перевод“, замечает по этому поводу г. Оласский.¹⁾

Из путешествников первый, сколько известно, обратил внимание на Абаканскую надпись Палласа, бывший здесь в октябре 1771г. Но на заре еще ограничился в своих путевых записках только изложением выше замечаниями об ее месте, форме, о том, что она написана и некоторыми другими в роде: „надпись не более грубого, заглавного письма и большего частью еще хорошо сохранилась. Большая часть их монгольския, но я займется между ними и две татарския. Эти надписи древнее, по крайней мере, завоевания этой части Сибири Русскими и в глазах людей, знающих монгольскій яз. и письмо, всегда заслуживали бы быть переведенными.“²⁾ Прогрузая чрез эти места 16го Октября 1772г., Паллас скопировал некоторые части надписи, какія были доступные и видные и при копии со них сообщил находившемуся в Селенгинске при пограничных делах Майору Власову.³⁾ Копии Палласа

1) Записки Геогр. Общ. 1857г. кн. VII, стр. 162-163.

2) Pallas, - Reise, T. II, B. 2, s. 688-689.

3) Ibid. T. III, s. 405.

не сохранились и они известны только по имени.

Через 40 лет после Памаса несколько строк этой надписи скопировал при помощи красноярского зривописца Мартына Хозяинова Спасский и этот снимок свой поместил в Сибирском Восточнике за 1818, а затем Крузе опубликовал их в „Inscriptiones Sibiricae“.¹⁾

В 1847 г. копирует эти надписи Кастрен при помощи осмысленного инженерного офицера и препровождает этот снимок к акад. Френу, - снимок, по собственным его словам, не совсем верный, но не по вине снимающего, а вследствие полноты оригинала.²⁾

В 1848 г. снял несколько строк Корнилов;³⁾ наконец, в 1850^х годах их снимал чиновник особых поручений при Главном Управлении В. Сибири Плитов, приблизившись к утесу на большом плоту и снявши их при помощи камер-обскуры. Костров сворачивая его копии с оригинала и делает „поразительное сходство“. В этом посюдрении снимка есть много строк таких, которых нет на V таблице Сиб. Восток. и в „Inscriptiones Sibiricae“ Спасского; потому все их как новые, никогда еще не издава-

1) Inscriptiones Sibiricae, tabl. V.

2) Kasten - Reiseberichte und Briefe, s. 375.

3) Фролов, Матер. Землевед. 1854 г., т. III, стр. 634-658, черт. 7.

мья, Оласский сполна издаше въ Зап. Телер. Общ. 1857 год. кн. XII на VIII таб., приложенной къ статье его: „О досѣ примѣчательнѣйшихъ памятникахъ Сибирскихъ древностей, раздѣливъ ихъ на пять частей.“

Что же это за письмена и что ими написано? Къ какому времени слѣдуетъ отнести ихъ?

Первый пытался ихъ прочитать по снимкамъ Палласа переводчикъ при майорѣ Власовѣ, но не могъ, не признавая ихъ ни монгольскими, ни обыкновенными маньчжурскими, а находя ихъ похожими на письмена въ родѣ маньчжурскихъ, которыя употреблялись въ древности Китайцами.¹⁾ (Вѣроятно разумѣлъ онъ подъ этими письменами уйгурскія). Потомъ по первымъ снимкамъ Оласского разбирали эти письмена ориенталисты Френъ, Клапротъ, А. Реландъ; они находили ихъ то уйгурскими, то монгольскими, то маньчжурскими, что, впрочемъ, въ сущности одно и то же, но указали на возможность прочитать ихъ - одни по испорченности этого времени оригиналовъ (А. Реландъ), другіе (Френъ, Клапротъ) прямо по небрежности снимковъ.²⁾

¹⁾ Pallas - Reise, I. III, s. 405-406: „Sie (написанно) weder in mongolischen, noch in gewöhnlichen mandschurischen, sondern in einer andern bei den Chinesen noch ausserdem gewöhnlichen alten Cursive, die mit der mandschurischen die meiste Ähnlichkeit

Полное обстоятельное описание об этих письменных документах в свое время енисейск. Муринов, знаток монгольского и маньчжурского яз., и проф. Березин. Первый, разбирая их по рукописным копиям Спасского, помещенным в Сиб. Восток. 1818 г. писал ему: 1) надписи изображены сверху вниз от правой руки к правой по образцу монгольского письма; 2) буквы в них состоят из смеси монгольских с татарскими (аравскими), которые изображены не искусно, а грубо, и 3) несмотря на сходство всех этих письмен с монгольскими и на самое знание некоторых (состоящих из одних монгольских букв) прочитанных мною слов, они писаны не на монгольском, а на другом каком-то языке и могут быть истолкованы разве какими-нибудь учеными бухарцами, знающими, кроме своего и собственных наречий." 1) Не удовлетвовавшись такою ответом, Спасский обратился к нему с просьбой о сообщении как разобранных слов, hat, gesetzt gefunden wurden"

2) Зап. Тобск. Общ. 1857 г., кн. III, стр. 166-170, 178. Погодин и Степанов: "Спасский сохранил надписи извлеченными через ситники, по сличению, не совсем верно. Моя случайность привела их к себе в Маймакент, где никто не мог прочесть их." (Энци. Сиб., т. 1^я, стр. 1532)

3) Спасского Сиб. В. 1818 г. "Галерея", стр. 17.

такъ и допѣтыйшихъ по выводамъ по этому пред-
мету; но въ сущности получили тотъ же отвѣтъ.
Прор. Березина, разсматривавшій эти писмена
по стилю Митова, писалъ о нихъ Кострову:
„Абаканская надпись принадлежитъ временамъ
Чингис-хана или его преемниковъ: это уйгурщи-
на, это также грамота, что и въ Ярике Мох-
тамыша къ Алайи. Надпись эта не подаетъ-
ся нѣмѣю со смысломъ потому, что на строчкахъ
отъ 6ой до 17ой едва можно признать поковырня
буквы и то въ концѣ: такъ надпись съята невр-
но или повреждена временемъ. Далее опять идутъ
отрѣзки, которые одинъ съ другимъ не вьдуются и
притомъ черезъ слово или черезъ букву становившаяся
внутрикъ. Въ уйгурской или монгольской азбукѣ
ладить мудрено: „а“ и „и“ сходны; „з, с, ш, к“ — тоже;
иногда тутъ примѣшивается еще и „т, д, б, у“ —
сходныя же. Буду ожидать съ нетерпѣніемъ новыя
стишковъ, а эти пока буду держать въ резервѣ; не-
мной я надежды на лунныя кони, принялся въ и
за эти, въ которыхъ на одной строчкѣ (?) чудно
читается: „бши-юзъ“ — пятьсотъ. Очень жаль, что
почти начала; но если можно было разомъ рази-
слышь всей надписи и тогда уже читать при-

Близительно, что теперь сделать нельзя."¹) Но новых снимков абаханской надписи до его времени еще не существовало; а потому и проф. Березину нечего было, конечно, продвигать свои работы, ибо надпись эта, во всем виде, какой имеет она на бывших до его времени снимках, в самом деле буквально немыслима для прочтения. Впрочем читать ее брали, находились люди, которые ее читали и даже переводили. Первый примером этого был наш посетитель, наш чужой надписи. По свидетельству Спасского, в 1871 году некто г. Дятловский перевел эту надпись так: "Исчиста, здать в уцелих турмх вода и птенная сзда и народ". Но, замечает Спасский, при изложенных суждениях изъясняющих ориенталистов обо всех этих надписях, едва ли уже можно иметь уверенность по этому переводу, называющему не то в роду Оссиана. Но во всяком случае оно лучше Кларкова перевода или, точнее, извода Бухтарминских надписей."

Во самом деле, если бы Кларков, вместо извода Бухтарминской надписи, принадлежавшей

¹) Зап. Геогр. Общ. 1857 г. XII, стр. 180-181.

ко одной системы письма съ Абхазской, сообщивъ
ученому міру о методѣ и приемахъ своей дешифров-
ки, то подробное сообщеніе, которое бытъ, давно бы
помогло прочесть и надписи абхазскаго, устраи-
виль безполезныя попытки къ ея прочтенію. Эти
попытки, какъ мы видѣли, привели къ тому
только удостовѣренію, что это письмо древне-мон-
гольское или близкое къ нему тибетское и мань-
чжурское; что есть, однакоже, буквы и неувѣр-
наго письма, какъ будто арабскія и даже какія-то
произвольныя. Многіе это составились, конечно,
въ видѣ оригинальности матеріалія нѣко-
рыхъ буквъ древняго монгольскаго письма, пори-
санаго оригинала временемъ, а главное - въ ви-
дѣ неувѣрности самихъ снимковъ, сдѣланныхъ
людьми, совершенно незнающими монгольскаго
яз. Но за вѣдь мы, прочтеніе нѣкоторыхъ
словъ этой надписи Цуцковичъ и Березинъ
необходимо должно было всякаго утвердить въ
мысли, что это не какая въ самомъ дѣлѣ афри-
канская загадка и что если въ руки хорошаго ори-
енталиста дать откровенно копію съ надписи,
то ему, можетъ быть, и удастся добратъ до ея
смысла.

Въ началѣ 1870^х годовъ въ В.-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Географ. Общества явился въ высшей степени дѣятельнымъ членомъ учитель Иркутской гимназіи, г. Поповъ. При постановкѣ своихъ работъ въ залахъ и архивѣ Отдѣла, онъ натолкнулся здѣсь на дело объ Абхазской писанинѣ и заинтересовался имъ въ высшей степени. Въ предположеніи, что разобрать надпись можно и что она написана непременно на монгольскомъ яз., онъ послалъ рукописную копію съ надписи посылку Митова въ Урзу къ бывшему секретарю Уренскаго Консульства И. В. Надерину, прося его потрудиться надъ нею при содѣйствіи уренскихъ монгольскихъ ламъ. По заключенію Надерина оказалось, что „надпись эта принадлежитъ къ системѣ монгольскаго письма, очень близка къ шибаническому, но сродная персидской и персидской рукой даже на глаза азіатцевъ, можетъ быть, какимъ-нибудь соѣтскимъ ламой, или на монгольскомъ, но урвѣнскимъ письму соѣтскимъ. Языкъ, на которомъ писана надпись, несомненно монгольскій, что видно изъ отдѣльных монгольскихъ словъ, удобно поддающихся чтенію, каковы: „туя“ - дѣя; „оносъ“ - народъ; „сидза“ - довыня; „буна-буно“ - былъ;

„эричъ“ - домовъ (род. п.), „мал“ - скитъ; „бузгудер“ - весь; мон-
гольскія орехи и падежи: „бер“ (твор. п.), „дор“ (дат.).
Эти слова изъ разныхъ строкъ надписи, подобно
нитоюмъ, служатъ несомненно признакомъ
того, что и прочія слова тоже монгольскія, а
слова, и вся надпись писана на монгольскомъ яз;
только 12-я строка содержитъ скръть всего передя-
ну монгольскими буквами какого нибудь тибет-
скаго слова, можетъ быть, имени ламы или кого
другого. Г. Мадеринъ сообщаетъ еще, что онъ пока-
зываетъ эту надпись урянскимъ урянскимъ ламамъ,
читающимъ разныя поперки; но какъ, вообще, мо-
же мастера въ чтеніи и толкованіи своего
историческаго памятника, они и вовсе ниче-
го не могли разобрать въ этой нелегкой и
испорченной надписи. Прочитавъ всю надпись, а
потомъ Волковъ составилъ переводъ ея Мадеринъ од-
нако отказался, опасаясь своихъ догадкамъ, мо-
жетъ быть ошибочными, вводить въ заблужденіе
другихъ. На новый вопросъ А. Попова - укажутъ
ли вообще идея, предметъ речей надписи; Ма-
деринъ отвѣчалъ, что „по немногимъ разобран-
нымъ словамъ въ разныхъ мѣстахъ довольно об-
ширной надписи онъ не можетъ угадать ея

содержание, а только лишь дать обстоятельное и точное разъяснение", такого мнения с. Попов; только же мнение это думать, что, опытный глаз какого нибудь умного мотоловиста сумеет перевести по крайней мере, большую часть копий."

Эта уверенность Мадерина в возможности прочтения надписи мотоловского еще более возбудила желание Попова добиться в надписи смысла и быть ему обратилась к преподавателю мотоловского яз. в Иркутский Дух. Семинарии протоиерею Александру Матвеевичу Орлову. В самоуверенности знатока с. Орлова представил Попову на другой же день полную транскрипцию и перевод всей надписи при содвинутом письме. "Доставленную мне мотоловскую надпись (в копии Митова), оказавшуюся адр-то около Абаканска на камнях, я прочел с должным вниманием и находку, по своему крайнему разумению, что она а) сорочина, дикореченно, на языке мотоловского клинского с примесью непонятных слов и флексий из яз. мотоловского разговорного и с употреблением нескольких букв начертания своеобразного, лишь извѣстная, может быть, чукотского; б) изобразена

безъ правописанія, содѣланнаго въ монгольскій письменности и на-скоро, а снята съ книжки на бумагу и того странной. Видно, что и сочинитель надписи бывъ монголѣ, кесильный въ своей грамотѣ, а переписчикъ, какъ говорится, вѣдѣя свое дело; а, можетъ быть, тогда такое правописание допущено. Впрочемъ, только въ надписи есть и немаловажный. Сколько мнѣ приходится писать самого тщательнаго разсмотрѣнія и изученія въ погребъ и духъ письма ее съидею-то написать и прочитать по монгольски, а затемъ перевести по русскій яз. Вотъ какъ:

1. Строчки въ верхней части большого камня:

„бу, толь-да ань-унъ туна, долу урѣй, чаньчи/дэр
„урѣй, эрѣунъ унѣунъ унѣунъ унѣунъ баян, эрѣи ча-
„лабъ куртуръ, буларъ лама булати эрѣунъ
„унъ колъ та куй эрѣунъ дэрѣунъ хуби“.

2. въ срединѣ: „дэ, эрѣ эрѣ-ли буланъ бурун
лу курхееунъ-бу табигу туна, эрѣ тэгу-тэ бау
унъ чан'у, мика, су туна“.

3. внизу камня: харьунъ буланъ унѣ табан-
а мунѣ тучъ тучъ лу-(ду) эрѣ; дэсинъ болорунъ
курхунъ тэгерѣ (тучар?) саяу

4. 2ой камень: Дэ эрѣунъ дэгерѣ лу буна;

эремехъ тѣ-мэгънъ дѣмилуа-да аѣ; тѣрѣ эхѣ-ун
сѣрфис-эр бу дѣла; эрѣ цзаву-(ѣт) дѣла ку-и лаѣ (лаѣта)
бу эрѣво; эрѣ сѣрфис-эрѣ эрѣгузѣтѣ, буцу хуи барам-ѣуа?!
дѣла.

5. (Зѣкамень) Бу кукѣннѣ эхѣ-и, эхѣнѣ эѣрѣ эрѣуи та-
буѣнѣ мои бараму? Харѣуи дѣла.

Переводъ: бездѣлнѣ и невѣдѣннѣ пѣвѣннѣ
изъ кибѣтѣ, цѣуѣ, по причинѣ зѣвѣи по дорогамъ
не бросайте и не сѣбите. До времени (заключенія) мира
вы, пѣи (назначенныя) дѣлѣ погребенія..... эрѣнѣ говорите
о погнѣхъ, (иѣ) рождѣнѣ (общеніе) (съ пѣвѣннѣ) - участіе
съ невѣрѣннѣ.

2. Итакъ погребайте мѣрѣннѣ и рѣнѣннѣ для прине-
сенія (жертвы) прославленнѣ (пѣвѣннѣ) драконѣ и
изъ-за великаго обилія мѣду, тѣроу, мяса, молока.

3. Когда же застрѣните и погребете(ихъ), то на возро-
дѣннѣ горѣ (на курганѣ) бросайте вѣнѣи когѣдѣу
изъ драконѣ, а для достопамятности наставьте на
ней (по сторонамъ) сѣмѣнѣ.

4. Затѣмъ, сверху зѣвѣнѣ (съ пѣнѣ) зарывайте
коѣннѣ (принадлежѣннѣ зѣвѣннѣ пѣвѣннѣ); по
явившѣ верѣнѣннѣ возмите за поѣвѣнѣ; иѣ въ пред-
положеніи (что буѣннѣ) матеріи, не зарывайте. Мѣрѣ-
ннѣ погребайте сѣмѣннѣ; рѣнѣннѣ, конечно, не мѣрѣ

и не убивайте; во предположении пуржии (которые могут отсюда родиться). Проклятых людей, может быть, истребить ?? (Могда) погребите.

5. Матерей-старух, отцов-стариков не убивайте; а табурин скота должно ли убить ?! (Могда) все стреляйте и зарывайте.

Доказывать все не только задатенность, и даже просто неверность этого перевода мы не считаем нужным; так как они вполне явственно не только из рассмотрения снимка, с которого сделано перевод, так и из транскрипции этого снимка, несколько не оправдываемый действительным текстом. Таким образом на основании представленного нами краткого перечня памятников тюрко-монгольской литературы, равно и на основании разобранных памятников мы можем заключать, что за исчислением разрыв династии Юань все совершенно точно писали тюркскими буквами. Во Монголии тюркская грамота употреблялась не только до самого изобретения или, лучше сказать, приспособления ее, сарматского Тейтси-Оуззроми, т.е. до 1310-1311 года; что же касается других стран, в которые обосновали свое владение Монголы, то опять таки несомненно, что Тугатиды переводили

Лит. И. Мусоринова, Момайская 5.

ею собою тюркскую письменность въ Персию, Джунгары перенесли ее въ Китай и употребляли ее, какъ официальную азбуку во всехъ доляхъ, какъ внутри, такъ и въ своихъ государствахъ; можно даже сказать, что въ этихъ удаленныхъ отъ Монголии ханствахъ тюрко-монгольская письменность существовала неколебимо и была въ употреблении даже более долгое время, чѣмъ въ самой Монголии. Грамоты Мохаммеда уверяютъ насъ, что Золотая Орда, несмотря на введеніе ислама и арабской азбуки долго сохраняла письмо тюркское, какъ свое династическое, особенно для важныхъ сношеній и важныхъ бумагъ по внутреннимъ деламъ. Позднѣе выяснено подтверждаетъ намъ найзза Абдулла-хана, относящаяся къ 1362-1363 годамъ. Правда, золотая орда въ то же время употребляла и письмо арабское, какъ более удобное для народа, но, конечно, имъ писались только дела, касавшіяся мусульманъ, небольшие важности, или же, наконецъ дела, требующія всенароднаго свѣдѣнія, какъ это мы видимъ въ торжественныхъ грамотахъ того же Мохаммеда. Но если въ золотой Орде сравнительно долго существовала монголо-тюркская письменность, то нельзя сказать того же объ азбуку. Подтвердивъ въ хронологическомъ отношеніи заимствованіе грамоты, писанная тюрко-монгольскими буквами

ми, мы имеем не на языке монгольском, а на древне-
тюркском, который, может быть, и был языком
уйгуров В. Туркестана. Маковые грамоты Махта-
мыша кь Алайк 1393-г. и Минуро Китмура 1397 года.
Таким образом, если не считать эти грамоты за
произведение чисто уйгурской письменности, то должно
признать, что они удовлетворяют о приспособлении
уйгуро-монгольского алфавита еще и к языку тюрк-
скому. Европа имела еще и другого рода рукописи,
писанные уйгуро-монгольскими буквами на татар-
ском яз. В Оксфорде в одной из библиотек
сохранился перевод персидского романа, известного
под именем „Бахтияр-намэ“.

Во Персии, у Гукасидов, уйгуро-монгольская письмен-
ность существовала не для своих только официаль-
ных сношений и в литературе применялась не то-
лько только персидскому и татарскому яз., но и
служила для развития собственно монгольской ли-
тературы. Так, напр. Гаммер, составил на „Марши-
козиде“, сочинено замечание на принужденный в перс-
ию J. de Sacy перевод известной басни Бируни
на монгольский яз., что, прибавляет он, представляет не-
малый интерес для изучения монгольского яз. ¹⁾ Об этом
Journal Asiatique 1836, T. I, p. 380.

переводы Хандуна упоминаются в послатках только о
г. Казвине, при описании племени Норттихарианов и здесь
он, переводчик, говорит, что переводчик, происшед-
ший отъ этого племени, по имени „Малик б. Саидъ Нр-
тихари-зг-динъ Мухамедъ-бэнъ Абду-Насръ во времена
Монголовъ былъ однимъ изъ знатнѣйшихъ казвинскихъ
вельможъ и что, примерно занимаясь языками турец-
кими и монгольскими, онъ перевелъ на монгольскій яз.
книгу Камилъ-бе-Делене (арабское названіе басенъ Бидроа;
басни эти почти такие, какъ сокращеніе Понна-тхайры).

Если бы мы обратились теперь къ изслѣдованію
по ездикскимъ памятникамъ языка монгольскаго
времени Чингисъ-хана и его преемниковъ, то, конечно,
намъ прежде всего слѣдовало бы разбираться надписей
на Чингисовомъ камнѣ, какъ древнѣйшій памятникъ и
изучать по ней тѣ характерныя особенности, которыя
составляютъ принадлежность монгольскаго яз. въ древ-
нее время и продолжаютъ въ настоящемъ. Но мы ду-
маемъ, что поступать такъ едва ли удобно и что
первый разборъ древняго языка Монголовъ долженъ
быть произведенъ по Дригому, Боюе обитриному, опре-
дѣленному и содержательному сочиненію, о которомъ
мы еще не упоминали до сего времени. Это-именно
пис. Монголовъ и царствованіе Чингиса, составлен-

ная на керуенскомъ сеймѣ 1241 г. и извѣстная у насъ
подъ китайскимъ заглавіемъ „Юань-лао-ли-ли“¹⁾ и
только въ транскрипціи по китайскимъ іероглифамъ,
исполненный племянн Хань-лима около 1382 г. Не пред-
вѣщая поэтому того, что доставлено намъ позднѣй-
шимъ временемъ, мы отнесемъ на время нами за-
мѣчанія о древнемъ языкѣ Монголовъ и, оканчивая
этотъ трактатъ объ уйгурскій письменности,
скажемъ, что письмо это, существовавшее у Монтанъ
болѣе 2го столѣтія, кажется, совершенно не подвергалось
измѣненію и не совершенствовалось съ теченіемъ вре-
мени, такъ что переводить, египетскій Чойчонъ-
Ондаронъ, долженъ быть приписать всецѣло ему. Табе-
лицы, разсматривая уйгурскій алфавитъ арабскій
Ариуна и Унздейту, говорятъ: „извѣстно, что монгол-
скіе купцы, отправлявшіе свою торговлю въ Персію,
сводили въ эту эпоху алфавитъ уйгурскому во-
всей его простотѣ, ибо въ обоихъ письмахъ не нахо-
дится ни одной буквы монгольской, изобрѣтенной
ламами, — даже и тѣхъ, которые сурѣшно для бѣде
топкой передали татарскій родъ. Въ немъ только
видно 14 буквъ уйгурскаго письма, принесеннаго Араб-
ма, письма, котораго мы представляемъ примѣръ

¹⁾ Русскій переводъ этого сочиненія представляемъ въ сокращенномъ офа-
номъ изданіи этого памѣтника о. Паладіемъ въ И. М. Мр. Нек. Дух. Мисіи.

грамотный и авторитетный." Подтверждая этии
словами половецкого языка наше мнение, замечим еще,
что трудно было бы и искать в грамотах Ариуна
и Улзэйтю какой либо буквы, изобретенной нами,
т.к. в период посольства этих писем нами еще
и не брались основательно за монгольский алфавит.
Также Нандута взял составленный им алфавит,
как это оказывается из его рассмотрения, уйгур-
ского, только он не выписал всех уйгур-
ских знаков, и потому алфавит его был еще бо-
лее недостаточен для изображения монгольской ро-
ни. Таким образом единственно в нем можно
удовлетворить нас грамоты Ариуна и Улзэйтю,
что то, что уйгурский алфавит, для того, чтобы со-
поставить ему монгольскому, не совершенствовался пу-
тем постоянных присоединений и исправлений, а
все различие его от уйгурского было произведено
сразу Чойчи-Олзэром.

Рассмотревши нами наметки много-уйгур-
ский письменности и вообще редакция в 1240г. такого
сочинения, как "Нань-чао-ми-ши" несомненно удовле-
творило нас, что литература Монголов еще в вре-
мена Чингис-хана стояла на значительной степени
высоты. При Мункэ-хане Рубрихис, рассказывая

о Каракорумъ, упоминается, что въ этомъ городе были
цѣлыя громады дворцовъ, предназначенныя исключительно
для ханскихъ писцовъ, подъ которыми, впрочемъ, долж-
но разумѣть не однихъ чиновниковъ, а и историковъ и
литераторовъ.¹⁾ Очень можно быть, что это-то литера-
турное развитіе и было причиною, по которой Мопанъ
не захотѣлъ болѣе пользоваться нужными письменами,
а пожелалъ изобрести свое письмо. Сказаніе о первомъ
уверенченіи мопольскаго алравита мы нахо-
димъ въ различныхъ мопольскихъ сочиненіяхъ, но все
эти рассказы суть скопаны изъ одного историческо-
этнографическаго мопольскаго произведенія о мопан-
скомъ яз., изъвѣннаго подъ именемъ „Укиркужэиъ талта.“
По сказаніямъ этого сочиненія, первая попытка къ изоб-
ретенію, т.е. уверенченію мопольскихъ буквъ от-
носится къ періоду 1247-1254 г.г. и совершилась при сво-
бодныхъ обстоятельствахъ. Два брата Хубилай-хана
Дорда и Огтай, котораго мопольское сочиненіе „Мо-
поль урүгүнъ посони саймуръ номнахсанъ хандунъ“
называется „оюмекимъ ханомъ“, перекоревали

¹⁾ „Ibi (въ Каракорумъ) sunt duo vici, unus Sarracenorum, in quo sunt nun-
dine, et multi mercatores conflunt ibi prope. curiam, quae semper est propter
illam et propter multitudinem nunciorum; alius est vicus Catha-
ranorum, qui omnes sunt artifices. Extra istos vicos sunt mag-
na palatia, quae sunt scriptorum curiae.“

со евера Монголи въ Шара-мана, иже именованъ въ
 великой епископъ въ имперіи провинціи "Лен-чжоу". Волон-
 коевъ къ буддизму побужденъ ихъ призвать изъ Тибета
 Сакья Паидити, Гунга-кжал-цанъ, ламу, въ то время
 уже приобрѣтшаго себѣ великую славу пундита въ
 буддизмъ Индіи и побужденъ на диспуты о дог-
 махъ вѣры съ индійскими учеными и преемниками
 другихъ религій. Въ толкованіи на комментіи Руба-
 ниди мы находимъ слѣдующія замѣчанія о лич-
 ности Сакья Паидити. "Гунга-кжал-цанъ родился
 въ лѣтеско, неподалеку отъ тибетскій рѣки среднего
Удана. Подъ руководствомъ дяди и старшаго брата,
 Мерзэн-цундиту Маба-кжал-цанъ ламы и некото-
 рыхъ другихъ отъ его малолѣтства изучающа науки,
 потомъ, прослушавъ ученіе отъ мудрыхъ тайновѣдцевъ
 индійскихъ, сдѣлался великимъ мудрецомъ. Онъ много
 диспутъ съ великими ереетическими учеными. "Нанки-
 хари" и побужденъ имъ. Монгольскій Хубилай-сэцэн-ханъ,
 его младшій братъ Тоданъ и другіе, сдѣлавъ его ламой,
 прослушавъ отъ него много священныя книги, и по
 предоженію ихъ-составилъ монгольскую грамоту,
 отъ впервые изобрѣтъ монгольскія буквы, существую-
 щія и въ настоящее время. Мак. обзоръ, много спосо-
 бствуя блану одушевленнаго существа и вѣры въ Ин-

гии, Мивенть и Монголи, онъ ясно и много видръ-
лки иполосненны будъ и киевъ-хранителей, во
лаво которыхъ Махьямуни и Манькуцунри. Вели-
кий тайновидецъ Бирма лама прорекъ, что онъ естъ
будда, по имени "Кир-уэй цокту" ~~до тоу тоу~~
во своемъ четвертомъ перерожденіи. Проживъ до семи
десяти лѣтъ, онъ составилъ много Мастръ и священ-
ныхъ книгъ, а также предавалъ учение и многимъ уч-
никамъ мудрости и принесеннымъ полнѣ вѣры и
одушевленнымъ существомъ.¹⁾ Биографія Сиканфа-
хутуэты естъ, кающаяся, единственный изъ монгольскихъ
источниковъ, который точно опредѣляетъ годъ приво-
тѣя Ракъа-Манджинъ Гунес-акан-цона въ Монголію.
По словамъ его это было въ лѣтъ красноватой овцы
~~до тоу тоу~~ ~~до тоу~~ соответствующее 1247 му году христі-
анскаго исчисленія и въ 1260 году востановіи на

¹⁾ Извѣстно, что Монголы и, вообще, буддисты, какедре болѣе
или менѣе замѣчательные или считаются хубиланомъ
какого либо великаго будды или буддизма, и ученые ихъ
гордятся знаніемъ всего перерожденій какого либо свѣтло.
Замечательны изъ того же толкованія Рубанидоу еванг-
лія о перерожденіяхъ Ракъа-Манджинъ въ томъ видѣ,
какъ признаютъ буддисты. Во времена Махьямуни-
будды онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ "Рубуду", веро-
ятно изъ ираваковъ. Наравно съ буддою онъ проповѣдъ

ханский престол Юнкой Моголии призвавшего
 Сакху панситу Годана. Чиррукхэу толта отстра-
 няется совершенно Хубилая отъ участия въ дѣло пер-
 ваго изобрѣтенія монгольскаго алфавита и припи-
 сывается Годану исключительное вліяніе на Сакху

было много еутрѣ, изъ которыхъ главнѣйшія при собраніи
~~тотъ~~ Юма и Вашир-хутануэи. После этого онъ въ
 слѣдующемъ своемъ перерожденіи сдѣлался царемъ, извѣстнымъ
 подъ именемъ Маньхуэиуи киши въ царствѣ Шамбана и
 усиленно распространялъ свѣт. ученіе колеса величества на
 вѣчно. Въ слѣдующемъ перерожденіи въ Индіи онъ
 былъ ученикомъ Наландэуи съ именемъ „Сайнъ тѣуэ не-
 жи“ и весьма распространялъ ученіе о свойствахъ пуфр-
 ты. Въ слѣдующемъ перерожденіи, дѣйствител. подъ именемъ
 Абѣя-Кара, онъ распространялъ ученіе о 4^{хъ} основахъ Жарни.
 Однимъ изъ его хубилаговъ въ Мибейтѣ былъ извѣстенъ подъ име-
 немъ переводчика Бой; онъ съ особеннымъ усердіемъ распро-
 странялъ ученіе „Мисунда хуріансуй“.

Въ слѣдующемъ перерожденіи онъ былъ наслѣдственнымъ
 настоятелемъ монастыря и носилъ имя „Мангита Гун-
 га-чжал-цанъ“. Отлично сдѣлывая благо вътрѣ и одуше-
 вляя существо, онъ составилъ сочиненіе Куранидзи
 и др. Въ слѣдующемъ перерожденіи онъ былъ извѣстенъ
 подъ именемъ „Гонъ-бакши-Бацзар-при“ и распростра-
 нялъ тариметическое ученіе древнихъ основъ. Въ слѣ-
 дующемъ перерожденіи онъ былъ верховнымъ и мудрымъ

Мандиту. По его словам, Сакоя-Мандита, явившись при дворе монгольского хана, на первом же порах имел успех. Годом приняло от него посвящение Кий-вангра, т.е. получил право игравать тории, приобрести высшую степень буддйской учености; еще же знать, как, вообще, в Монголии принято князя оказывать поощрение из времени Богда Цзонкавы его именем. Кай-род-со-ли-бал-цзан и центино распространял тайное учение. В следующем перерождении он был Богда Чой-лан, который впервые предпринял созерцательные обряды. В следующем перерождении он был пребывавшим в уединении пещеры (ирма) Лоб-цзан-дангва и, способствуя благу одишельного существа, составил много мастра и попов. В следующем перерождении он был Бань-аю-эрдени-Лоб-цзан Чой-лан Чоан-цан, он расширил Чанши-хуи-бо-ский монастырь, приобрел славу во многих и совершил бесчисленные благочиния для блага и одишельного существа.

В следующем перерождении он был Бань-аю-эрдени Лоб-цзан-ши, также учил во Чанши-хуи-бо и учредил много блага.

В следующем перерождении он носил имя Лоб-цзан-бал-дан-ши-бал-цзан-бо. В отшельном уединении он способствовал благу блага в Индее, Бал-бо, Мивент, Маньчжурии и Монголии; особенно, появившись во всех последних пограничных странах, разговаривал он с племенами народа свамишви Боди среди бесчисленного множества здешних обитателей.

большее влияние на народ, то нельзя удержаться в том, что Ракха-Мандита предположил здесь обширное поле для деятельности. Сельское население и в мадр же-роением было одушевленных существ, или иначе мадр распространением буддизма и в течение этого времени скоро привнесло к заключению о необходимости составить монгольскую азбуку. Чжирухэиу Гол-та, а впрочем за ним и другие сочинения этого же рода передают, что Ракха-Мандита составил свои буквы по образцу звуковой кирки, которую будто бы принесла ему в подарок одна монголка в то самое время, когда он обдумывал, какую форму придать монгольским буквам. Из этой сказки мы можем вывести только то, что буквы, составленные Р.-Мандитом, были подобны настоящим, т.е. были звуковыми и писались сверху вниз. Мы не только у себя ни подлинника, ни копии букв, составленных Р.-Мандитом; но, принимая во внимание, что Уйюки-сизер, составившая настоящую азбуку Монгольскую, только прибавила новые знаки к азбуке Р.-Мандиты, заключаем, что она была такова же, как и настоящая, т.е. совершенно подобна уйгур-ской. Как монгольские сочинения Чжирухэиу Гол-та, так и китайские писатели единогласно говорят,

что Вакья-Пандита составилъ всего 44 слова для мон-
гольской азбуки, а изъ перечисленія этихъ словъ ви-
димъ, что С-Пандита сохранилъ въ своемъ алфавитѣ
44 первоначальныхъ основныхъ согласныхъ письмен-
ности, которыми Уйгуры получили отъ Ассиріянъ;
что же касается гласныхъ, то въ алфавитѣ ихъ имѣ-
ется не только три: „а, э, и“. Черезъ присоединеніе
этихъ-то гласныхъ и образуется въ его азбуку 44 сло-
ва. Такъ образъ у Монголовъ появляется впервые азбу-
ка, посвящая собственно имя монгольской; но если
не считать ее за уйгурскую, то можно сказать, что
она никогда не была въ употребленіи. Причина
ея состоитъ, конечно, въ несовершенствѣ алфави-
та, и первымъ изъ этихъ несовершенствъ можно
считать „недостаточность знаковъ для выраженія
гласныхъ“. Гласныхъ „о“ и „у“, не говоря уже о раздѣленіи
ихъ на твердые и мягкія; въ алфавитѣ Бунта-фран-
цузъ имѣть, а вместе съ ними имѣть и безъ. Изъ
словъ, которые происходятъ отъ соединенія соглас-
ныхъ съ гласными звуками гласными. Вторымъ - недо-
статочность согласныхъ: такъ образъ им не выразитъ
особаго знака для звуковъ „ш“, весьма необходимо въ
монгольской рѣчи; а если обратимся къ переводамъ
книгъ со тибетскаго и санскритскаго языковъ, то

не найдено зрѣль и особаго начертанія для звука „н“, весьма распространеннаго во многихъ языкахъ. Наконецъ, требованіе и едволити не-тавннмъ несовершенства въ правнмъ было то, что въ немъ не заключалось особаго знака для выраженія словъ обратныхъ. Могли до сего времени еще не имѣть понятія о словѣ, какъ о соединеніи несвязанныхъ звуковъ и понимать его, какъ соединеніе словъ. Сомнѣніе сомна по себѣ принуждено было не мѣстнмъ; она мѣстнмъ мѣстнмъ только при мѣстнмъ. Мѣстнмъ обр. Могли необходимо должны были имѣть обратные слогъ, какъ мѣстнмъ мѣстнмъ и теперь. Для того, чтобы воспользоваться своею мѣстнмъ, какъ мѣстнмъ, или мѣстнмъ мѣстнмъ, стало мѣстнмъ, еще оторванные начертанія для сомнѣніемъ, не соединеннымъ съ мѣстнмъ мѣстнмъ, а до того времени употребляютъ офо мѣстнмъ было невозможно и, дѣйствительно, мѣстнмъ мѣстнмъ не было написано.

Такъ продолжалось до царствованія Хубилая, подчинившаго власти Моголовъ многочисленный Китай съ его древнею цивилизаціею. Со вступленіемъ на престолъ этого замѣчательнаго императора начинается новая эпоха въ исторіи восточныхъ Моголовъ. Хубилай перенесъ центръ тяжести изъ родной Монголіи въ покоренный Китай;

Вместо Каракорума¹⁾ избирается столица „Янь-цзинь“ 燕京 переименованный во „Да-ду“ 大都. Хунтайэ являлся истинным творцом Маньчжурской династии во ее учредительном центре. Оно задумано дань своему народу себе, ему только принадлежащее монгольское письмо и восстановление его поручить „императорскому наставнику“ 帝師 Махба-ламу, пользовавшемуся почти неограниченным влиянием при дворе и обладавшему недюжинными дарованиями.

По свидетельству Санаю-Вэньца, Махба-лама был родом из Мивета и принадлежал к племени Вася. Нандун²⁾ Китайские летописи говорят о нем еще более определенно: они выводят его не только из Мивета, но еще из рода Вася, из фамилии Куань,

¹⁾ Каракорум-у Китайцев 和林 восстановлен 和寧; название города произошло от р. Кара-хорин 哈喇和林 протекающей на Запад от него. „Мань-чжи“ 元史 обзор (Ди-м-чжи 地理志) уэлань 58, место 36.

Потом самое в большой китайский энциклопедии. 圖書集成 отг. 邊裔典 из 2, т. 12, где, кроме того, утверждается, что Каракорум пожелал столицей уже тай-цзу Чингисхань.

²⁾ Geschichte der Ost-Mongolen, s. 118.

или Му-квань. По преданию, один из предков Накба-
намы, именовавшийся Ямчи (Доржи?), пришел из
западных стран, и граница его владения по имени Нама при
(тибетских) ханах достигла религиозных провинций
в провинции Ю^т похлотий.¹⁾ Сын Накба-нама родился
в год розоватой овцы (1235).²⁾ Уже на седьмой год у него
уже читали много сотен тысяч молитв и глубоко
понимали самый сокровенный смысл их; за это он со-
шелся во всей своей стране изобильным год и именем "Свя-
того джамти", откуда и происходит самое его имя Нак-
ба. Когда он вырос, то занялся изучением пяти наук³⁾
и отныне заслужил еще другой титул "пангити". На
13^м году от рождения в год красноватой овцы (1247) Накба-
нама вместе со своим братом Сакья-Пандитой Гунпа-
кья-цапом пришел в Монголию⁴⁾, посетил его и женился,
вероятно, при дворе ханука. В 1253^м г. Накба-нама
хадатайствовал о разрешении ему представиться Им-
периатсу, который уже тогда в домской стране "Узак-
ти" и на этой аудиенции представил Императсу хадатай-
ство.

1) Journal asiatique, janvier 1862, Pauthier, p. 8.

2) Geschichte der Ost-Mongolen, s. 118.

3) 五明. По буддийскому пантеонному словарю это суть: 聲明 - наука
о звуках или поэзия; 因明 - наука о причинах; 內明 - наука сверх-
чувственная, разумная; 醫明 наука медицинская и 工明 наука ре-
месленная, т.е. механические искусства.

4) Geschichte der Ost-Mongolen, s. 119.

ное в келье его стихотворение; окарбованный стихом, Худ-
лай яков в ту же пору приблизил его к себе? Так.
образ. оказывается, что возвышение Накба-ламы совпадает
со временем кончины Оакья-Надгиты, и очень вероятно
быть, что, помимо всяких стихотворений, он прямо жа-
ли по смерти своего гадю преисполнил заповедь его и
это. На 30^м году возраста, т.е. 1264 году, Накба-лама, при
посредстве супруги Худимовой Цамбо, удалившись в
Худимаю в принятии от него, Накба лама, посвящения,
и так обр. царь и лама стали между собою в поже-
ние учителя и ученика. По окончании посвящения Ху-
димаю поднес Накба лама титул "исцеляющего ре-
шителя", который полностью на монгольском языке
записан: "ᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠤᠯᠤᠰᠤᠨ", что зна-
чит: первый и последний и владыка вечного учения, ис-
поведуемого во 3^х странах (Тибет, Китай и Монголия).
Помимо того Накба лама было поднесено множество по-
дарков, главнейшими из которых почитаются: а) ис-
целяющие напитки, б) темпунгская великого соку-
бинского яйца, поднесенная на золотом блюде; в) золотая
изображения ирис Оуэру, четырежды тибет, солнца и лу-
ны; г) золотая фигурка семи священных драконов и
(ᠰᠡᠩᠭᠡᠨ ᠤᠯᠤᠰᠤ) и е) восемь перлов (ᠰᠡᠩᠭᠡᠨ ᠤᠯᠤᠰᠤ)

Ко всему этому было прибавлено еще много золота, серебра, лазурки и других драгоценных камней, а равно большое число шиковых тканей, слонов, верблюдов, лошадей и, наконец, икру Великих. Во пространной биографии Накба ламы мы находим грамоту, извещающую о воздании "Мудрости", которая была дарована Худмаем на имя всего буддийского духовенства и которого этому духовенству давались различные государственные почести. Эту грамоту, конечно, необходимо, рассматривать, как акт чужеский и чуждый к враждебному буддизму вообще и особенно к Накба ламе, которого Худмай особенно превозносит в грамоте. Вот ее содержание: „Хотя и следует поступать по законам Чингис-хана, чтобы принять эту жизнь, однако для будущей жизни необходимо основываться (в своей деятельности) на духовных законах Будды. Накба лама знает этот путь сам и не нуждается указывать его другим; но я принимаю от него почтение, даю ему титул „Го-чи-ри“, сдано ему предметов религиозных кестований для всего духовенства и, как, поручил его управлению всех хубаранов. Сдано предметов религиозных кестований для духовенства и предметов уважения по религии Будды, пусть понимает он, как следует, все предписания (религии)“.

изв. по истории Монгольской импер. А.М. Позднеева студ. Христианск.
лит. И. Трофимов, Москва, 3

относительно сдержания, слушания и преподования. Хувараки да не отступают от указаний ланмы. Если же впра Будды есть основание (для человеческой жизни вообще), то всецело усвоившие себя (духовные) религиозные законы, пусть проповедуют; молодые, одаренные твердостью умами, пусть вникают и стараются уразуметь истинный смысл учения; те же, которые не могут проповедовать и слушать, пусть предаются созерцанию. Такова деятельность, из которой сложился впра Будды. Что касается нас, светских людей, то мы должны нести обязанности милостивцев и оказывать уважение к 3^м драгоценностям. Но если вы, духовные, не будете, как следует, заниматься исполнением, слушанием и проповедью, то что и говорить о религии Будды? Будда сказал: моя впра подобна лову, царю джирей; если не будет у ней вреда, прощалося бы ей собственное существо, но никто не может принести этого вреда извне. Если кто ест мясо этого моего узда, окажется короче утратившим священные законы, то и без различия (возраста и звания) буду извещать ему свои почести и уважение. К хуваракам, постигающим таким образом, да не ходят никогда ни палачи войско, ни военные люди, ни правители городов, ни великие даруны, ни посланники; да не посылают никогда (тако-

внѣ) хувараковъ по исполненію какихъ бы то ни было воен-
ныхъ или гражданскихъ обязанностей. А они, хувараки,
не должны дѣйствовать противно религіи будды. Поч-
тая хорошее, они должны насъ, какъ истинныя дѣтели,
занимать чтеніемъ религіозныхъ книгъ. Дать я эту про-
моту для хранения изъ вѣка во вѣкъ. Посланцы не дол-
жны располагаться въ храмахъ и домахъ духовенства;
не должны брать (съ духовенства) подорожъ и провизіи;
не должны отнимать принадлежностей храмовъ земли,
воды, пельтичи и пр., что бы ни было (у духовенства); не
должны употреблять (для себя) противозаконныя насилія.
Но (въ свою очередь) и вы, хувараки, основываясь на томъ,
что у васъ есть грамота, не смѣете поступать против-
но закону Шиниурия. Мы написали это въ городѣ
Шанду, въ 1^е число средняго луннаго месяца "Мини"
по монгольскому ипоточисленію (т.е. 1246 года).

Почто этой грамоты таже Бюсрафия Накба на-
мы сохраняемъ для насъ еще и теперь 2^а грамоты,
данной Хубилоемъ на имя буддійскаго духовенства. Гра-
мота эта была дана въ годъ "подви-барса", т.е., или
въ 1254, или 1266 году. Бюсрафия замѣчаетъ, что эта 2^а гра-
мота была писана тангутскими буквами. Въ началѣ
ея говорится о преемствѣ перерожденіяхъ Накба-ламы
и о ея заслугахъ; что уже выданы грамоты Шини огра-

дуть Накба-лану и друженство отъ поущения мнѣ
 быть нанесенными оскорблений. „Вы, хуварахи, не сра-
 митесь сражаться господами (поэтами). Если будете
 много господъ, то это не хорошо. Не обращайтесь душно
 (= не притесняйте) друзей въ надеждѣ, что у васъ есть
 грамота, не заводите ссоръ съ военными людьми, про-
 побудьте, слушайте и старайтесь объ исполненіи
 (уčenja), о книжн и писани свѣц. книгъ. Читая до-
 насъ богоугодныя книги, произносите молитвенныя
 благоушения. Изъ которыхъ считаютъ непустымъ уче-
 ніе, а признають созерцаніе. Не поущению учится
 какое созерцаніе! Предаваться созерцанію можно на-
 учившись и приобрести познанія. Старше хуварахи
 друзей обратъ молодцы, а молодые друзья слушаютъ
 наставленія и поученія старшихъ. Но, что вы освобо-
 дены отъ всякихъ повинностей, податей и работъ
 есть благословеніе ланъ и 3^е друшотинностей. Если вы
 не будете поступать по закону Шичиуниъ, то не бу-
 дешь ни мы, Монголъ, презирать васъ, въора: законъ
 Шичиуниъ не есть ли поестдній?! Вы не думайте, что
 мы, Монголъ, ничего не знаемъ. Хотя вы мы и не уз-
 нами насъ раздъ или два, то всенгденнѣ узнаемъ.
 Вы, хуварахи, не утомляйте друзей поспуховъ, не
 срамите меня предъ людьми; но поступайте со-

ласно религии и если вы будете оказывать покровение хорошему, читать молитвы и молиться, то я буду вашим милостынедателем." Грамота эта написана была во 2^й день среднего лунного месяца в год, подобный барса" (1254-1266) между Маньчжоу и Китаем в урочище Доромайно-юнь.

По изобретении монгольского письма в 1269 г. Нахбалана еще во владение 10^м итти занимался в Пекин изобретением грамоты, а также предание повествует, что когда он захотел вернуться в Мидет, то Хубилай обратился к своим советникам со следующими словами: "кто из вас представит в отечество этого драгоценного и драгоценного лану, тот будет навсегда вашим царем". Два старших сына Хубилая отказались, между ними как третий, Чингиз тайфун, усная прогидь своему отцу, согласился на это предложение и представил Нахбалана в его отечество, год он и окончился в самый год своего возвращения - 1279^м.

Пикова в кратких чертах биография Нахбалана, который заслужил в жизни которого много почтительное восставление или по приказанию Хубилая монгольского аюратита. У нас воспринимается мнение, что Хубилай побужден к этому чувством нации.

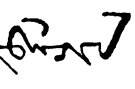
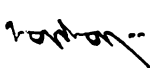
нашей гордости; нам кажется, однако, что другим и, конечно, более крупным поводом послужило в мазах Хубилая действительная неадекватность уйгурского алфавита. Мы знаем, что Хубилай весьма интересовался распространением письменности и образования среди Монголов. Еще до воцарения Мунке-хаана в 1251 г. он приказал китайскому ученому, Чжао-бу¹⁾ издать монгольский аз. и перевести сочинение „Да-сэ-ань-и“²⁾. В 2-м луне 1264 г. в день 辛亥 „Ши-цзю“ приказано выбрать ученых для составления государственной истории и перевода классических книг, а равно построить для этих ученых дворы и дать им установление на пропитание.³⁾

Этим было положено основание комитету государственной истории. Несомненно, что при исполнении подобных работ такое могло, как и во официальных бумагах, представлявших еще большую важность для государства, нельзя было обойтись без точной транскрипции китайских иероглифов, что при посредстве уйгурского письма было полностью совершенно невозможным. Изъ анализа

¹⁾ См. биографию Чжао-бу, место 17.

²⁾ 敕選儒士編修國史譯寫經書起食官舍給俸以

贍之。О. Давнь-ин, отг. Бэнь-цзы.

письменности Намба ламы мы увидим, что такая црль, действительно, имела в виду при составлении алфавита и была достигнута удовлетворительным образом. Так, идея уточнения письма, от которого мы берем начало и впоследствии при составлении алфавитов монгольского и казахского, повела в данном случае к созданию нового письма, которое сдлалось известным у Монголов под именем „квадратного“ , у Тибетцев под именем „Хорь-икъ“ (,

монгольского письма), а у китайцев „Мэн-цзы“ 蒙古字 или просто „Го-цзи“ 國字 Намба-лама исполнил данное ему поручение в 1269 году. Что изображение квадратного письма относится именно к этому году указание на то мы находим в биографии Чжаоюань-хуньчжи, которая рассказывает, что „священник (Намба-лама) в год синевой коровы отправился в Тибет и в год желтоватой змеи возвратившись снова в монгольское царство, изобрел монгольское квадратное письмо.“¹⁾ Год синевой коровы по нашему счислению падает на 1265, а желтоватой змеи на 1269, т.е. тот самый, в который Юаньшанг издал свой указ о введении квад-

¹⁾ Чжаоюань-хуньчжи кантар. Индологический архив. т. II, стр. 205.

ратного письма во всеобщее употребление. Во кратком историческом повествовании о монгольских князьях события эти располагаются несколько иначе, а именно, Бурто-би „Намба-лама в роду дерева и коры“ (1265) отправился в Тибетскую страну, а в роду земли и злати (1269) вторично приидеши в Монголию, во сходящуюся за сими роду земли и луга (1270) изобрел монгольския квадратины Бурты. Но подробное изъяснение есть, кажется, единственное, противоположное нашему заключению, основывающееся на наших образах, но не подтверждающее никакого сомнения указу Хубилая. Указу этому, по сказанию „Нань-ши“, было издано в год Е Ж 2ой лун 1269г. и содержит в себе следующее!

„По нашему мнению писем ланши изобразяются слова, а словами передаются происшествия: это общее правило и настоящего и древнего времени. Наше государство первоначально возникло в северных странах

1) Нань-ши, изд. 202, биография Намба-ламы.

2) Во своем переводе мы совершенно согласны в данном случае с ^{А. Рамозом} Ф. Якимовым. Стоящие здесь в тексте иероглифы „Со-син“ 朔方. Номье (Journ. asiat., 5^{serie}, t. XL, p. 12-13) принимается за собственное имя и с большим эрудицией говорится, что такое назывался иттикий Ордос; он

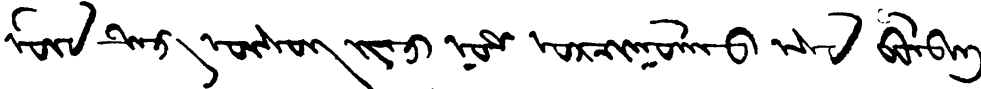
правы отменялись простого 日 (так. обр.) ¹ это не удосто-
 нилось во прежнее время составить (свой алфавит)
 Когда потребовалось употребить письмо, то для пе-
 редачи слов нашего государства пользовались письме-
 нами китайскими и уйгурскими.² Принимая
 во соображение, что династии „Ляо“ и „Узун“, равно
 как и все государство отдаленных стран зову-
 тся собственным письмом, что прочтение в на-
 стоящую пору дается у нас мало по мало уе-
 ным, а письмо наше в силу своей непригодности
 не представляет недостатка, мы повелем
 государственному наставнику Нахбо составить книгу
 удивляясь даже, что такой важный для истории Мон-
 голь язык до сих пор оставался неизвестным. Но го-
 ло во том, что 朔 означает просто „зверный“ и погриме-
 ние 朔方 в „Ван-ин“ относится к стране, лежащей на
 С. Тибете и вообще Монголии; напр., изд. 202, с. 13. (Когда Чингис-хан
 прибыл в 1204 г. из „Со-рань“ и прот.

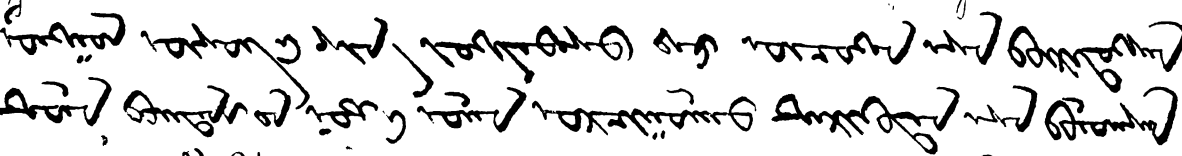
¹ 俗尚簡 (скромный, простой). Pauthier, p. 12. Notre Etat
 ne faisant usage que de simples planchettes de bois

² 畏吾字 В новом издании Ван-ин стоит
 輝和爾(字) ~~畏吾~~. Это слово встречается в раз-
 ных транскрипциях, - обыкновенно: 畏吾兒 кроме того
 畏兀 (из. 6) 畏吾 (из. 7) 畏吾而 (из. 19).

монгольскія буквы, которыми можно было бы излагать
все бумаги, приносимыя къ свѣдѣнью (произношенію)
и передавать происшествія. Именъ во всемъ подстре-
кающихъ обнародованію ордонанальныхъ бумагъ должно
употреблять новыя монгольскія письмена, причемъ
каждый присовокупляетъ письмо своего государства." -
Засимъ Намсѣлама было возведенъ въ званіе. да-бао-гра-
ванъ 大寶法王 причемъ ему поманована была чин-
ная печать.

[illegible]

¹⁾ Приведем это в сочинении. Мэнгэн кархуйн оронг сь монгольскою истинностью къ великому лангъ излагается такъ: „во времена Хурмай-хана, хотя и изобрѣли монгольскія буквы, но такъ какъ они были немного и помин, то языкъ свѣтскій въ большомъ количествѣ переводимо не былъ.“

²⁾ Изъ европейскихъ ориенталистовъ А. Ренюза въ 1820 году замѣтилъ, что монгольскій языкъ употреблялся только въ Мидии. ³⁾ Миньго въ 1824 г. утверждалъ, что, несмотря на вышепредставленный императорскій указъ, квадратный аноравинъ рѣшительно нигдѣ не былъ употребляемъ въ дѣло. ⁴⁾ Комиссія, составленная въ 1859 г. Парисскимъ Азіатическимъ Обществомъ для изысканія монгольскаго на 2^е найденнаго въ ту пору монета, высказала свое заключеніе, что монгольскія Нах-ба лангъ только на монетахъ и употреблялись. ⁵⁾

1) Монголъ үсгүүр тэм бүлэг, н. 8.

2) Ковалевскій-Монголск. спец. т. II, стр. 82-402.

3) A. Remusat, Recherches sur les langues tartares, p. 193.

4) Forschungen im Gebiete der älteren Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens, s. 129.

5) Journal asiatique 1860, Mai u. Juin.

Другие из изданных квадратного письма (Банзаровъ, Бобровниковъ, Авакумъ, Табеленъ, Мотовъ и др.) полагают, что означенное письмо было введено со смертью Хубилая. Во противоположность этому мое мнение, что употребление квадратного письма красною нитью проходит чрезъ все Империю династическую. Введение этого сложного алфавита должно было, конечно, встретить множество препятствий; но энергия Хубилая несомненно преодолела все эти затруднения. Милостивые разсмотрѣніе историческихъ сказаний удостовѣряетъ, что первая половина царствования этого императора была посвящена на распространение квадратного письма; а во 2ой половине его правления занято уже вполне предназначенное ему место.

Первымъ деломъ Хубилая по обнародованіи указа о введеніи квадратного письма было основаніе школы для его преподаванія; поэтому то заслуживаетъ полного довѣрія сообщаемое сочиненіемъ. "Историческія толки" извѣстіе, что Махбалла немедленно по изобрѣтеніи своего письма "собралъ добровольныхъ людей изъ Мотонъ и обучалъ ихъ." Изъ этихъ молодыхъ людей образованъ контингентъ преподавателей перв^й школы письма и въ другихъ учебныхъ заведе-

ниамъ.

Въздя за скандинави „Юань-ши“ по отгору, Бэй-цзи, мы находимъ, что въ томъ же 1269 году, въ день 己巳 1^й лунъ были учреждены училища для преподаванія монгольскихъ писемъ по всей дорожанъ.¹⁾

Въ день 癸酉 1^й лунъ основано государственное училище (въ столицѣ).²⁾

1270^й годъ - - Въ день 壬午 4^й лунъ были утверждены въ грамотностяхъ преподаватели училища монгольскаго письма по всей дорожанъ.³⁾

1) 立諸路蒙古字學。Можетъ самое: Обозрѣние 選舉 43.81, с. 14. Изъ „Юань-ши“ 43.17, тамъ извѣстно, что, напр., въ 1293, на концѣ царствованія Хубилая было городовъ/路/ 169, областей/府/ 73; округовъ/州/ - 398, уездовъ/縣/ 1165; вѣдомствъ провинцій/道/ - 12.

2) 立國子學。По гръ. „То-цзи-сѣ“ въ этомъ случаѣ разумеется 蒙古國子學 состоявшее въоименгхѣи погъ внгхисенъ монгольскѣи академѣи/ 蒙古翰林院/ По другимъ извѣстѣямъ оно было учреждено въ 1^й лунъ 1271 года, въ столицѣ (43.81, с. 13), 43.87, с. 4. - 國子學 Изъ энтѣмъ 蒙古 въ Юань-ши obviously обозначаетъ государственное училище китайское. Последнее училище основано въ 1287 году.

3) 設諸路蒙古字學教授

Во день 癸酉 10^й лунный состоялся высочайший указъ,
коимъ повелевалось употребить государственное
письмо при жертвоприношении въ храмъ предков!¹⁾

1) (Обозрение жертвоприношений 祭記志 чз. 74, л. 2)

1) 敕宗廟祝文書以國字。 Погъ 祝文 сивдугъ
поимамъ, во 1^е: письмо на табличкахъ устичихъ, а по-
томъ всякія другія надписи и молитвы. Во той же
74^е чз., л. 14 говорится, что разсмотрѣнное письмо при
жертвоприношении (擬祝文) написаніемъ погубъ
(書祝) и чтеніемъ не забвѣваемъ должностными
ча вѣдомства 翰林. Не упоминаетъ упомянуть, что
при древнихъ церемоніяхъ по государственному (т.е. мон-
гольскому) обычаю былъ въ употребленіи государствен-
ный языкъ. Это слово „государственный“ во всей „Нань-
ши“ значитъ „монгольскій“ въ примѣненіи къ царствующей
династии: 國字 всегда квадратное письмо. Въ-
роятно при Юаньской династии было составлено
что нибудь въ родъ „Маньчжусай вѣсѣрѣ мѣтѣрѣ кооли
хачили битѣ“, хотя монгольскіе государи изъ боль-
шой приверженности къ буддизму и пренебрежали
культуру предковъ. Храмъ предковъ былъ учрежденъ
Кубилаемъ въ 12^й лунъ 1260г. Императоръ, возвратившійся
изъ Каракорума, остановился въ предвѣстіи Люцзи-
на и впервые устроилъ великій храмъ жертвоприно-
шений, а равно устроилъ жертвенныя сосуды и плиты.

1271 годъ Въ день 乙巳 12^е луны учреждена должность (секретаря), сѣ-инъ новыхъ письменъ въ комитетъ государственный исторіи; на обязанности его лежатъ надзоръ за письменами въ переводахъ.¹⁾

1272 годъ Въ день 壬午 Тѣмъ Хомисунъ²⁾ представилъ докладъ, что для преподаванія монгольскихъ письменъ учреждено государственное училище; но изъ сыновей и мадунъ братьевъ китайскихъ чиновниковъ никто еще не обучался въ немъ и что въ сумарахъ и отнотсиахъ административныхъ учреждений еще употребляются письмена уйгурскія. Послѣдовательно указъ, чтобы отъ сей въпредъ все мадунскія издавать монгольскими письменами и побуждать сыновей и мадунъ братьевъ чиновниковъ къ обученію въ училище³⁾

¹⁾ 立新字學士于國史院掌翻譯文字。

²⁾ 和禮霍孫; еще встречается 和魯火孫 и 忽魯忽孫 Въ новомъ изданіи 和爾果斯 Хорроер. Panthier полагаетъ, что транскрипція „Хомисунъ“ соответствуетъ арабскому или персидскому слову въ родѣ „Абу-Хаганъ“

³⁾ 和禮霍孫奏蒙古字設國子學而漢官子弟未有學者及官府文移猶有畏吾兒字詔自今凡詔令並以蒙古字行仍遣百官子弟入學。 У Panthier (Journ. asiat., Ser. I, t. XI, p. 17) это сообщеніе передается иначе; но

1273го. В день 戊午 1^й лунный издан указ, чтобы
отсюда вперед во всех циркулярах и приказах упо-
реблять государственное письмо.

1275го. В день 庚子 3^й лунный по настоянию Вань-Наня
(王磐) Дунь-мо 竇默 и др. было отгрозно учреждено уре-
нный комитет (Академия), именованный по своим назо-
вам монгольскую письменность. Во главе его было по-
ставлено состоявший в должности 翰林學士承旨
Рагун-ми-гу-ми ¹⁾ (撒的迷底里) ²⁾

нему выходило, будто Колхозуль предвещало учреждение
университета и т.п. У него говорится о „Des collèges“ во япон-
ских, между тем что по обозрению 百官 мы знаем, что
существовало только одно государственное учреждение в Фо-
мунь, основанное, как мы видим, в 1269г. 官府 our
переводим „les fonctionnaires dépendants du ministère des
finances“; но по какому основанию я не знаю.

1) В новом издании 薩迪密迪哩 Ra-qu-mi-di-ri

2) 從王磐竇默等請分置翰林院專掌蒙古文
字以翰林學士承旨撒的迷底里主之。 В ди-

графии. 竇默 из 158, г. 23 это рассказывается в
тех же самых словах. А. Remusat (стр. 194) и Pou-
thier (р. 18) переводят, что было учреждено отгрозение в
Академии Хань-минь; между тем по обозрению 百官

(из 87, г. 4) видно, что „Мэн-цз-хань-минь-гоань“ было са-
мостоятельное учреждение, независимое от 翰林兼國
史院

Въ 1276 году умеръ китайскій ученый, 趙璧, который содействовалъ развитію среди Монголовъ китайскаго образованія. Хубилай, еще будучи кинь-ханомъ, услышавъ о немъ, призвалъ его къ себѣ и пользовался имъ совѣтами. Онъ назначилъ 10 монгольскихъ чиновниковъ состоять при 趙璧 и обучаться конфуціанскимъ сочиненіямъ, а самому этому ученому поручилъ изучать государственный языкъ и перевести сочиненіе „Да-сѣ-хив-и“. Это было еще до вступленія Мункэ-хана на престолъ въ 1251г., слѣдов., переводъ былъ написанъ чужеземнымъ писателемъ. После воцаренія Хубилая 趙璧 занимаетъ военнаго должности и незадолго до смерти возводится въ званіе 平章政事 (младшаго 1^{го}рата). Въ 1276 г. онъ умеръ на 57 году жизни. Биографія его изъ 159, л. 13. Въ примѣчаніи къ этой изданіи, что 趙璧 перевелъ Лунь-шуй, Да-сѣ, Чжунь-Юань и Мэн-цзю, т.е. весь „Сы-чунь“. Монгольское время исполненія этихъ переводовъ мы не знаемъ.

1) 大學衍義 - да-сѣ съ толкованіями; сочин. Сунакаго 眞德秀; онъ извѣстенъ, какъ государственный деятель XIII вѣка и одинъ изъ поборниковъ новаго конфуціанства. Его изложеніемъ новое ученіе окончательно освободилось отъ предвзятостей. Упомянутое сочиненіе пользуется у конфуціанцевъ большимъ почетомъ, на что указываютъ его неоднократные переводы и изданія.

1278 г. В день 丁亥 7-й лунный посигрвано высочайшее повеление, чтобы употреблявшиеся прежде (на широким дочеркам) цзисурекое письмо было заменено государственным письмом.¹⁾

1279 г. В день 甲戌 1-й лунный в ведомству 中書省²⁾ было воспрещено пользоваться цзисуреким письмом в со бумагах, реестрах, докладах и меморандах.³⁾

1280 г. В день 丙申 12-й лунный было повелено выпустить доски и напечатать переведенные в посигршее время императорским поставником „Накба-ламо“ еокине-ния, практикуция обь обътах в 500 отгоснах и раздавать их монахам всех дорог.⁴⁾

1) 詔虎符舊用畏吾兒字今易以國字。一符 еср. наименование дочерек, цзисуреким у нас под именем „пайцзы“; означеніи этих дочерек будица говорить послю.

2) В „Чжун-чун-чэн“ сосредоточивались все высшие дла правления в столицу (чз. 85, с. 1); в состав по входим главные министры (丞相) и др.

3) 禁中書省文冊奏檢用畏吾兒字書。-

4) 敕鑄板印造帝師八思巴新譯戒本五百部頒隆諸路僧人。一戒本 Прати-мокша-сутра; из китайского текста еще нельзя заключить, что означенные переводы со-гланы были на монгольскій яз. хотя по при-трам позднѣйшаго времени въ этом есть много не-рочнаго.

1281г. Согласно докладу Комиссурия были учреждены во 4^х провинциях Янь-коу, Лу-синь-коу, Ао-коу и Чжао-коу должности чиновников, заведующих делами поместных училищ (директоров училищ) во числе 2^х для каждой провинции. ¹⁾ Во обозрении 百官 чз 91, г. 8 мы читаем: 蒙古提學學校官 младша-го 5го ранга; при нем один 提舉 (директор) младшаго 5го ранга и один помощник его младшаго 7го ранга. Во 1281 году должности эти были замещены только во 3^х провинциях: Чжао-коу, Лу-цзян и Чжао-си; ²⁾ в других провинциях они остались поныне незамещеными.

Во томъ же году умеръ знаменитый конфузіанскій ученый „Сюй-хонгъ“ 許衡. О трудахъ его на пользу китайской литературы знаемъ, конечно, не много распро-
страняться; замѣтимъ только, что Хубилай пору-

用和禮霍孫言於揚州隆興州鄂州泉州四省
置蒙古提學學校官各二員。—

江浙 во то время обнимала настоящія провинціи: Чжао-цзян, Лу-цзян и часть Чжао-си; Лу-цзян (湖廣) — часть Чжао-дуня, Чжао-си и Лу-коу; Чжао-си (江西) — часть Чжао-дуня и Чжао-си. Изъ этого видно, что правительство старалось поддерживать поместное вліяніе и неслучайно въ самомъ отдаленномъ отъ центра провинціяхъ, ко-

или ему переводъ некоторыхъ сочиненій на монгольскій яз., написанныхъ имъ самимъ.¹)

1282 г. Въ день 丙午 4^й лунный напечатано и издано во дворъ сочинение „тунь-цзэнъ“, написанное монгольскими и уйгурскими письменами ²) (конечно, на монгольскомъ яз.).

1284 г. Въ день 戊午 5^й лунный состоялось высочайшее повелѣние рина приказать имъ незадолго передъ симъ бывш присоединены къ имперіи Танъ-ей послѣ паденія Сунской династіи. ¹) Танъ-ши-лай-бэнь” уз. 31, р. 13 и „Тунь-цзэнъ-гаи-му” (Mailla, t. I, p. 320). Въ „Танъ-ши” объ этомъ не упоминается. В. Н. Васильевъ (Матер. по ист. Кит. лит., стр. 9) относитъ его емертъ къ 1278 г.; но, при разсматриваніи нѣ указаніи. Оттомаси, это едва ли возможно; нѣтъ болѣе, то мы имѣемъ и другое свѣдѣтельство, по которому „Сюй-хэнъ” въ 1280 году представляется составленнымъ имъ календарь (уз. 158, п. 20).

²) 刊行蒙古畏吾兒字所書通鑑 о А. Remusat полагаютъ, что „Мэнъ-цз” относится къ языку, а „бэй ц-энь” къ роду письма (р. 194). — „Тунь-цзэнъ” извѣстное историческое сочиненіе Сы-мо-цзанъ’а обнимаетъ періодъ времени съ 400 до Р. Х. по 959 г. по Р. Х. Перевожу такое громадное сочиненіе и изданія по письменамъ двухъ родовъ было вѣнскимъ предпріятіемъ. Какое же, въ то время къ нему еще не присоединили „Гаи-му” (заголовки) ученого „Юнъ-си”.

по которому ввиду «Итунь-шунь-шань»¹⁾ в докладах, бумагах и реестрах не позволялось употреблять чужеродное письмо и предписывалось, чтобы оно в своих повелениях, объявлениях и предписаниях пользовалось письмом монгольским.²⁾ Это повторение указа, изданного в 1279г.; оно вошло в сбор законов. В обзорных уголовных законах (刑法志) отг. 禁令 цз. 105, л. 15. встречается следующее: «В докладах и официальных бумагах административных учреждений строго употреблять государственное письмо; воспрещается пользоваться по старому письмом чужеродным.³⁾ Необходимо заметить то обстоятельство, что закон этот находится в обзорных, сущ., пис. сущ. до падения династии. В «Итунь-шунь-шань» А. Remusat переводит: «présidents et examinateurs» (emp. 195), а Pauthier: «les employés comptables de l'administration publique, dans toutes les provinces» (p. 19). Но такое управление „中書省“ существовало только в монгольское время; его отправление в провинциях называлось 行中書省: их было 11 под управлением министров (丞相).

2) 敕中書省奏目及文冊皆不許用畏吾兒字其宜命劉付用蒙古書

3) 諸奏目及官府公文並用國字其有襲用畏吾兒字者禁之

примечаниях к 105 изд. упоминается, что при составлении обзоров, между прочим, руководствовались законоположениями правления „Чжи-чжэнь“ (1341-1367гг. 至政條格)

1286г. В день 戊午 12-й лунный Са-ли-мань донес, что Комитет государственной истории занимается обработкой летописи „Май-цзү“ (Чингис-хана) и посильно царствования. Он просит (разрешения) переложить ее уйгурскими письменами и приготовить (в таком виде) для представления и чтения, а затем подвергнуть ее окончательной редакции (может быть, квадратными письмами). Доклад этот был утвержден.¹⁾

1288г. В день 庚申 2-й лунный. Си-ту (司徒), Са-ли-мань вынес с другими просьбы прочитать летописи пред-
翰林承旨撒里蠻言國史院纂修太祖累朝實錄
請以畏吾兒字釋俟奏讀然後纂定從之 “緒

Pauthier (p. 20) remarque: „il demandait que ces mémoires fussent traduits en langue et en caractères ouïgures, pour répondre au désir de ceux qui préféreraient les lire en cette langue.“ — Моисей Симеичев не сомневаясь в представляемых мною сведениях, как мы ourselves, переводим; но если мы останемся опровергать, что подлинный текст или один из слов не касается ли об уйгурском яз., или о уелании

ковъ императора. Ми-цзу говоритъ: „Исторія Май-цзуна (Чедзэ) исправна; исторія Жуй-цзуна (Му-цзэ) нуждается только исправить; царствование Дин-цзуна (Зуока) коротко; что и говорить! Такъ какъ бы не въ состоянii припомнить дин-цзуна (Мунко), то нужно освѣдомиться объ этомъ у людей знающихъ (чз. 12, л. 2). Известно, что оффициальная исторія каждой династii составляется и издается въ Китаѣ только послѣ паденiя оной; но правительство каждой династii заботится о своихъ историческихъ матеріалахъ. Это было при Ханьской династii было поручено особому историческому комитету, 翰林兼國史院; основанному Хубилею въ началѣ его царствованiя. Комитетъ этотъ имѣлъ своихъ назначенiевъ по смерти каждаго государя собирать на основанiи оффициальныхъ документовъ ипотисъ (實錄) его царствованiя и заслѣдующее время представлять его государю. Въ обзорѣ церемонiй и музыки (чз. 67, л. 26-27) описывается даже обрядъ поднесенiя ипотисей прест-ныхъ царствованiй, каковыя ипотисы послѣ его поступали въ государственнiй архивъ. Упоминанiя читать ипотисы на послѣднемъ. У Д. Реннса переводъ его не точенъ, по нашему, несколько впритыкъ, хотя и не вполнѣ точенъ.

о составлении подлинных летописей полагается до-
волью часто; причем, истории отдельных импера-
торов проходили, кажется, даже несколько редакций. Мы
имеем некоторое указание, что в первые годы Юань-
ской династии эти летописи сочинялись или на-
одно на монгольском языке, или на монгольском
и китайском вместе; относительно XIV в. этого ут-
верждать уже нельзя: история передает имена уча-
ствующих в составлении летописей и они почти
местоименные китайцы исключительны. Это замеч-
ание необходимо иметь в виду при поисках посещаю-
щих европейских о летописях (實錄)

Далее под 1289 годом A. Remusat (p. 195) и Pauthier
(p. 20) сообщают известие о письменах „и-си-ти-рей“
(亦思替非) из шави (字學典 энциклопедии „Му-
шун-си-кан“, которая ссылается на продолжение
литературной энциклопедии Ма-Дуан-линь 續
文獻通考. — Это известие, будто бы извощенное
в „Юань-ши“ или, по крайней мере, в летописях им-
ператоров, имеется в обозрении 選舉 чз. 81, гл. 14.
более подробно.

„Летопись в 5-м году 1289 года предсудители ми-
нистерства 尚書省臣 сдвинули доклад, что
судящие усугубили в употреблении письмен

„и-се-ти-рей“, и, представляя при себе, кто именно Хан-мин'я „И-фу-ди Ха-лу-динь: 益福的哈魯丁 (по повелю издания 伊普迪哈魯鼎) знакомь со преподаванием этих писемь, просил дать ему должность „се-тин“ и место сына вельможы саповников и богатых людей на основании пожеланий относительно поступления Китайцев в училища обучаемых бы (этих писемь). В 8^м лунь того же года учреждено было мусульманское государственное училище.¹⁾ При „Мень-цзун'я“ в 4^м лунь 1314г. был основан мусульманский государственный институт²⁾ и установлены должности саповников. Так как эти писемь казались

¹⁾ Лотопис Хубилая относит факт учреждения мусульманского училища государственного ко дню 己亥 5^м лунь 1289г., т.е. ко времени представления докладов (из. 15, л. 12). В 1289г. при историческом комитете было определено 5 саповников, которые и были в своем в-дании преподавание писемь „и-се-ти-рей“. (из. 87, л. 4)

²⁾ По сочинению 續通考 мусульманский государственный институт (回鶻國子監) был упразднен в 1^м году Инь-цзун'я (1320г.) - В перечислении состава исторического комитета, под надзором которого первоначально состояло мусульманское государственное

очень удобными для применения их на суженных
киновных печатах и в арменских, то при-
казано было издать их по старому положению в
особенных усердях. В 1^й высочайший указ 1325 года
в виду того, что число студентов из доней и
младших братьев, как вельмож и сановников,
так и простолюдинов, вступает в должность
лицами училища за последние годы постоянно вы-
шло свыше 50^{ти}, повелено было, кроме 2^х лиц, полу-
чающих досель каждое продовольствие, сдавать
оное еще одному учителю (助教) и 24 студентам.
По учреждении училища контингент переводчи-
ков (譯史), ¹⁾ определяемых правительственными
столыными установлениями, пополнялся из зрелых
учеников."

А. Ремизов, затрудняясь точным определением
письма "и-еи-ти-рей", делает предположение, что, по-
училищу, говорится, что в 1314 году было открыто
учреждение государственный мусульманский инсти-
тут, в ведомство которого перешло кинов-
ники письма "и-еи-ти-рей". (43.87.л.4).

¹⁾ В обозрении итапов различных учреждений первого ведр-
кается, хотя в сравнительно ограниченном виде, должности
мусульманских канцелярских чиновников: 回鶻令史。

зреть быть, эти же именован китаец допотопи обо-
значить уйгурские письма, приспособленные по
монгольскому яз. " Не поддешитъ солитъно, по крайней
мпр, " говорит онъ далее, " что стоили скоро или
пользоваться вместо письма, изобретеннаго Пакба
ламою." Но такое мнѣніе не имѣетъ никакого
основанія; скорее оправдывается предположеніе
Pauthier, что мусульманскіе письма "и-сы-ти-
дрей" ни что иное, какъ письмо арабское. Они не
стоятъ ни въ какой связи ни съ письменностью,
ни съ языкомъ Монголовъ. Заботы монгольскихъ
императоровъ о мусульманскихъ училищахъ пока-
зываютъ значительный элементъ магометан-
ства въ Юаньской Имперіи. Много вліятельныхъ
государственныхъ дѣятелей принадлежали къ
нему и мы часто встрѣчаемъ извѣстія о му-
сульманахъ, которые преимущественно отлича-
лись на поприщѣ астрономіи. Такъ, въ 1267г.
изъ западныхъ странъ представили Хубилаю
составленный имъ календарь на 10.000 лѣтъ
(萬年曆) изд. 52, т. 1. Существовалъ даже особый

回回省樣。回鶻書寫。и пр. При одномъ отдѣ-
леніи вост. Инд.-индиз состояло 蒙古書寫 18 черов.

回鶻書寫 1 чер.; 漢人書寫 7 черовъ.

мусульманский астрономический комитет 回回司天監 (чз. 90) и в это же отношение мусульмане иерархизировались, подобно католическим миссионерам в конце Минской династии или при начале настоящей. Во времена Хубилая фиксируется значительное распространение исламизма в Китае, которое принимает еще большие размеры при преемниках этого императора.

В день 丁酉 6-лунь 1290г. Да-си-ту (大司徒), Вали-мак и Хань-мак Се-ин-цзэн-хуи Чан-дай (元魯帶) представили лютеню Динь-цзуня (Динь-цзуня) в день 壬戌 11-лунь лютеню Тай-цзуня (Тай-цзуня) 1)

В день 丙午 1-лунь 1292г. чиновники главных управлений Хэ-наньской и Фу-цзяньской провинций просили о разрешении пользоваться в своих предписаниях китайскими единицами. Ответом высочайшее повеление, чтобы в Хэ-нань посылать указы на монгольском яз., а в Фу-цзянь на китайском.

1) В день 丙子 6-лунь 1290г. окончили переписку золотыми буквами собрание буддийских сочинений, на которое предприятие было потрачено 3.244 лань золота (чз. 16, с. 7). Явление это можно считать обыкновенным в то время. В Remusat, упоминая об этом факте издание буддийских книг 藏經, ставит его наряду с изданиями

Въ день 癸酉 1^й лунн 1294г. императоръ Хубилай умеръ и на престолъ вступилъ 成宗, извѣстный у западныхъ писателей подъ монгольскимъ именемъ, Улугзэитю-хана. Его царствование не ознаменовалось никакими важными событиями и является продолженіемъ того, что получило начало свое еще при его дядѣ; замѣчается только некоторое примиреніе съ китайскими элементами и приближеніе къ коррупціонству.

Въ день 甲辰 6^й лунн того же года императоръ издалъ указъ историческому комитету, который повелевалъ составить лѣтопись императора Ми-цзю и приказалъ О-ла-чжэ (忽里失台?) иметь надзоръ за разработкой исторіи.

Въ 3^й лунн 1295г. были установлены должности монгольскихъ провинціальныхъ экзаменаторовъ и лица, занимающія эти должности, были поставлены во главе экзаменаціонныхъ комиссій каждой провинціи¹⁾

Другихъ монгольскихъ произведеній; но ничьего основанія предполагать, чтобы это изданіе было на яз. монгольск.

1) 置蒙古學正以各道肅政廉訪司領之。學正 - второй учитель въ государственномъ училищѣ и смотритель надъ студентами въ округѣ. Занявъ, очевидно, место о посидѣвшихъ, такъ какъ должности первыхъ существовали уже до этого времени. — 學政 „провинціальный экзаменаторъ“.

Въ день 甲寅 вѣсны Хань-минь Чжань-кунь Дунь-вань-юнь (董文用) и др. представили потомку царствования Шунь-цзю.

Въ этомъ послѣднемъ году умеръ Цзя-му-на-да-си¹⁾ Онъ былъ родомъ чжэнь; зналъ индійское (буддійское) учение и владѣлъ языками всехъ государствъ. Хань-минь се-ши Чжань-минь, Ань-цзань-чунь-а да-си²⁾ представили его Шунь-цзю Императору; послѣдній пригласилъ Цзя-му-на-да-си въ дворецъ и велѣлъ ему толковать съ императорскими учителями (Го-ши 國師) о законахъ. Такъ какъ Го-ши были тибетцы и речи его были непонятными, то императоръ приказалъ Цзя-му-на-да-си находиться при Го-ши и обучаться его языку, письменамъ и учению. Въ теченіи одного года Цзя-му-на-да-си усвоилъ все это и поднесъ императору переведенныя имъ чжэньскими письменами санскритскія и тибетскія сутры и разсужденія. Императоръ не только вырезалъ доски, напечатать и раздать ихъ членамъ императорской фамилии и знатымъ сановникамъ.³⁾

¹⁾ 迦魯納答思, въ нов. изданіи 嘉魯克鼎達實

²⁾ По нов. изданію: 安藏扎牙答思

³⁾ 以畏吾兒字譯西天西番經論進之帝命錄板賜諸王大臣。 О значеніи подобнаго извѣстія я скажу ниже.

Въ 1287 г. онъ былъ произведенъ въ Хань-минь-се-ин-уанъ-
цзи и умеръ въ 8^ю луну 1295 г. (Биография его изъ 134, л. 18 и
Хань-минь-лэй-бань изъ 41, л. 33).

Въ день 己巳 11^я луны 1296 г. Уань-дай (元都帶) и др.
представили переведенныя¹⁾ ипотисы царствований
Май-цзуня (Уэсэ), Сань-цзуня (Мункэ) и Шин-цзуня²⁾ Даурсе
содружеств критическихъ замечаній императора, изъ
которыхъ видно, что онъ принималъ громадное
участіе въ трудяхъ своего рода.

Въ день 庚戌 10^я луны 1303 г. историческій комитетъ по-
несъ ипотисы царствований Инкиса-хана, Уэсэя, Цзюкэ
Нгузэ и Мункэ (изъ 21, л. 10)³⁾

¹⁾ По всей вероятности съ кит. на монголск. яз. Раньше мы видели, что
Дунь-бань-юнь (китаецъ) поднесъ ипотисы царствования Шин-цзуня.

²⁾ 元都帶等進所譯太宗憲宗世祖實錄

³⁾ 翰林國史院進太祖太宗定宗睿宗憲宗五朝實
錄。 Gaubil: 1304 (ошибочно вв. 1303) à la 10 lune les Hanlins

qui travailloient à l'examen de l'histoire offrirent à l'empereur les
annales²⁾ Genischikan, d'Ogotai, de Kougou, de Tolei et de Menko. По прим. 1:
cet ouvrage est ce qu'on appelle Tien-pien (?) p. 232. Howorth на оевоанн ео
me: This year (1300?) the officials charged with drawing up the
Imperial annals presented the Emperor with the annals of Jengis
Khan, Ogotai, Kugux, Tului and Mangku. This historical work is known
as the Tien-pien and is much valued. It has the usual cha-
racteristic of Chinese annals, of accuracy and fidelity.

Въ день 甲辰 2-й лунный 1304 г. Хань-минь-се-чин кучено-минь Да-ли-мань представилъ изъ потописей царствования Мин-цзы одну, бэнь-цзы, писанную золотомъ, и 80 бэнь-цзы, изобразенныхъ китайскими письменами. ¹⁾

Въ день 癸丑 7-й лунный 1305 г. въ провинции Фу-цзэнъ были учреждены: въ домство, управляющее грамотами поповской письменности и въ домство мединскихъ училищъ. ²⁾

Послѣ смерти Улугдэйту хана въ 1-й лунный 1307 года вступилъ на престолъ старшій сынъ Дарма-паша 武宗, по имени 海山 (Хайсанъ хулухъ-ханъ). Къ его царствованию на основаніи сочиненія "Исцеленіи уполта" (изданнаго въ царствование Юнь-цзена 1222-35) относятся изобрѣтеніе настоящаго монгольскаго алфавита 托忒-бичи-орзуго. Въ общихъ словахъ упомянутое сочиненіе передаетъ намъ слѣдующее: въ періодъ Хайсана хулухъ-хана императоръ приказалъ (Hist. of the Mongols, стр. 238) Мевдугуну, сынъ идеши о потописей, никогда не выходящему изъ государственнаго архива.

翰林學士承旨撒里蠻進金書世祖實錄文一冊漢字實錄八十冊。 — слѣдуетъ предполагать, что первое, если было, написано, если не на монгольскомъ яз., то монгольскими буквами.

罷福建蒙古字提舉司及醫學提舉司 какъ упомянуто въ домствѣ были учреждены въ юте отдаленнѣйшихъ провинцій.

ахьясскому ламе Чой-ири-Оцзэру перевести на мон-
гольский яз. слова и учение будды. Лама Чой-ири-Оцзэра
и стало переводить указаниямъ ему священныхъ книгъ
в изданіи нмъ монгольскими абадранскими тибетомъ,
цзюестными подъ именемъ "хорикъ": по той причине,
что до времени Хайсанъ-хунхуа-хана свец. книжи не
читались на монгольскомъ яз., а на яз. уйсуракомъ.
Уйсурами въ ту пору называли народъ тангут-
ский. После такого опредѣленія Чойири-оцзэра при-
бавилъ къ буквицъ, изобрѣтеннымъ Сакья Мангитомъ,
копечныя, а также и много друиныхъ, и положилъ осно-
ваніе переводамъ св. писанія на монгольскій яз.
Къ этому прибавляется также, что поименныя мно-
ги переведеннаго Чойири-Оцзэромъ сочиненія Пампа-
ракша по некоторой недретаточности монгольско-
го письма слышались вѣстакъ на яз. уйсуракомъ.¹⁾

¹⁾ Въ подлинномъ текстѣ Чоккуржэниу тогта цзюестіе эго
передается въ несомнѣнномъ словахъ

ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ
ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠠᠨᠠᠭᠤ

Лекц. по ист. Монгольск. лит. А. М. Позднечна

Литография И. М. Просникова, Моисайская, 3.

Стор. Кр. Кузнецов

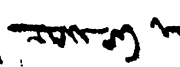
Въ китайскихъ источникахъ объ этомъ фактѣ, какъ и вообще о личности Чойчун-сцзэ, нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія, по которому мы могли бы подтвердить данное извѣстіе.¹⁾

[illegible]

1) Wylie (Journ. of the R. A. Soc., Ser. Nov., t V, emp. 34) сообщает пона-
чать, что погрозности обь этомъ имеемъ въ китайскій ис-
торичъ гунъсинъ Ванъ; въ томъ блеженъ въ записку, въ простъ,
Кланътомъ (Reise in den Caucasus, b. II, s. 540). Уклонение монеты
дана составленъ одна крайная записка въ Ванъ-инъ (из. 24),
что въ 3-й юнъ 1313г. было покановано наинъ замандиръ импери. 捌
思吉斡節兒 Со-си-инъ-Оцзэр 10.000 гуновъ (錠) бундзири

Европейскіе оріенталисты, сошлывавшіеся, какъ мы видѣ-
ли, даже въ томъ, было ли письмо Табга ламы въ употреб-
леніи хотя бы до конца царствованія Хубилая, почти все
безъ исключенія заявляютъ, что правильнѣе результатовъ со-
вершенствованій, внесенныхъ Чойджи-Оцзэромъ въ уйгуро-
монгольскій алфавитъ, было конечное и безцелое измѣне-
ніе квадратнаго письма. Но признать это мнѣ-
ніе справедливымъ мы не можемъ прежде всего потому,
что писаль у себя налицо памятники квадратнаго
письма, относящіеся къ эпохѣ позднѣйшей Чойджи-
Оцзэра. Съ другой стороны — разсмотрѣніе монгольско-
тайскихъ лѣтописей удостовѣряетъ насъ, что во все
продолженіе Юаньской династии монгольскими госу-
дарственными письменами (蒙古國字) признава-
лись единственно квадратныя; между тѣмъ какъ пи-
сьмо, послужившее образцомъ настоящаго монгольскаго
алфавита, хотя бы существовавшее Чойджи-
Оцзэромъ, остается подъ прежнимъ названіемъ
уйгурскаго (畏吾兒字). Поэтому по самому напер-
танію своему скоро приближалось къ древне-уй-
гурскому, а не къ современному монгольскому на-
писанію.

денно. — Въ новомъ изданіи передано въ 吹濟鄂特則

, 爾 (), что по Юань-ши-го-той-чзэ значить
法明 ()

правилу. Это ясно свидетельствуется тем, напр., местным надписью „Цзрой-юнь-гуаньской“ крепости 1345 года, слог, считае больше 30 летъ после Чойиури-Оуззара. Рассмотрение текстовъ ее даетъ несомненно, что усовершенствования Чойиури-Оуззара, если таковыя действительно совершились, были самыми ничтожными и что письмо уйгурское, чтобы стать ему монгольскимъ, потребовало измѣненія еще после Чойиури-Оуззара.¹⁾ Указанная надпись является также доказательствомъ, что тогдашнимъ монгольскимъ литераторамъ было совершенно неизвестно чалъ-ско.

Въ исторіи Саканъ-Сэзэнъ²⁾ находится только краткое упоминаніе, что по приказу Хулуку-хана Чойиури-Оуззаромъ было переведена большая часть учебна, сутры и тархи, и что Исрунъ-Тэмуръ-ханъ велѣлъ Сахьяскому ламѣ „Нунія-бада“ и монгольскому ученому переводчику, Шарабъ-Сэнэ³⁾ перевести еще не переведенныя на монгольскій яз. книги. Замѣтка эта, конечно, слишкомъ общая; но о переводе буддійскихъ сочиненій на монгольскій яз. мы зна-

¹⁾ Известное сказаніе о грамотности въ этомъ отношеніи Тукэ-Оуззара въ XVI в., хотя сами же Монголы затруднялись опредѣленіемъ буквъ, составленныхъ этимъ ламой.

²⁾ Geschichte der Ost-Mongolen, s. 120.

еще изъ Вань-ши, причемъ оказывается, что въ подобной монголо-бурдйской литературѣ преобладало уйгурское письмо. Вань-ши, изъ 29, л. 1: Въ первый годъ правления 泰定 (1324г) въ день 丙午 以畏吾兒字譯西番經 —, уйгурскими письменами перевели буддистскія сутры. Оправдывается, что побуждало переводниковъ и само приобщеніе къ помощи уйгурскаго алфавита? Прежде всего, конечно, его легкость, хотя бы и въ ущербъ определенности; а помимо того, одно изъ главныхъ причинъ разсматриваемаго явления можно предположить, думается много, и непосредственное вліяніе на Монголо-бурдистовъ Уйгуровъ и ихъ письменности. Еще изъ путешествія Рукавизана 629г. намъ дѣлается извѣстнымъ, что буддизмъ преобладалъ въ ту пору во всемъ В. Туркестанѣ, въ Тар-канѣ и др. владѣніяхъ, занимаемыхъ уйгурами. Но же преобладаніе буддизма видимъ мы и въ подобный же время. Въ день 丁丑 1-й лунн 1328г. Тар-канскими (高昌) монахами повелено было учредить бурдйскія церемоніи во дворцѣ (延春閣). Въ день 甲辰 10-й лунн 1329г. уйгурскіе (畏吾兒) монахи во число 108 летъ совершали бурдйскія церемоніи въ

1) Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что буддизмъ проникъ въ В. Туркестанъ не изъ Индіи, а черезъ Капеширъ.

2) Вань-ши, изъ 32, л. 10.

дворцовой записи 興聖殿¹⁾ Отсюда не подлежит ни-
какому сомнению, что у Уйгуров существовала буд-
дийская литература на их родном языке. Stanislas
Julien при разборке каталога собрания буддийских
книг, изданного в Китае в 1306 году, говорит сле-
дующее: „В последнем предисловии 1306 г. упомина-
ются 29 ученых знатоков тибетского, уйгурского,
санскритского и китайского языков, которым
было поручено, как это оказывается из предисло-
вия 1289 г., сравнивать тексты, слышать переводы,
пересмотреть их и привести в окончательный
порядок для напечатания. Работы их продол-
жались в 1285 по 1287 г. Среди этих ученых мы за-
мечаем буддийского монаха из Турфана, зна-
тока всех отраслей священной литературы,
которому императорским указом было пору-
чено исправить санскритские слова, и академика
„До-инь-фу-тун-а“, которому было поручено пере-
вести уйгурские слова.“ Из этого Stanislas Julien,
как мне кажется, основательно заключает, что
буддийские сочинения имелись в переводе на уйгур-
ский яз. Для большого подтверждения своего мнѣ-
ния он приводит еще и другое мнѣние из истории

¹⁾ Чжань-мин, изд. 33, л. 20.

знаменитых буддистов, изданной при Русской династии в 1880-х, по которому видно, что буддийские сочинения были переведены не только на языки тибетский и китайский, но и на языки народов в ту пору подчинявшихся Китаю, которых последние считали варварами. „Когда сутры и другие переишли из Индии в Кука на С. отъ сора Узурь-мунь в Лу-лань, Харашарь, Хотань и Кансарь, то величество знакомства туземцев с индийскими яз. книжи были переведены для них на варварские языки, которыми они говорили.“¹⁾ Таким образом не только основания замечание Инциркумунь толма, что раньше Хайсань-Куцук-хана свят. учение шло по уйгурскому яз., хотя и не совсем верно то, чтобы до его времени не было перевода на язык монгольский.

Теперь история повествует, что некоторые трудившиеся на переводы буддийского

1) Stanislas Julien. Mélanges de géographie asiatique, p. 223-224.

Путешествие Сам-чуня упоминает, что в Куцуминь „Лунь-синь-си-си города“ Бэ-се-ма (Урумчи) есть 2 каменные памятника, но которые в своем описании доблести „Лунь-чунь-хэ“ (709 г.). В Куцуминь есть также собрание буддийских книг (уйгурских?) Мр. Пек. мис. in III: стр. 30

ушения лица были уйгурского происхождения, таковы: Уз-а-лу-на-да-си (умер в 1295г.) и Би-пань-на-ши-ши, который его молодших братьев звал уйгурения и сам-критския писмена. Влияние первого из этих уйгуров на употребление уйгурскаго письма в книгах духовнаго содержания не подлежит сомнѣнью, и мы уверены уже, что письмо это получило через него санкцію самого богдыханскаго правительства (сравн. стр. 190).

Всѣмъ вышеказаннымъ въ значительной степени объясняется употребленіе уйгурскихъ писменъ въ буддѣйской литературѣ, между прочимъ какъ въ официальныхъ актахъ и въ сочиненіяхъ, переводимыхъ съ китайскаго, непосредственно квадратными монгольскими; только благодаря буддизму, снѣдъ, уйгурское письмо по паденіи династїи достигло преобладанія и въ русскомъ письмѣ квадратное, которое исчезло влѣстѣ съ государствомъ, создавшимъ его.

Изъ царствованія Хайсанъ-Кулукъ-хана намъ известно еще слѣдующее:

Въ день 辛亥 8^й лунн 1307г. состоящей въ даурености Ю-чжя¹⁾ въ домствѣ Тунъ-шю-шю²⁾ Бо-ло-тэмур³⁾

¹⁾ 右丞 и 左丞 второе старшаго ранга. Имя было по одному въ домствѣ Тунъ-шю-шю (中書省)

²⁾ 李羅鐵木兒 въ нов. изд. 博囉特穆爾

представить Аю-цзинь¹⁾, переведенный государственным
ли тисменами (國字). Мудань указъ слѣдующаго
содержанія: „Въ этомъ сочиненіи заключаются
сакральныя изреченія Конфуція. Все, начиная
съ князей и герцоговъ (王公) и кончая простолюди-
нами, должны собразоваться съ нимъ во своихъ
поступкахъ.“ Въ дрелесту „Чунь-шю-чэнъ“ было
повелѣно вырезать доски, напечатать его и разо-
слать членамъ императорскаго дома (諸王) и дру-
гимъ князьямъ (цз. 22, н. 12).

1308 годъ. Въ день 2ой 3^{ей} лунны было приказано
Комитету государственной исторіи составить по-
томки (биографии) Шунь-цзуня (順宗 = Дарма-
Бала, отецъ Хасанъ-Хулука) и Чэнъ-цзуня.²⁾

Въ 1ой луну 1311 г. умеръ Хайсанъ-Хулука-ханъ и ему
наслѣдовалъ братъ его. Жэнъ-цзунъ (仁宗), Буяну-
ханъ (А-хой-ли-ба-ли-на-га). Новый императоръ
увлеченъ конфуціанскою философіею. Когда уже
въ 1307 году, послѣ возведенія его въ достоинство наслѣд-

1) 孝經 книга о почительности къ родителямъ въ
9^{мъ} цз.; приписывается ученику Конфуція 曾子 и вхо-
дитъ въ составъ 13^{мъ} цзиковъ.

2) Въ составленіи послѣдней участвовали Чэнъ-ши-
вэнъ (暢師文 цз. 170, н. 12) и Чэнъ-цзюй-цзюй (程鉅夫 цз. 172, н. 1).

ника престола, кто-то представил ему сочинение **大學衍義**, то буюнту поручил Вань-э, ¹⁾ чиновнику, состоящему во дворце, ²⁾ 'Итак-ни', и другим сдѣлать переводъ этого сочинения въ сокращеніи. Императоръ сказалъ: „Ита одна книга достаточна для управления всеяной“. Поэтому онъ велѣлъ напечатать ее вмѣстѣ съ **圖象孝經** и **列女傳** (бюер. знаменитыхъ женщинъ) и поручить эти сочинения чиновникамъ (цз. 24, н. 2).

Въ день **丙子** 5^й лунн. 1312. повелѣно Комитету государственной исторіи составить списки преемныхъ императоровъ, бюерасри императрицъ и членеотвѣтствія заслуженныхъ чиновниковъ царствующей династии, чтобы дворецеными лицами (**百司**) была издѣлена (внесено дѣствіи) память о древнихъ происшествіяхъ.

¹⁾ **王約** принималъ дѣятельное участіе въ управленіи со времени Хубилая; онъ составилъ нѣсколько китайскихъ сочиненій (**史論** - разсужденія объ исторіи въ 30 цз **高麗志** - обозрѣніе Кореи и пр.) и умеръ во 2^й лунн. 1331 года. Бюерасрія не находится въ 178 цз. н. 5.

²⁾ **詹事** - придворный экономо, (словарь В. Н. Васильева)

³⁾ 時有進大學衍義者命詹事王約等節而譯之。

Въ день **己巳** вѣдунъ Императора, читая сочинения **Гуань-чань-хуань-хо**¹⁾ издавъ повеленіе содержащему въ долготности **翰林侍講**²⁾ **Алинь Мамуру**³⁾ следующаго содержания: „Эта книга приноситъ пользу государству; должно перевести ее на государственныя языкъ и обнародовать, во всеобщее сведѣніе, чтобы такими образомъ Монголы и люди **Сѣ-мунь**⁴⁾

¹⁾ **貞觀政要** въ 10^{мъ} изд. — есть сочиненіе о принципахъ правленія, объясняющее исторіей періода **貞觀** (627-649 по Р.Х.), составленное ученымъ **Ву-цзинь-мъ** (**吳兢**) при Танской династии. Оно раздѣлено на 10 частей, изъ которыхъ каждая разсматриваетъ особый предметъ и состоитъ болѣею частью изъ разсужденій **Танскаго Май-цунь-а** съ его министрами (*Wylie, Notes of Chin. Lit. p. 26*)

²⁾ **侍講學士** — состояніе при академіи **Хань-минь** было младшаго 2го ранга

³⁾ **阿林鐵木兒** въ нов. изд. **客哩音特穆爾** **○ 𐰽𐰺𐰍 𐰇𐰏𐰤**

⁴⁾ Названіе **色目人** встрѣчается въ „**Юань-ши**“ довольно часто. Подрается вопросъ, что это за народъ. **Сѣ-мунь**²⁾ Разъясненіе даетъ намъ одно примѣчаніе 40го изд. на следующею летописью текста: „1340 г. въ день **申 寅** 11^{мъ} мѣсяца были запрещены **Да-чи-мань** мусульманамъ, **уйгурамъ** и другимъ браки между даждь и племянниками. = **禁答赤蠻回鶻畏吾兒人等叔伯為婚姻**

китаи и пурхат с. 1).

Хотя сказанное поручение было дано Агиль-Полу, но самый перевод был исполнен, кажется, другим лицом и именно одним из замечательнейших друзей того времени Часань (察罕). По происхождению своему этот Часань принадлежал к роду западных стран. Бань-лю-э (Бань). Когда в 1220 году монгольское войско двинулось в западные страны, отец его "Бодэна" (伯德那) со своим родом добровольно покорился и поступил на службу к Монголам. Ему было поруче-

Примечание имеет, что первоначальный текст имеет 主吾, но, принимая во внимание, что во время Юаньской династии среди всех народов Сяму не существовало такого названия, становится ясным, что это есть начертание 畏吾 (Уйгур); поэтому то оно и употреблено в 輝和爾 (畏吾兒). 原文作主吾考元時諸色目人無此名今仍照畏吾畫一譯改, следовательно "Сяму" разумеются все народы не китайского происхождения, за исключением царствующего Монгола; а под 色目文字 (ниже) все принадлежащие или тем или иным, напр. уйгурские, и-си-ти-рей и др. Ср. еще 1340 г., 7-я глава 禁色目人妻其叔母

1) 帝覽貞觀政要論翰林侍講阿林鐵木兒曰此書有益於國家其譯以國語刊行俾蒙古色目人誦習之

но взимание податей со покоренных жителей на Востоке отъ Хуань-Хэ (河東) и уцзи отъ уюэ У-ши-сянь (猗氏縣), во имени „Хэ-чжун“ 河中, откуда переселился в округ „Цзю-чжоу“ (解州). Здрсь у него родился сын, и такъ какъ это случилось ночью, при свѣтломъ сіяніи луны, то посвѣдству и дали имя „Чжао“, что въ переводѣ значитъ „блгый“. Уже въ молодости онъ отличался необыкновенными способностями и большою начитанностью, изучивъ писмен и литературу многихъ государствъ; затѣмъ онъ поступилъ на службу въ провинціи „Ху-чжань“. Въ 1287 г. онъ участвовалъ въ походѣ на Аннамъ и уже на 21ый году жизни успѣлъ возвыситься. Въ послѣдствіи онъ занималъ разныя значительныя должности. Мень-цзунъ возмощъ по вступленіи на престолъ въ 1311 году возвелъ его въ должность 中書參知政事 (магистр. 2ой ранга), а въ слѣдующемъ (1312) году далъ ему званіе „榮祿大夫平章政事“ (магистр. 1ой ранга), ктобы онъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ о дѣлахъ мабнаго Управленія „Монгунь-шунь-идунь“. После того онъ испросилъ позволеніе вернуться въ Цзю-чжоу для постановки памятниковъ на могилахъ своего родимыхъ и такъ какъ онъ до конца-

да жить в отшельничестве по горам „Де-ань-бай-шань-шань“ (德安白雲山), то и прозвал сам себя „Бай-Юнь“. В разговорах с Императором он обнаруживал большую ученость. Иногда он представлял Императору переведенное им сочинение „Чжень-цзунь-чжень-го“. ¹⁾ Император весьма обрадовался, повелел ему довести перевод до конца и раздать его во все стороны (左右). Кроме того он приказал Часуну перевести сочинение „帝範“, ²⁾ а равно сдать перевод исторических сочинений (脫必赤顏), изданных под заглавием: 1) 聖武開天紀 (описание военных действий царствующей династии при ее возникновении); 2) 紀年纂要 (обзор хронологии); 3) 太宗平金始末 (покорение династии „Цзинь“ (Yueh-ченгь с начала до конца) ³⁾ и другие.

1) 貞觀政要 срavn. буни (A. Remusat... code de la dynastie des Thang)

2) 帝範 „правильная государственная“, срavn. Манекунь Майнунь оунь гунь го масинтинка.

3) 聖武開天紀 — 太宗平金始末. — A. Remusat переводит: „il le chargea ensuite de traduire un ouvrage historique qui contenait les belles actions des empereurs et des affaires des dynasties depuis l'ouverture du Ciel, c'est-à-dire, depuis la création du monde et l'époque de Phou-kou, jusqu'à la soumission de la dynastie des Kin, par Tchinggis Khan“.

книги, которые затем были доставлены в японский архив.¹⁾ Рядом с ними еще во царствование Мань-чжуна Чакань умерь.²⁾

Из одного примечания к описанию со в. "Мань-чжун-бао" известно, что Чакань был не только переводчиком, но и автором упомянутого сочинения 紀年纂要, более известного под названием 歷代帝王紀年纂要 (обзор хронологии императоров всех династий), которое начиналось со времени Фу-си и Мань-чжуна, и что его хронология имела своих последователей.³⁾

Во день 戊子 10го лунного 1312г. "Хань-минь-се-чжун-чжун-чжун" "Юй-лань-чжун-бу-хуа"⁴⁾ и др. представили императору Шунь-чжуна, Чжун-чжуна и Бу-чжуна⁵⁾

1) 嘗譯貞觀政要以獻帝大悅詔繕寫編賜左右且詔譯帝範又命譯脫必赤顏名曰聖武開天紀及紀年纂要太宗平金始末等書俱史館。

2) Несколько подробные биографии в изд. 137, л. 1-3.

3) Примечание (изд. 14, л. 21) передает предисловие "Чжун-чжун-чжун" (程鉅夫) к упомянутому сочинению. Последний, оказывается, был современником Чакана (биография изд. 172, л. 1).

4) 玉連赤木花 в нов. изд. 伊爾齊布哈

5) Авторство Бу-чжуна составил 程鉅夫 (изд. 172, л. 1). Название "實錄", вероятно, прилагается только к биографии

1314 годъ, 4-й лунъ, день 己酉. Также какъ сочинение
資治通鑑 повествуетъ о возмущеніи и паденіи,
устройствѣ и неудачахъ прелестныхъ династій,
то Императоръ поручилъ состоящему въ должнос-
ти 集賢學士 Ху-ду-лу-рь-ми-ши¹⁾ и Ли-изу-ви-
бранъ изъ него более важныя событія, составить
переводъ и поднести его въ рукописи (из. 25, л. 2).

Въ день 乙丑 2-й лунъ 1317 г. Монгольскій государственный
институтъ (蒙古國子監) былъ повышенъ въ тре-
тій старшій рангъ, при чемъ ему была поручена
серебряная печать.

Въ день 乙丑 4-й лунъ Хань-ли-сѣ-ши-хуань-хуи Ху-
ду-лу-рь-ми-ши и Лю-вэнь (劉廣) и др. представили
переведенное сочинение. Да-сѣ-ань-и. Императоръ,
просмотрѣвъ его, сказавъ, обращаясь къ присутство-
вавшимъ чиновникамъ: "Размысленія и разсужденія
въ сочиненіи „Да-сѣ-ань-и“ превосходны." Ово пове-
литъ Хань-минь-сѣ-ши Алаха-Мэмуру перевести
его на государственный языкъ.²⁾ (из. 26, л. 2)

царствовавшихъ императоровъ и къ темъ, которые
были возведены въ званіе императоровъ послѣ смерти,
какъ напр. Муцунь, Жуй-цзунъ, Дармабала, Шунь-цзунъ.

¹⁾ 忽都魯都兒迷失 въ нов. изд. 和塔拉都默色。

²⁾ 翰林學士承旨忽都魯都兒迷失劉廣等譯大學衍義

Въ день 24го 9го лунна 1318 г. придворнымъ сановникамъ было повелено сочинить „Да-сэ-ань-и“ въ 50^{ти} томахъ, напечатанное главными управлениемъ провинции „Узань-то-сэ“¹⁾ (изд. 26. г. 10).

По смерти Буянтү-хана²⁾ въ 1^ю луну 1320 г. вступило на престолъ сынъ его „英宗“, Тэнь-хань (Шоде-на-ла). Китайские историографы указываютъ на его болѣеую приверженность къ буддизму, и тѣмъ, undoubtedly, изъ русскихъ источниковъ известно, о его многочисленныхъ командировкахъ къ Сакяе-чань съ порученіями собирать памятники буддистской литературы.

以進帝覽之謂羣臣曰大學衍義議論甚嘉其令翰林學士阿拉克特穆爾譯以國語。

Здесь, очевидно, какая-нибудь переговоры (Aremusat nepe-
quons: ... traduction du Tai-hio et du grande commentaire in-
titulé Yun-yi.

¹⁾ 以江浙省所印大學衍義五十部賜朝臣。Амаре
сочинения. Юань-имп-лей-Тами сохранились эти извлечения
инд. обр. 翰林學士劉賡進所譯大學衍義帝覽之謂
羣臣曰是書議論甚嘉令頒賜朝臣。 — Таковы
вообще его приказы.

²⁾ Ему принадлежатъ сочинения, характеризующее его из-
явление: „просветленію сердца и изъясненію природы
Лекц. по исторіи Монг. имп. А. М. Позднеева. Смур др. бр. 1323

Во день 庚申 10^й лунный того же 1320 г. повелено было переводить буддийские книги. - из. 27, с. 11. (數譯佛書)

Во день 己巳 той же 10^й лунный повелено было академии "Хань-минь-юань" перевести книгу 詔關白
中書 из. 27, с. 12

Во день 甲申 11^й лунный поручено было Комитету государственной истории составить летопись царствования Мэн-цзуня - (из. 27, с. 12)

Во день 乙卯 12^й лунный Хань-минь-сэ-минь Худундун¹⁾ перевел и представил сочинение Енисейского уезда "Хэань-де-сю". Император сказал: "При украшении мира и управлении государством никто не превосходит этой книги". Заслужил он поощряться (автору?) 50 тысяч чань (貫 - веревочка с 1.000 чехов) золотом - (из. 27, с. 14).

Во день 丁卯 12^й лунный посыл напечатания сочинения "Да-сэ-ань-и" его родным ветвью чиновниками.

Во день 甲申 3^й лунный 1321 г. повелено составить летопись Мэн-цзуня, биографии императрицы и усиленное описание заслуженных чиновников.

помощью буддизма, а при украшении мира и управлении государством главным пособием является Конфуцианство.

1) 忽都魯都兒 в нов. изд. 呼圖克都哩

Въ году 丙寅 2-й лунный 1323 года Комитет государственной истории представилъ лотомъ Жэнь-цзуня.

Въ день 辛亥 2-й лунный былъ изданъ въ слѣдъ свода законовъ „Дайюань-тунь-чжи“ (大元通制).¹⁾ Въ обзорѣ законовъ и правительственныхъ распоряженій (изъ 102-105) говорится, что при началѣ возвышенія династии у нея не существовало письменныхъ законовъ, и только впоследствии она ввела у себя (т. е. въ подвластныхъ ей Китаю) постановленія цзиньской династии. Когда Минь-цзунъ покорилъ Юнские владѣнія, то въ первый разъ было утверждено и издано новое уложение подъ названіемъ: 大元新格.²⁾ Въ 9-й лунный 1309 года чиновники министерства (尚書省) представили докладъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что „правы и обычаи теперь значительно измѣнились; чиновники уголовного министерства показываютъ преступленія то строже, то легче по собственному усмотрѣнію. Во времена Минь-цзунъ, Чингисхана существовало болѣе 9-ти тысячъ постановленій. Устраняя излишнее и запутанное, съдѣлано бы составить одинъ сводъ узаконеній.“ Ву-цзунъ одобрилъ это предложеніе.³⁾ Въ царствованіе Жэнь-цзуня былъ изданъ полный сводъ обычныхъ законовъ

¹⁾ изъ 28, л. 12. ²⁾ изъ 102, л. 1. ³⁾ изъ 23, л. 4.

(風憲宏綱) При Инь-цзунь, какъ упомянуто, правители и ученые составили на основаніи прежнеего трудовъ съ необходимыми сокращеніями и прибавленіями. Дай-ванъ-чунъ-кэи. Оно раздѣлялось на три главныхъ отдела: 1) указы. 2) статуты; 3) распоряженія (條格) - 1151 ст.; и 3) судебное уложеніе (斷例) - 711 ст. 1)

Когда въ 8^й мѣсѣцъ 1323 года Тохунь-ханъ сдѣлался державнымъ завова, занявъ престолъ. 泰定皇帝. Усунь-Мамуръ (сынъ Тохунь-ма-ла). При воцареніи своемъ онъ въ день 癸巳 9го мѣсѣца издавъ при р. Лу-цзунь-хэ (龍居河 - Кэрунъ) всеобщую амнистию и особый по этому поводу указъ. Подлинный находится въ 2^{мъ} томѣ 29го цзюаня. Въ концѣ его есть замѣчаніе составителей исторіи Янъ-ши, что первоначальный указъ Тохунь переведенъ съ монгольскаго на китайскій языкъ грубымъ, простонароднымъ каллиграфическимъ слогомъ, и что по этой причинѣ ученые авторы Янъ-ши переделали оригиналъ, а первоначальный указъ помѣстили въ критическомъ прибавленіи къ 29^{му} цзюаню. 2)

Осново этого подлиннаго текста указа, утѣснитель-

1) 14, 102, л. 1. - То цз. 28, л. 12 прибавляется еще отрывок 令類 - 577 ст., всего, слог., 2539 статей.

2) 原詔由蒙古語譯漢俚俗無文 今從改本而附錄原詔于考證

но, своеобразно и весьма походит на изложение грамоты Буянту-хана. Транскрипция монгольских словъ въ обоих этихъ документахъ также одинакова. Напримеръ: 成吉思 (Чингисъ), 薛禪 (Сычань), 完澤篤 (Улзэйтү) и пр. Обыкновенно императорские указы на китайскомъ языкѣ подвергались тщательной обработкѣ первоклассныхъ ученыхъ, преимущественно членовъ Академій Хань-минъ, а на монгольскомъ членовъ монгольской Академій (изд. 87, л. 4). Въ этомъ случаѣ исключение было, впрочемъ, потому, что указъ изданъ былъ вѣдями отъ столицы. Отсюда мы можемъ заключить, что монголы принесли съ собою въ Китай партию, которому они первоначально научились, впрочемъ, на границахъ Китая, а впоследствии начали учиться переводить свои документы этимъ партией, какъ болѣе способнымъ выразить грамматическія измѣненія монгольской фразы, чѣмъ сформировавшійся литературный языкъ китайцевъ. Въ сочиненіи „Дань-мин-эй-банъ“ кратко замѣчается лишь, что Императоръ при вступленіи на престолъ обнародовалъ монгольскій указъ и амнистію вѣчной. У Д. Ретиса, писавшаго на основаніи этого сочиненія, вотъ является: „On remarque, comme une chose contraire à l'usage, que Yesoun-Temour, à son avé-

nement, publia dans tout l'empire un manifeste en langue Mongole." (Recherches.. p.210). Табеленцъ, писавшій на основаніи Avennat, придаетъ этому тексту еще свои толкованія и говоритъ: „Изъ повествованій китайскихъ историковъ должно заключать, что коадрунное писмо мало употреблялось; можно придти даже къ предположенію, что „по крайней мѣрѣ, въ официальныхъ бумагахъ оно не употреблялось никогда, потому что исторія династии „Юань“ упоминаетъ, какъ о чемъ-нибудь необыкновенномъ, что Усунь-Мелуръ при вступленіи на престолъ издалъ указъ на монгольскомъ языкѣ." (Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 4.II, s.2).

Это одно изъ нагляднѣйшихъ примѣровъ того, какъ искажаются у насъ историческіе факты.

Въ день 甲辰 1324 года 1^й лунн высочайше повелѣно было перевести „列聖制詔“ (распоряженія и указы царствующей династии) и вышеназванное указаніе 大元通制, а также оба эти сочиненія напечатать и раздать чинь-шанамъ (из.29, л.8).

Въ день 丙午 7^й лунн перевести тибетскими письмами тибетскія сутры (ср. выше).

Въ день 丙寅 12^й лунн обнародовать декретъ Комитету государственной исторіи составить империю Ун-цзунъ и 顯宗 (Тань-ма-ла).

Въ день 甲戌 2^й лунн 1325г. въ первый разъ устроили тако называемый 經筵 - ученый мир, т.е. чтение и толкование классических книг въ присутствіи Императора. Мунь-Мамурь новелтъ. Нинь-хвань-хвань-инь¹⁾ . Хвань-цзи'ю (張珪), Хань-минь-сэ-инь - хвань-инь "Худу-лудурь-инь-инь", Сэ-инь "Уан'у (吳澄)"²⁾ Узи-сэнь-афи-сэ-инь (集賢直學士), Ёнь-вэнь-юань'ю (鄧文原) являлись съ сочиненіями: "Ди-срань", "Узи-афи-тунь-цзань", "Да-сэ-ань-и", "Хуань-уань-хуань-хо" и др. и толковали ихъ (чз. 29, л. 9). Такие "ученые миры" много, безспорно, громадное вліяніе на упроченіе конфуціанскихъ идей.

Въ день 丙寅 3^й лунн 1326г., когда Хань-минь-хуань-афи, Я-минь-то-мурь и, Сюй-инь-цзинь (許師教) окончили переводъ императорскихъ наставлений (帝訓), этому миру данъ названіе. Хуань-ту-га-сэнь (皇圖大訓) - чз. 30, л. 3.

Въ день 乙卯 7^й лунн вышелъ указъ, чтобы 翰林侍講學士 А-му-вэй (阿魯威) и 直學士 Янь-чи (燕赤) составили переводъ священныхъ наставлений

¹⁾ 平章政事 - маджидъ 1^й степени; ²⁾ въ должностъ. Мунь-инь-инь "ихъ было 4, и черезъ нихъ проходили все важнѣйшія дела арміи и государства (чз. 85, л. 3)

³⁾ Знаменитый ученый, - специалистъ новаго конфуціанства. Онъ умеръ въ 1331г., 85^{ти} лѣтъ отъ роду; сущая продолженіемъ. 許衡 Биографія по чз. 171, л. 7.

Императора Ши-цзун (世祖聖訓), устроили 經筵 и толковали их.

В день 辛未 6-й лунный 1327 года Хань-минь-ши-цзунь-сэ-ши „Анубей“, ши-сэ-ши „Ань-чи“ и др. приняли на урочную беседу. Императору приказано было перевести „Цзи-ши-тунь-цзунь“, а затем представить его (цз. 30, л. 15).

В день 戊戌 7-й лунный Император отправил 侍讀學士 Анубей обратно в Дай-ду (Пекин), чтобы он перевел. 世祖聖訓. — Цз. 30, л. 16.1)

1) Проф. В. Н. Васильев в своем очерке китайской литературы (стр. 563-564) рассказывает: Независимо отсюда всех упоминаний должно упомянуть, что китайская (Маньчжурская) династия приняла себе за правило издавать по смерти каждого государя отдельное собрание всех указов, существовавших в его царствование. Маньчжурские образцы маньчжурского настоящего время собрания всех указов, начиная от Майцзу Хурхана до Мунь-хей ши по 1875 году включительно. Указы эти издаются как на китайском, так и на маньчжурском языке в одно время. В них, однакоже, не соблюдается порядка их появления: они расположены систематически. Может быть только отдельного издания императорских указов существовало и при предшествовавших династиях, но в настоящее время, дошедших до нашего времени, мы не встре-

Когда в 7-муне 1328 года Исурь-Мамурь умер в Мань-ду, государство было потрясено междоусобицами. Наконец, после непродолжительного царствования Инь-цзун'а (明宗) Хэ-мин-ла, сына Хайсань-Хуньохана, престолу овладел в 8-муне 1329 года Франь-го, 文宗 - Чжаанту-хань (札牙篤).

В день 丁卯 5-мун 1330 года Комитет государственной истории окончил составление истории Инь-цзун'а¹⁾ - (из. 34, к. 11.).

В день 辛亥 8-мун. Вань-цзунь издал указ об усилении преподавания монгольских писем²⁾.

В день 戊辰 4-мун 1331 г. было опубликовано высочайшее повеление написать золотом и уйгурскими письмами упоминания об этом..... Заметьте еще одно обстоятельство: указы императоров носят в этой редакции название священных повелений или поучений 聖訓. Император представляется здесь не повелителем, а учителем народа и, вообще, этому образу выражений присуща всякая деликатность. Настоящее сообщение Вдань-мин-ся одной стороны должно послужить тому, очень проср. Васильев только высказывает свое предположение, а с другой - мы ourselves склонны думать, что упомянутые 世祖聖訓 и 皇圖大訓 имеют такой же характер.

¹⁾ В этом труд принимал участие ученый 吳澄 из. 171, к. 7.

²⁾ 詔興舉蒙古字學

наши сутры 無量壽佛經 во 4000 отголосков¹⁾ - цз. 35, н. 14.

Во день 乙未 5^й лунный в год метели 奎章閣學院 было окончено сочинение 皇朝經世大典 (на кит. яз.)²⁾ Этого труда большой важности было предпринято по инициативе самого императора; составление его Вей-цзун поручил мемуар Комитета государственный истории и вновь учрежденному академик, Кун-цзеан-в-се-чи-нань³⁾ по образцу энциклопедии династии Цинь и Тань-唐宋要⁴⁾ еще в 8^й лунный 1329 года, цз. 33, н. 17.

詔以泥金畏吾字書無量壽佛經千部。 Второе сочинение. "Наиб.-чи-най-баш" прибавляется к этому 并大乘經一藏 „и, кроме того, одно собрание сутры Махаяны". - 大乘經一藏. Remusat переводит: „ouvrage de theologie intitule' la Grande Histoire⁵⁾."

²⁾ Цз. 35, н. 16.

³⁾ Подъ именем 會要 (собрание важнейшего) разумеется обзорные обрядов, музыки, платья, утвари, искусства, астрономических перемены, знамений, чинов, воров в чине, управления городов, финансов, войска, уголовные законы, иттиности, вассалов и, вообще, всего, что касается управления государством в период одной династии. Начало или конец Ван-бо 王簿, первый правитель при Цинской династии изобрел в таком роде обзорные Танской династии.

Въ день 丙辰 1^й лунный 1330 г. посетовало повеление на имя
ученого Чжао-ши-ань (趙世延) и Чжао-ши-ань 趙世
安 уководствовано составлением "Узинь-ши-да-дань".

Въ день 己丑 2^й лунный, тако какъ составление "Узинь-ши-
да-дань" долгое время не подвизалось, то Императоръ
повелено членамъ въдрисова "Куй-кжань-цэ", Линь-
Мэиуру, Худуиудуру-ми-ши и др., перевести на ки-
тайскій языкъ турканы и букаси, записанные на
государственномъ (монгольскомъ) языкъ; 1) Чжао-ши-
ань и Юй-цзи (虞集) участвовало въ составлении, а
Янь-Мэиуру имать обзиръ надзоръ, по примеру
составления государственной исторіи. 2) Вспомо-
гатіе трудности этого предпріятія некоторые
члены въдрисова "Куй-кжань-цэ" стали просить,

唐會要, а потомъ періода "Бу-дай" (Васильевъ, от. кн.) и
второмъ исторіи "Юань-ши" сочинение "Узинь-ши-да-дань"
послужило богатнымъ матеріаломъ, особенно при софа-
влении обзрній; между ними какъ о даннотіи не-
ріодо до конца гинесии чюгунія должно скупимъ. Таки
напр., указывается, что по основанію со составленъ
извоамъ отъ 95-96 обзрній финансовъ 食貨志, а 97^й изво-
амъ въ этомъ обзрніи содержитъ прибавление.

1) 命奎章閣阿林鐵木兒忽都魯都兒迷失等譯國言所

紀典章爲漢語

4. 34. 1. 5.

чтобы не оставили от должности и только на
стойкости Императора удалось отклонить не
от такого назначения. Членом ведомства „Куи-фан-
го“, занимаюсь составлением сочинения „Узинь-ши-да-
дань“, просил о выдаче мне из Комитета Государ-
ственной истории одной книги „Мо-бу-чи-ань“, чтобы
открыть происшествія при Тай-цзу и последую-
щих императорах. Но по представлению одного из
членов Комитета Государственной истории мне
было отказано в этом, так как архив упомяну-
того учреждения должен быть оставаться тайною
для всех.²⁾ Засим в 5^й мун 1331 г. труд этот
был доведен до конца.

Въ день 戊午 1332 года 4^й лунны состоялся высочайшее повеление впадометву „Кун-гофан-го-се-чи-гоань“ выпро-
здать доски для сочинения 貞觀政要 переведенного
государственными чиновниками, напечатать и раз-
дать его чиновникамъ. 3) — Уг. 36. л. 5.

11 脫卜赤顏 (一書) in sub. up. 托卜齊延。 ~~o. sub. up.~~ mo
nce 總綱也

2) Уг. 35, н. 14.

命奎閣學士院以國字譯貞觀政要鐫板模印以賜百官^章。 В 1511 году было поручено Ахунду Мамыру написать переводъ своего сочинения, каковой, какъ мы

Въ день 甲戌 5^{ти} приковано Мо-лай'ю сочинить въ продолжение монгольское историческое сочинение, подъ влияниемъ утѣхденія „Куй-хуань-хуань-чи-вай“¹⁾

Здѣсь упомянуто будешь еобознать некоторыя свѣдѣнія о уезди буддѣйского монаха „Би-лань-на-чи-ли“²⁾.

Первоначальное имя его „Чжи-ла-ва-ли-ди-ли“³⁾, а родомъ онъ былъ изъ севернаго отдаленнаго государства „Тань-му-му“⁴⁾. Онъ поладилъ итти онъ, отменно изучивъ чжэньскую и санскритскую письменность, усвоить себѣ заимовъ Трипитаку (三藏) и почитая знаешь, представилъ императору Чоань. Въ каежая-цзинь случай мы, впрямую, имеемъ дело съ другою редакціей. Въ биографіи „Цао-юань-юна“ (曹元用 Чж. 172. л. 14) говорится, что онъ перевелъ на государственный языкъ „Врэнъ-чанъ-хуэнъ-ло“ Мачской династіи. По описаніи перевода отомъ былъ изданъ въ свѣтъ. Цао-юань-юнь укрѣпленъ, кроме того, въ составленіи иттонсей царствованій Кань-цзун'а и Чинь-цзун'а, а равно чюда законовъ „Да-юань-чунъ-чжи“. Онъ умеръ въ 1329 г.

1) 命采來續爲蒙古脫卜赤顏一書置之奎章政事閣從之。—

2) 必蘭納識里 въ пол. изд. 必嚕匝納實哩 Бирюзанатири(?)

3) 只剌瓦彌的理 въ пол. изд. 嘉勒翰密迪哩 Чжа-ло-ми-ди-ри(?)

4) 感木魯 въ пол. изд. 噶瑪拉 (Kamala).

всю жизнь государства. В 1302^м году ему было приказано находиться при императорском наставнике (帝師).¹⁾ Это приняло обитие в замке „Гуань-хань-дань“, покинув влечение императора сменить, и тогда ему было поучено настоящее имя (Билань-на-ши-ли).²⁾

В год правления 皇慶 (1312-1313) ему поручили перевести собрание санскритских сутр. В период 1314-1320 гг. ему была поучена серебряная печать и дано звание „光祿大夫“. Когда какой-нибудь уфестрационный двор присылал адрес или бумагу, письмо которого было непонятно, то повелевалось обыкновенно передавать иф для перевода Билань-на-ши-ли, и он всегда исполнял это с успехом, так что все удивлялись его громадным знаниям.

В 1325 году его наградили золотой печатью и дали титул „Шя-цзинь-ай-ху-чи“³⁾, а в 1331 г. поучено была новая эмалевая печать и разное количество титулов.⁴⁾ В 1332 г. Билань-на-ши-ли влечет с сыном

¹⁾ В то время таковым был Чола-сы-на-оцзэ 乞剌斯八翰節兒。²⁾ 受戒於廣寒殿代帝出家更賜今名。

³⁾ 沙津愛護持。в нов. изд. 沙津阿古齊 (教世寬闊也) мон.

沙津愛護持

⁴⁾ 普覺圖明廣照宏辯三藏國師。 подобное в чз. 35, л. 7.

Ань-си-ван'а, Юэ-лу-Мамур'омо¹⁾ и др. унаследовано в за-
поворы против Императора и за это были показаны
смертной казни. Когда чиновники составили спи-
сок по имуществу, оказалось безчисленное множество
людей, скота, золота, серебра, шелку, драгоцен-
ностей, риса, фруктов и проч. (Юань-ши-лай-бэнь, чз. 41, с. 19).

Переведенные или сшитые сутры синджунца: с китайского яз.
1)楞嚴經 с санскритского (西天); 2)大乘莊嚴寶度
經; 3)乾陀般若經; 4)大涅槃經; 5)稱讚大乘功德
經; с тибетского (西番): 6)不思議禪觀經; - всего, около
тысячи изданов (Бюер. в 2025 чз.)²⁾

1) 安西王子月魯鐵木而

2) Из всей массы других это единственная сутра, о пе-
реводе которой мало положительно известно, за исклю-
чением вышеупомянутой 無量壽佛經. - Вероятно счи-
тается предполагать, что были переведены 16 сочинений,
пользовавшихся почетом у буддистов; названия этих со-
чинений вписаны с некоторыми замечаниями о них
у него на стр. 215-216 его "Recherches". -

Две синджунца: 1) 楞嚴經 2) 大乘莊嚴寶度經
3) 乾陀般若經 4) 大涅槃經 5) 稱讚大乘功德經
6) 不思議禪觀經 7) 楞嚴經 8) 大乘莊嚴寶度經
9) 乾陀般若經 10) 大涅槃經 11) 稱讚大乘功德經
12) 不思議禪觀經

— По смерти Вань-цзун'а во 8-мунь 1332 года на престолъ былъ возведенъ малолѣтний сынъ Минь-цзун'а, Минь-цзунъ (寧宗) Миньцунбань, а после смерти его во 11-мунь того же года китайскій тронъ достался послѣднему императору Ваньской династии Шунь-ди (順帝), Могонь-Тамуру (妥懽帖睦爾). Его царствование было одно изъ наиболее продолжительныхъ, но, къ сожалѣнію, періодъ поразительно мало говоритъ за это время о состояніи монгольской письменности. Вниманіе государственныхъ дѣлителей было отвлечено отъ императорскихъ предпріятій во время малолѣтства Императора, впрочемъ, придворными интригами, а впоследствии разными возмущеніями и военными дѣйствіями. Кроме того, вся исторія этого періода, какъ мы знаемъ, составлена довольно несовершенно, и это легко объясняется отсутствіемъ должнаго матеріала и своевременной записи событій въ летописи.

1) 2) 3) 4) 5) 6) 7) 8) 9) 10) 11) 12) 13) 14) 15) 16) 17) 18) 19) 20) 21) 22) 23) 24) 25) 26) 27) 28) 29) 30) 31) 32) 33) 34) 35) 36) 37) 38) 39) 40) 41) 42) 43) 44) 45) 46) 47) 48) 49) 50) 51) 52) 53) 54) 55) 56) 57) 58) 59) 60) 61) 62) 63) 64) 65) 66) 67) 68) 69) 70) 71) 72) 73) 74) 75) 76) 77) 78) 79) 80) 81) 82) 83) 84) 85) 86) 87) 88) 89) 90) 91) 92) 93) 94) 95) 96) 97) 98) 99) 100)

Намъ неизвестно, откуда заимствовалъ АРЕНГАТЪ эти названія; но мы не можемъ пройти молчаніемъ, что все они заслуживаютъ большаго подозрѣнія. Два одинаковыхъ заголовка „маштиръ“ и такое имя кн. и, какъ „Не, ей духеми судур“, что значитъ „именуемая кн.“, но меньшей мѣры странны.

Въ день 壬辰 5^й лунн 1334 г. занимающій должность
中書平章政事 Дагун (薩題) былъ поставленъ во гла-
во Монгольскаго государственнаго института (蒙
古國子監) - Цз. 38, л. 8.

Въ день 巳卯 4^й лунн 1335 г. обнародованъ указъ, повеле-
вавший Комитету государственной исторіи составить
материалы царствующей династии, біографіи импе-
ратрицы и заслуженныхъ чиновников¹⁾ - Цз. 38, л. 12.

Въ день 戊寅 12^й лунн окончилъ постройку Монголь-
скаго государственнаго института. - Цз. 38, л. 18.

Въ 4^й лунн 1337 г. былъ обнародованъ указъ, чтобы въ
главныхъ управленіяхъ, коммерціи, цензурныхъ при-
казахъ, въ ведомствахъ „Сюань-вей-си“ и „Лянь-грань-си“,²⁾
а равно и въ канцеляріяхъ ведомствъ и департа-
ментовъ по именъ старинныхъ чиновниковъ нази-
вать

1) 詔翰林國史院纂修累朝實錄及后妃功臣列傳

То же самое въ „Юань-ши-дай-бэнь“. Авторитетъ перево-
дчикъ: „Шунь-унъ въ 1335 г. поручилъ Академіи „Лань-минъ“
составить исторію Монголовъ и другихъ династій,
присоединяя къ этому біографіи императрицы, знаме-
нитныхъ людей и все, что можно присоединить къ ис-
торіи иностраннаго народа“ (тамъ ж. 213).

2) 宣慰司 заглавно главно войска и народа. 掌軍

民之務 Цз. 91, л. 廉訪司 надзираю за студентами и экзаменами.

Лекц. по ист. Монг. имп. А. М. Поздненьев.

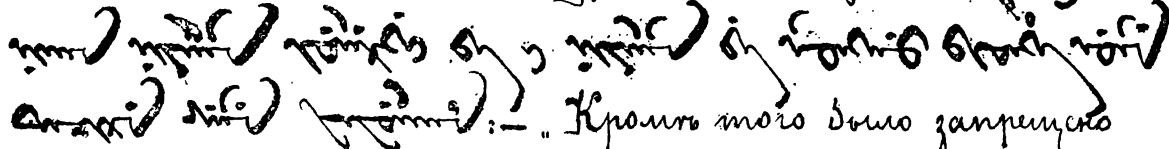
Урхунтай

А. М. Поздненьев, редакторъ „Монгольскаго“ (т. 2, стр. 213).

итю Желтовоѣ или инородца (色目人); китайцами
о'се и порожнико¹) было запрещено обучаться по польскому
и инородческому писменн² - из 39, ст. 8

1) 南人 - так назывались жители южного Дунского воеводства.

是月詔省院臺部宣慰司廉訪司及部府幕臣之
長並用蒙古色目人禁漢人南人不得習學蒙
古色目文字。В. историч. Дош. муро-узери-рано-му
о монго. ие. собрании в. о. о. о. о. /三月禁漢人南人。不得
執事器。凡有馬者。拘入官。既又禁漢人南人。

不許習蒙古字 в миньчжурекском переводе Амдзингэ
 - "Кроме того было запрещено
 китайцам и уйгурцам русские слова учиться монго-
 лскому письму." В биографии Сюй-ю-цзэн'я (許有壬 чж/82.а.10)
 встречается следующее извещение: ... 蒙塞廷議欲行古
 剽法立行樞密院禁漢人南人勿學蒙古畏吾兒
 字書有壬爭止之重紀。 - Затем же (Сюй-ю-цзэн') осжа-
 новивъ совѣщаніе при дворѣ, по которому предполагалось
 возстановить древній законъ объ отрезаніи носа, учредить
 провинціальные школы "Чу-ши-юань" (въ родѣ еператчу-
 бернаторства) и запретить китайцамъ и южанамъ обу-
 чаться монгольскому и уйгурскому письму. Это было въ
 1334 или 1335 году, но какъ видно, предложения Сюй-ю-цзэн'я

Въ день 戊寅 7^й лунны 1340 года было поручено Хань-минь-сэ-на читать письма оставшие въ ту пору безъ результатовъ. Изъ означеннаго извѣстія обнаруживается также, что подъ упомянутыми выше наряду съ Монгольскими 色目文字 разумѣются въ этомъ случаѣ преимущественно письма уйгурскія. Какъ бы то ни было, для насъ очевидно, что при занятіи главныхъ должностей требовалось знаніе монгольскаго и, пожелавъ, другіе инокродческіе письма; что лица, имѣющія такое образованіе, приобретали преимущества. Далие, наше извѣстіе еще постановленіе отъ 3^й лунны 1284 года, китовъ Мангучовъ (河西), Мусульманъ и Уйгуровъ назначать на должности, подобно Монголамъ; а изъ Уйгурскій и Киданей только незнающихъ китайскаго языка. Изъ европѣйскихъ путешественниковъ Марко Поло сообщаетъ: „Такъ какъ великій Ханъ достигъ владычества въ Китаю не правомъ насильствования, а царствуя въ немъ по праву завоевателя и въ силу этого не держитъ природнаго вѣнчанья, то онъ поручилъ всю власть Матарамъ, Сарацинамъ и Христианамъ, которые причислены къ его дому, преданы ему по службѣ и для Китая являются иностранцами. (Изд. Wylie, т. II, р. 373) — Этого антогонизма, въ концѣ концовъ, пришло Монголомъ къ изгнанію изъ Китая.

чи-сунь-хун. Мян-ха 腓哈 Кун-сунь-и-сэ-чи Ку-
ку (庫庫) и пр. исправить чтение „Да-юань-тунь-хун“
- из. 40, л. 7.

Во день 辛亥 1^й июня 1348 г. было издано указ на имя Хо-
мента Государственной истории составить биографии
императрицы и заслуженных чиновников - из. 41, л. 14.

Во день 丙子 2^й июня Император повелел казначейку
престола „Аю-чи-ли-га-ла“²⁾ обратиться к чужеземным
писателям³⁾

¹⁾ Автор сочинения „Дань-чи-эй-хань“, присоединяя дру-
гое подлинное извещение из Дань-чи, что „в 7^й году 6го го-
да правления 至正 (1346 г.) было отнарождено 至正條格
присвоенное к нему привилегии (1340) 6го года правления
Юань-юань (至元). Remusat о том же сообщает: „La sixième
année Tchi-yuan (1340) à la 8e lune, le tribunal Kouï-tchang
eut ordre de s'occuper de la rédaction d'un code général de
la dynastie des Mongoles. Cet ouvrage devoit porter le titre
qu'on avoit résolu de donner, l'année suivante, au règne
de Chun-ti et s'appeler Tchi-tching-shiao-ke.“ (p. 213)

²⁾ Во ис. изг. 阿裕爾實哩達喇 А-ю-р-чи-ли-га-ла.

³⁾ 命太子愛猷識理達臘習畏吾兒字。 Отсюда мы ви-
дим, что еще в 1348 г. и, без сомнения, также до конца пра-
вления династии, известно, что по порочу образовалось настоящее
уже монгольское, сохраняющее прежнее название. В другой

Въ день 壬戌 5го лунна 1348г. была окончена составленіе
книга 六條政類書

Въ день 癸未 в'луніи 1355г. состояцій въ должности
中書參知政事. Ми-ид-мынь донесъ, что въ прежнее
время учреждены монгольскій государственный инсти-
тутъ для обучения сыновей и младшихъ братьевъ дая-
нскихъ и мурзъ 4^х изъ-урай (?) и всего аймаковъ.
Теперь надлежитъ издать объявление, чтобы, согласно
прежнему установленію, они поступали въ учини-
ща для серьезнаго обучения ихъ. Это было исполнено 11
-изъ 44, л. 5.

Въ 7^м мѣсѣ 1868 г. Императоръ Могово-Мамуръ Соинъ
принужденъ бѣжать изъ Пекина въ Монголію.

Этимъ кончатся свѣдѣнія о Могольской исто-
мленности при династии Ванъ, замѣчавшія на-
ми преимущественно изъ китайскихъ императоровъ
стороны замѣтно, что китайскія письма пользуются
почетомъ, какъ кажется, въ силу необычайного произво-
дима Бурдизма при Ван'яхъ. Изъ Мун-чжень-сан-
му-чжень-санъ, что это „А-ю-чи-ли-да-на“ былъ ярымъ
поклонникомъ бурдійскаго учения.

中書參知政事實勸們言舊立蒙古國子監專教
四集賽并各愛滿官員子弟今宜諭之依先例入
學俾嚴爲訓誨從之。

(Бэн-цзи), и хотя их нельзя считать вполне удовлетворительными, особенно в отношении послужного периода, хотя сводный этих было в свое пору, несомненно, гораздо больше, только не менее в настоящее время едва ли возможно получить изданные сообщения из других, еще неизвестных источников. Не подлежит сомнению, что, кроме перечисленных литературных трудов, предпринимавшихся, главным образом, самим правительством, существовали еще целый ряд других изданий, обязанных своим происхождением, как правительственной, так и частной инициативе, в роду словарей и т. п. Таких напр., в 1329 г. имело особое учреждение 奎章監 (Квэ-чжан-ган) — высшего 3-го ранга, которое имело главным своим назначением составлять переводы на государственный язык конфуцианских книг и других сочинений классического характера.¹⁾

Нельзя не упомянуть о некоторых правительственных установлениях, действовавших на пользу распространения просвещения и почтовой письменности. В этих учреждениях знакомили нас, главным образом, оводзуня (志), содер-

¹⁾ цз. 88, л. 7.

знание которого имеет значение не для какого-нибудь отдельного момента, но является пособием к устройству устройства Империи во все время существования последней. Они дают много статистических данных, хотя часто в очень сухом переломе.

Так:

Обзорные選舉¹⁾ (из. 81, л. 1.) сообщают, что во время династии Юань существовали: государственный институт и училище; училище поповских писем, мусульманское государственное училище, медицинское училище и училище о силах "Инь" и "Янь".²⁾

Виско в 1^ю книгу 1241 года "Мин-цзю" впервые издаю указ о учреждении в столице поповского государственного училища для обучения студентов. Во всем государстве поповские и китайские должностные лица, также чиновники в звании 集賢台 (?) избирали из своих сыновей и младших братьев более способных для поступления в это училище, хотя указ о поповских в эту пору установлен еще не был.³⁾

¹⁾ Шоань-цзюй-цзи, из. 81-84 - постановления о назначении на должности (по экзамену)

²⁾ 國子監學有蒙古字學回鶻國學有醫學有陰陽學

³⁾ ...於隋朝蒙古漢人百官及集賢台官員選子弟俊秀者入學然未有員數。

(ср. стр. 175). Объявил в упомянутом государственном училище переводам сочинения 通鑑節要 ¹⁾ на монгольский язык. Когда студенты кончили образование и желали возвратиться училище, его подвергали испытанию, которое по его ответам, способностям и знаниям, назначали его на соответствующую должность. ²⁾

В 2^й раз 1306 года Чжун-цзунъ уведомил содержание, отпускавшиеся студентами государственного училища и высылки от него ученики читать со, определив вместе преceptors 30^{ти} чиновников 9-60 человек.

В 1309 году Ву-цзунъ определил число 伴讀員 ⁴⁾ в 40 человек. В звание это назначали тех из вышеупомянутых студентов, которые при чтении выказывали выдающиеся способности. - Зимой в 10^й раз 1315 года при императоре Жун-цзунъ, так как число студентов было определено в 100 человек (из которых 50, из других народов 色目 20 человек и из китайцев - 30 чел.), а число чиновников и магистров

¹⁾ Сокращенные сочинения. Мун-цзунъ, как указано выше, по уже упомянутому переводу.

²⁾ 以通鑑節要用蒙古語言譯寫教之俟生員習學成效出題試問觀其所對精通者量授官職。 -

³⁾ 員 название, прилаемое к казенно-контингенту студентам, как в данном случае.

⁴⁾ 伴讀 Williams, p. 223, - a schoolfellow, a student.
товарищ по учению

Братство кинешиков уполномоченных поступить во урми-
ны никогда не бывало ниже 200-300 чел., то было об-
народовано повеление об увеличении отпускаемых
средств и ограничении числа студентов из ено-
вей и младших братьев простомогинь. Во эту
пору 114 студентов служило преподавание во побоч-
номо дано: Къ 100 казеннокомитимым студентам де-
ло прибавлено еще 50 новых (изъ Монголов - 20, а изъ
Китайцев - 30 чел.). Бумага и дочерки для письма,
кисели и тушь выдавались только 30 тысяч по
два раза в год.

Осенью в Фуцун 1269 года были учреждены по
всем дорогам урмины монгольских писем¹⁾
(ср. стр. 173). Во 12^м урм. главное управление Хуан-шун-
минь определенно устройством урминь и свои посто-
новление обнародовано къ исполнению. Было повелено,
чтобы во всех дорогах и областях сыновей и мла-
дших братьев кинешиков поступали во урмины: во
дорогах высших (1го разряда) и средних (2го разр.)²⁾ по 2;
во областях и департаментах (府) - по 1^{му}; изъ ено-
вей же и младших братьев простомогинь во выс-

1) 至元六年秋七月置諸路蒙古字學

2) Шань-лу (上路) по определению 1283 г. дорож. инспекция была
100 тысяч семейств, назыв. "шань-лу"; другие же меньшими чи-
слами "ся-лу" - изъ 91, и. 9-10.

путь дорогах по 30, а в пущах по 25 человек. Желание поступить в число учеников освобождено вписью со своим определением оных различных повинностей. Переведенное сочинение 通鑑節要 было разослано по всем дорогам для руководства в преподавании. Число учеников в 10^ю путь 1301 года было реорганизовано по пяти степеням и определено: в разненики (散) в области - 20 чел.; в округах 1^е и 2^е разрядов - 15 чел., в округах 3^е разряда - 10 чел. В 1295 году постановлено высочайшее повеление, чтобы чиновники отделили земли и выдавали провант монгольским студентам всем дорогам, а равно и чиновникам ученикам. Когда в 1242 году были установлены дороги и области, то вписью с тем в каждой дороге была учреждена должность "Цзю-моу" (教授) ¹⁾ На обязанности лишь, занимающих эту должность, было иметь надзор за тем, чтобы в каждой бумаге, написанной какими либо порожденными письменами, непременно упоминалась в ее правой стороне текст, написанный государственным (квадратным) письмом. В области и округах полагалась одна должность "цзю-моу" младшего 8го ранга, а в дорогах

¹⁾ В.Н.Васильев - Оштрафован над студентами и декарфаментами.

одна должность старшего 8-ранга, приемы их и повышения, перемещения ему, присвоенную ему, 7-ранг.

В 1300 году, помимо этого института „цзю-моу“, была учреждена еще одна должность „сэ-кэфэн'а“
(學正)

Начиная с государственного училища вплоть до окружных и уездных, повышение студентов во степени зависело от вознаграждения Хань-мин. Из них назначали в высшие преподавателей и письменоводителей (譯史 переводчиков).

Из обозрения „百官“ (из. 85-92) о государственных должностях мы получаем следующую картину:

Монгольская Академия 蒙古翰林院 магнато 2-го ранга была во своем составе переводов сень буналь. Во официальных документах, подписанных отнарождением, употребляли монгольские буквы, письмен, и каждый присоединял еще к ним письмен своего государства. В 1271 году впервые была учреждена должность „Сэ-мин“ высшего писателя при Комитете Государственной истории. В 1275 г. основали магнато Академию с должностями: 承旨 - 1

1) 至元十九年定擬路府路設教授以國字在諸字之右府州教授一任准從八品再歷路教授一任准正八品任回本等遷轉。—

直學士 -1, 待制 -2; 修撰 -1; 應奉 -4; 寫聖旨
必關赤 -11; 令史 -1; 知印 1. — Затомъ въ 1301г.
Академія эта была возведена въ старшій 2^й рангъ; а въ 1312г.
въ младшій 1^й рангъ. Съ теченіемъ времени въ составъ ея
происходили частыя перемѣны, и она постоянно увели-
чивалась. Пося 1315го года установленныя структурціи таковы:
承旨 вмѣсто прежняго одного — семь младшею 1^й степени;
學士 вмѣсто одного — два старшею 2^й степени;
侍讀學士 — 2, младшею 2^й степени;
侍講學士 — 2, младшею 2^й степени;
直學士 вмѣсто одного — два младшею 3^й степени;
修撰 вмѣсто одного — два младшею 4^й степени;
應奉 вмѣсто четырехъ — пять младшею 4^й степени;
經歷 одинъ младшею 5^й степени;
都事 одинъ младшею 4^й степени. — Кроме того, при
Академіи находились разные канцелярскіе чиновники.
Во вѣдѣніи Момольской Академіи состояли прежде ве-
ро Момольскій Государственный Институтъ младша-
го 3го ранга.

Въ 1277 году была учреждена должность 司業; но въ-
дѣство существовало съ 1292г. При немъ состояли: 祭
酒 -1, младшею 3^й степени; 司業 -2, старш. 5^й степен.; 監
丞 -1, старш. 6^й степен.; 令史 1, 必關赤 1; 知印 1. —
Затомъ, Момольское Государственное училище

(蒙古國子學) старшего 7го ранга. В 1271 г. в состав его было определено пять чиновников. Так как они каждый годъ переезжали со двора во Шань-ду (上都) и было преподавание такимъ образомъ затруднялось, то принято было увеличить количество еще двухъ 學正 и двухъ 學錄. Впоследствии утвердился следующий составъ: 1) 博士 2, старш. 7^й степен.; 2) 助教 2 и 3) 教授 2, старш. 8^й степен.; 4) 學正 2; 5) 學錄 2; 6) 典書 -1; 7) 典給 -1. (Цз. 87, л. 4-6).

Важно отметить, что монгольское правительство заботилось не только о соответствующемъ приобщении лицъ, поступающихъ на административную службу, но старалось распространить знание монгольской и китайской письменности также среди армии, главнымъ компонентомъ которой составляли сами же Монголы. Указание на это мы находимъ в перечислении состава ведомства 樞密院 управляемого при Юаньской династии военными чиновниками. (Цз. 86, л. 1)

При правой дивизии (右衛) состояли 2 преподавателя: одинъ "чжао-шю" монгольскихъ писемъ и одинъ "чжао-шю" конфуцианскаго учения. Они заставляли солдатъ всехъ селений, во свободное отъ военныхъ упражнений и земледельческихъ работъ время, обучаться

государственным писменам и литературным со-
чинениям. Начала назначения этих преподавателей
исходит от непосредственного назначения (樞府);
впоследствии от министерства ринго 1) (ч. 86, л. 41).

При такой губернии было такое же и с такими же
названиями и обязанностями преподавателей, т. е.
одни преподаватели монгольских писмен 蒙古字
教授 и одни 儒學教授. — Про же самые губер-
нии находимся: 1) при 中衛 (л. 6); 2) 前衛 (л. 7); 3) 後
衛 (л. 8); 左衛率府 (позднее существовало только
с 1317 года; еще при:

唐古衛親軍都指揮使司. (л. 15)

宗仁蒙古西侍 " " " " " " " " (л. 19)

左翊 " " " " " " " " " " (ibid)

右 " " " " " " " " " " (ibid)

大寧海陽等處屯田打捕所. (л. 17)

Под управлением воеводства: 大都督府 (столи-
чно градо-начальства) состояли 右欽察衛 — правая
китайская губерния (существовала с 1286 года) с 2^{ми} пре-
подавателями, из коих один назывался 儒學教
授 — должность его была учреждена в 1311 году; а упу-

1) 右衛秩正三品. — 教官二蒙古字教授 — 一員儒學教授
— 一員掌諸屯衛行伍耕戰之暇使之習學國字通曉書
記初由樞府選舉後歸吏部. —

ной **蒙古字教授** должность которого была учреждена в 1317. (из. 86, л. 24). Засим имелся еще приказ **龍翊侍衛親軍都揮使司**, основанный в 1328 г. При нем состояли: преподаватель монгольского письма (**蒙古字教授**) - 1 и преподаватель классиков (**儒學教授**) - 1. (из. 85, л. 25). Видно, в то время, когда наши европейские изыскатели почти все без исключения полагали, что монгольское квадратное письмо давным-давно отжило свой век, в действительности у Юаней учреждались еще новые должности для преподавания оного.

В 1368 г. после долговременных войн и междоусобиц пала монгольская династия, правление которой необходимо отнести не только изъ самих восточных в китайской истории, так как, по своим тенденциям и преобразованиям, она во многом составила эпоху и для жизни самого Китая. По низвержении иностранного владычества все учреждения сего последнего подверглись в Китае ломке, и все, что возникло по инициативе Монголов, в скором времени рухнуло. Дали Монголы, прежде гордые повелители громадной империи, погрязли в презренной низости, и о том, что у них когда-то была громадная литература со своеобразным письмом, исчезло даже воспоминание. Когда в конце XVI столетия у них, по почину латинян, только

пробудилась литературная деятельность, лишь приходилось начинать все сначала и в настоящее отъ прошедшее время у нас сохранилось одно уйгурское письмо.

Заключившая эти исторический обзор различия письменности Тибетской, мы, на основании этого разбора, несколько должны прийти ко Уайским заключеніямъ:

1. Многие, кто квадратное письмо существовало кратко-временно и было распространено незначительно, основываясь лишь на предположеніи и не оправдывается историческими свидетельствами;

2. Квадратное письмо в продолженіи династии Юань было известно подъ именемъ монгольскаго государственнаго письма (蒙古國字), между тѣмъ какъ уйгурскія письма за весь этотъ періодъ сохраняютъ свое собственное имя;

3. Официальнымъ правительственнымъ письмомъ при монгольской династии является исключительно письмо квадратное и самый языкъ Монголовъ играетъ видную роль въ государственномъ механизме до его уничтоженія.

4. Уйгурское письмо, существовавшее за тотъ же періодъ наряду съ квадратнымъ, находило у Монголовъ преимущественное употребленіе въ буддистской литературѣ.

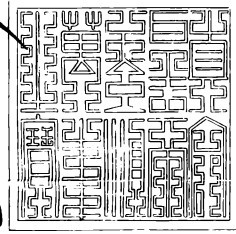

میتواند به یکدیگر برسد

میتواند به یکدیگر برسد

میتواند به یکدیگر برسد

میتواند به یکدیگر برسد

میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد

I

میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد

میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد

میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد
میتواند به یکدیگر برسد

הוא ב' חשבון ופירוש מלא
הוא ב' חשבון ופירוש .

הוא ב' חשבון ופירוש .
H

הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש

הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש .

הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש

הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש

הוא ב' חשבון ופירוש

הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש
הוא ב' חשבון ופירוש